

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

3/ 2022

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

3/ 2022

*Регистрационный номер ПИ ФС 77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Пресса России 37137
ISSN 2079-1968
научно-теоретический журнал*

№ 3 2022 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е. В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Пятигорск);

Абидова З.К.- доктор философии, заведующий кафедрой «Общественные науки», (Урченчский филиал Ташкентской медицинской академии, г. Ургенч);

Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И. В. - доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Базаева Ф. У. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Верещагина А. В.– доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В. Н.– доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Каргиева З. К. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и технологии социальной работы юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (г. Грозный);

Касьянов В. В.– доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Ладыгина О. В. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой культурологии, Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-таджикский Славянский Университет» (г. Душанбе);

Мусханова И. В. - доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права; профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н. Б. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Суций С. Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Финько М. В. – доктор философских наук, профессор, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л. А. - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик);

Щербакова Л. И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М. И. Платова, г. Новочеркасск).

Бондаренко А. В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа) - секретарь;

Дохолян А. М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир) – ответственный секретарь.

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru

*Registration number PI FS 77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Press
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№ 3 2022

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E. E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E. V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation", Pyatigorsk);

Abidova Z. K. - Doctor of Philosophy, Head of the Department of "Social Sciences", (Urchench branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench);

Akayev V. H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Aryabkina I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bazaeva Fatima Umarovna - Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University", Grozny);

Vereshchagina A. V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Goncharov V. N.– Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Kargieva Z. K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Faculty of Law, Kadyrov Chechen State University (Grozny);

Kasyanov V. V.–Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Ladygina O.V. - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Interstate Educational Institution of

Higher Education "Russian-Tajik (Slavic University)" (Dushanbe);

Muskhanova I.V. - Doctor of Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Philology, History and Law; Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University", Grozny);

Rosin M. D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Romaeva N. B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia);

Soushiy S. Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Fin'ko M. V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L. A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shcherbakova L. I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novochoerkassk).

Bondarenko A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa) - the secretary;

Dohoyan A. M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir) - the secretary.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АРТЕМОВА С.Ф., КОРОЛЕВА Л.А.

Народные университеты культуры Пензенской области в первой половине 1960-х гг. 8

БАРТАЕВА П.П.

Приобщение старших дошкольников фольклору семейских 12

ГРИНЕВИЧ И.М., ГРИНЕВИЧ Г.В.

Развитие коммуникативной компетенции ребенка дошкольного возраста 16

ДОХОЯН А.М., ВОСКАНЯН Е.М.

Организационно-педагогические условия формирования у студентов-медиков устойчивости к эмоциональному выгоранию 21

КУЛЕШИН М.Г., УДАЛЬЦОВ О.Ю.

Формирование в процессе обучения и воспитания самореализации психологического здоровья личности 26

МАСЮКОВА Н.Г., НАЗАРЕНКО Я.Ю.

Формирование навыков исследовательской деятельности обучающихся в процессе изучения региональной истории: опыт Ставрополя 29

МНАЦАКАНЯН С. В.

Применение компьютерных игровых технологий в школьном образовательном процессе 36

ПИСАРЕНКО С.А.

Взаимосвязь учебных и творческих задач при обучении рисунку головы 40

РОМАЕВА Н.Б., РОМАЕВ А.П.

Социальное воспитание в России: историко-педагогический дискурс 45

ТИМОШИНА И.М., АРЯБКИНА И.В.

Воспитание социальной ответственности студенческой молодежи как актуальная педагогическая проблема 49

СОЦИОЛОГИЯ

ВАХРУШЕВ А.В.

Действия индивида в интернет-среде, направленные на преодоление трудной жизненной ситуации (на примере Архангельской области) 55

КЛУШИНА Н.П., ЛЮЕВ А.Х.

Социальный статус и социальное развитие в контексте социологического исследования молодежи 59

МКРТЫЧЕВА К.Б., БЕЗВЕРБНАЯ Н.А., АНТОНЯН Б.Г.

Цифровые технологии здравоохранения в субъективной перцепции студенческой молодежи 63

ОЛЕШКЕВИЧ Т.А.

Роль системы высшего образования в формировании толерантности общества как основы межэтнического взаимодействия 70

ФИЛОСОФИЯ

БЕЛКИН В.В.

Избирательность правового нигилизма русской правовой культуры в контексте воззрений русских религиозных философов 74

СЕТИН А.Н.

Мультикультурализм в пространстве российского социума 79

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КУЛЬТУРЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

Артемова С.Ф., Королева Л.А.

PEOPLE'S UNIVERSITIES OF CULTURE OF PENZA REGION IN THE FIRST HALF OF 1960

Artemova S.F., Koroleva L.A.

Аннотация. В статье изучается создание и расширение сети народных университетов культуры в СССР на примере Пензенской области в первой половине 1960-х гг. Народные университеты культуры являлись общественными учебными заведениями; представляли собой массовую форму непрерывного образования граждан. Наряду с различными образовательными и воспитательными учреждениями народные университеты выполняли установки партии и правительства по политическому, культурному образованию советского населения; выступали значимым фактором повседневной жизни граждан Пензенской области в обозначенных хронологических рамках. Народные университеты культуры были одной из массовых форм работы Общества по распространению политических и научных знаний («Знание»). В регионе получили широкое распространение двухгодичные народные университеты культуры, функционировавшие при учреждениях культуры, с преобладанием лекционных форм работы.

Abstract. The article studies the creation and expansion of a network of folk universities of culture in the USSR on the example of the Penza region in the first half of the 1960s. People's universities of culture were public educational institutions; were a massive form of continuous education of citizens. Along with various educational and educational institutions, people's universities carried out the party and government's policies on the political, cultural education of the Soviet population; acted as a significant factor in the daily life of citizens of the Penza region in the indicated chronological framework. Folk universities of culture were one of the mass forms of work of the Society for the dissemination of political and scientific knowledge («Knowledge»). In the region, two-year folk universities of culture, operating at cultural institutions, with a predominance of lecture forms of work, have become widespread.

Ключевые слова: СССР, пропаганда, агитация, Общество по распространению политических и научных знаний, общество «Знание», народный университет культуры, Пензенская область.

Keywords: USSR, propaganda, agitation, Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge, Society «Knowledge», People's University of Culture, Penza Region.

С конца 1950-х гг. начинается активное создание народных университетов как формы массовой культурно-просветительской работы, пропаганды научно-технических знаний и т.п. Народные университеты создавались обществом «Знание», министерствами, профсоюзами и т.д. Программа КПСС 1961 г. ориентировала на дальнейшее развития системы народных университетов.

В советской историографии просветительства значительное место отводилось работам, связанным с исследованием народных университетов как формы деятельности общества «Знание», их созданию и принципам функционирования; опыту работы конкретных университетов и совершенствованию методики обучения в них, в том числе для разных возрастных групп [1; 5; 6]. Большую роль народных университетов повышении общего уровня развития населения, получения дополнительных профессиональных знаний

признают современные исследователи [9; 11].

Первым видом народных университетов нового типа стали университеты культуры. В Пензенской области первый народный университет – университет культуры был создан в 1959 г. в г. Белинске под руководством директора местного музея П.Ф. Максяшева: «Здесь, как и в других уголках страны, основой духовной жизни трудящихся стало стремление к изучению огромного наследства, созданного лучшими представителями русской и мировой культуры в области литературы и искусства» [4, Д. 152, Л. 5]. Профиль и структура народных университетов культуры определялись в зависимости от местных условий и запросов. Например, в регионе наиболее востребованы были университеты культуры следующих профилей: по вопросам литературы и искусства, научно-техническим знаниям и передовому опыту в промышленности, по педагогическим знаниям, вопросам гигиены и здоровья и др. [4, Д. 112, Л. 2]. Работа народных университетов строилась на добровольных началах, «на патриотическом стремлении ученых, общественных деятелей, работников науки, техники, культуры, новаторов производства нести знания народу» [10, С. 3-4].

20 августа 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О работе университетов культуры», где критиковалось излишнее увлечение культурничеством и развлекательством в ущерб идейному марксистско-ленинскому воспитанию; отрыв в изучении произведений литературы и искусства от формирования коммунистического мировоззрения у слушателей; понижение эффективности работы университетов в результате «абстрактно-просветительского, академического подхода к делу»; слабая связь программ обучения с «воспитанием нового человека» [12, С. 549].

Президиум правления Всесоюзного общества 29 декабря 1960 г. в своем постановлении определял университеты культуры как «важное средство массовой пропаганды коммунистической идеологии»; но указывал на недостаточное участие Общества в их работе, на нарушение самостоятельных начал, недостаточное привлечение квалифицированных преподавателей [4, Д. 106, Л. 113]. Особо подчеркивалось, что народные университеты не должны копировать государственные учебные заведения и систему партийного политического просвещения, механически дублировать их учебные планы, программы, лекции и т.п. Пензенские партийные органы считали, что местные университеты культуры представляли собой самостоятельные структуры, но их преподаватели одновременно являлись не только лекторами Общества по распространению политических и научных знаний, но и внештатными лекторами обкома и горкома КПСС, руководителями семинаров пропагандистов и пр.

Большинство университетов культуры Пензенской области работали на базе местных учреждений культуры; имели постоянный состав слушателей, набранных в определенном порядке: подача заявления, рассмотрение его в комиссии по приему, решение о приеме и зачисление в состав слушателей. В ряде случаев слушателями университета являлись все, кто приобретал абонемент, предоставлявший право на посещение занятий в университете. Среди слушателей народных университетов преобладали рабочие. Например, в 1964–1965 учебном году рабочие составляли 41% слушателей, колхозники – 22% [4, Д. 132, Л. 2; Д. 138, Л. 40]. Деятельностью университетов управляли общественные Советы народных университетов; при их отсутствии – директор или руководитель городского или районного отделения Общества [4, Д. 138, Л. 12–13, 15–16].

В Пензенской области, как и по всей стране, срок обучения в народном университете обычно составлял два года. В справке «О некоторых недостатках учебных планов и программ народных университетов сельскохозяйственных знаний» указывалось, что главным из них являлось сокращение времени обучения до одного года и до 35–40-часового объема: «Такой порядок нельзя считать правильным, т.к. за один учебный год невозможно охватить даже минимума основы науки и практики по той или иной отрасли сельского хозяйства». По такой схеме работали народные университеты Иссинского, Лопатинского, Лунинского, Тамалинского, Шемышейского районов [4, Д. 97, Л. 44]. Кроме того, бюро обкома партии высказывало серьезные замечания по поводу содержания программ

народных университетов. Например, в примерных программах, рекомендованных областным управлением культуры для университетов культуры, «отсутствовала какая-либо внутренняя логика и система,.. нет актуальных проблем развития современной культуры, которые остро волнуют молодежь» [4, Д. 167, Л. 167].

Главной формой обучения в университетах были лекции, составлявших порядка 80–90% учебного времени. Известный советский ученый Б.В. Емельянов подчеркивал, что лекционный курс университета отличался от клубных лекториев систематичностью и глубиной изложения материалов: «Здесь одна лекция продолжает и развивает другую, является как бы следующей ступенью лестницы, по которой преподаватель ведет своих слушателей» [7, С. 249]. Помимо лекций со слушателями проводились семинары, экскурсии, конференции и т.п. Университеты культуры проводили вечера отдыха, диспуты – своего рода отчеты о своей работе перед населением. Например, в 1964–1965 гг. университеты культуры в г. Пензе проводили вечера «Кто не работает, тот не ест», «Нашу смену нам и воспитывать» и др. При проведении вечера «Готов ли ты жить при коммунизме?» каждый участник получал вопросник, в котором предлагалось подумать над следующими вопросами: «Почему труд является первой потребностью человека?», «Кто ты – борец за коммунизм или обыватель?» и т.п. [4, Д. 122, Л. 166].

11 марта 1964 г. было принято постановление президиума правления Всесоюзного общества «Знание», коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР, коллегии Министерства культуры СССР и Секретариата ЦК ВЛКСМ «О дальнейшем развитии народных университетов». В документе были определены требования, которым должны отвечать народные университеты: стабильный контингент учащихся; «работа по программам, дающим известную систему знаний, организация самостоятельной работы слушателей и закрепление даваемых им знаний», сочетание учебной работы с коммунистическим воспитанием слушателей. IV съезд Общества «Знание» (2–4 июня 1964 г.) принял решение о создании народных университетов, таким образом наметив переход от разрозненных лекций и брошюр к систематическому специальному образованию.

О высоком уровне университетов культуры области свидетельствует тот факт, что по итогам Всесоюзного общественного смотра народных университетов 1964–1965 гг. Белинский городской университет культуры был награжден дипломом первой степени и премирован в сумме 250 руб. [2; 4, Д. 133, Л. 25]. Учебный план университета был составлен в соответствии с идеологическими установками советского государства и способствовали формированию коммунистического мировоззрения у слушателей. План включал лекции с книжными выставками и показом кинофильмов на следующие темы: «Коммунизм и культура», «Советская художественная литература на службе строительства коммунизма», «Музыкальное искусство и его значение в жизни общества» (лекция-концерт), «Выдающиеся советские художники» (кинолекция) и др. Кроме того, план предусматривал проведение тематических и литературных вечеров («В мире прекрасного», «Образ советского человека в произведениях Н.А. Островского, А.А. Фадеева, М.А. Шолохова, А.Т. Твардовского» и т.п.); диспута «Из чего складывается культура человека»; «концерта-загадки» («Знаете ли вы композиторов и поэтов-песенников?»); вечера краеведения «Люби родной край, приумножай его богатства»). Преподавательский состав был представлен, в основном, местными высококвалифицированными кадрами, с привлечением специалистов из областного центра. Занятия проводил председатель совета университета П.Ф. Максяшев, ответственный секретарь Пензенского отделения Союза писателей Н.И. Катков, преподаватель Пензенского музыкального училища Ф.П. Вазерский, кинодраматург и член Союза писателей СССР А.С. Васильев, режиссер облдрамтеатра им. А.В. Луначарского Ф.А. Хмелецкий, художник А.С. Ключев, адвокат В.Н. Филиппов, преподаватель пения средней школы № 1 г. Белинска В.Я. Барышева, преподаватели Педагогического училища В.И. Анохин, Ф.Ф. Воробьев, Е.П. Лобанков, Ю.Д. Муравьев и др. Для популяризации опыта его работы в областной газете «Пензенская правда» была опубликована статья председателя совета университета П.Ф. Максяшева «Проверено

жизнью». Автор подчеркивал, что вопросы, поднимавшие в университете, заставляли по-новому смотреть на окружающие явления, появилось еще большее стремление к коллективизму; большинство слушателей университета стали запевалами благородного начинания – «Сделать свой город городом высокой культуры и быта». Общественный совет и слушатели университета явились «инициаторами трехлетки культуры – замечательного почина, нашедшего своих последователей во всей области» (улучшения культурно-массовой и воспитательной работы, расширения сферы действия агитации и пропаганды, массового обустройства культмассовых учреждений и т.п.) [8, С. 3].

Сеть университетов культуры и количество слушателей в них в области постоянно расширялись: 1960 г. – 22 (5000 слушателей); 1961 г. – 31 (6000); 1962 г. – 27 (3000); 1963 г. – 26 (4075); 1964 г. – 48 (6770) [4, Д. 89, Л. 160; 3, Д. 4156, Л. 16]. Университеты культуры действительно были популярны в регионе. Так, рядовые колхозники сельхозартели «Победа» с. Пушанино, слушатели народного университета культуры, так характеризовали свою «учебу»: «... Хорошее это дело. Придешь на занятия, и перед тобой открывается новый мир. Хочется знать еще больше. А знание – великое дело. С ними легче работать, веселее жить» [4, Д. 112, Л. 61].

Таким образом, количество народных университетов культуры в Пензенской области постоянно увеличивалось, что доказывало наличие запроса на их деятельность со стороны властей и населения, как одного из способов расширения кругозора, в первую очередь, в сфере искусства, литературы и пр., формы организации досуга, возможности проявления общественной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батухтин В. Д. ЭВМ и пропаганда математических знаний: Из опыта Свердловского народного университета математики и вычислительной техники / В. Д. Батухтин. - М.: Знание, 1986. - 38 с.
2. Всесоюзный общественный смотр народных университетов (1964–1965 учебный год). – М.: Знание, 1964. – 16 с.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. п-148. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. р-2535. Оп. 1.
5. Даринский А. В. Народные университеты в системе культурно-спортивных комплексов / А. В. Даринский. - Л.: Знание, 1989. – 29 с.
6. Дубровина Л.В. Народные университеты / Л.В. Дубровина. - М., Знание, 1963. – 231 с.
7. Емельянов Б. Народные университеты культуры / Б. Емельянов // Вопросы литературы. – 1959. – № 11. – С. 248-252.
8. Максяшев П.Ф. Проверено жизнью / П.Ф. Максяшев // Пензенская правда. – 1966. – 5 января. – С. 3.
9. Пинаева Д.А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970-1980 гг. (на примере Татарской АССР) / Д.А. Пинаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 1-2 (39). - С. 164-169.
10. Примерное положение о народных университетах культуры. – М.: Знание, 1961. – С. 3-4.
11. Рыбалка В.И. Деятельность народных университетов в сельской местности Марийской АССР в 60-80-е годы XX столетия / В.И. Рыбалка // Марийский археографический вестник. - 2015. - № 25. - С. 106–110.
12. Справочник партийного работника / ред. кол.: М.Т. Ефремов и др. – Вып. 3. – М.: Госполитиздат, 1961. – 835 с.

УДК – 37

ПРИБОЩЕНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ФОЛЬКЛОРУ СЕМЕЙСКИХ

Бартаева П.П.

FAMILIARIZATION OF OLDER PRESCHOOLERS WITH SEMEY FOLKLORE

Bartaeva P.P.

Аннотация. В статье рассматриваются методологические основы на этапе дошкольного образования и этноса семейских (Бурятия). Этнокультурная компетентность детей дошкольного возраста. Опыт народного воспитания и приобщение детей к этнической культуре семейских (Бурятия). Приобщение детей к этнокультуре – это воспитание в подрастающем поколении и формирование межкультурного сотрудничества и бесконфликтного взаимодействия в многонациональной стране. Россия многонациональная страна, знакомство детей с этнокультурой семейских дает уникальную возможность – познакомить детей дошкольного возраста с фольклором, воспитывать гражданскую ответственность, расширять кругозор, уважительное отношение к разным представителям этнических групп.

Abstract. The article examines the methodological foundations at the stage of preschool education and the Semeyskys (Buryatia) ethnos. Ethno-cultural competence of preschool children. The experience of folk education and the introduction of children to the ethnic culture of the Semeyskys (Buryatia). The introduction of children to ethnoculture is education in the younger generation and the formation of intercultural cooperation and conflict-free interaction in a multinational country. Russia is a multinational country, familiarization of children with the ethnic culture of the Semeyskys gives a unique opportunity to introduce preschool children to folklore, to educate civic responsibility, to broaden horizons, respect for different representatives of ethnic groups.

Ключевые слова: этнокультура, семейские, этнокультурное воспитание, старообрядцы, этнография.

Keywords: ethnoculture, family, ethno-cultural education, Old Believers, ethnography.

Модернизация дошкольного образования и закона об образовании, этнокультурное воспитание детей дошкольного возраста одно из направлений ФГОС ДО.

Приобщения детей к этническому воспитанию на дошкольном этапе формирует у детей уважение к старшим, сохранение традиций своего народа и уважение к традициям разных народов этнической культуры.

А.М. Попова, известный исследователь, в 1928 побывала, в гостях у семейских в своих трудах она написала «В большинстве случаев первой наставницей ребенка становится бабушка...»

Фольклорная народная речь старообрядцев поражает своим богатством, выразительностью, напевностью.

Семейские – это русские старообрядцы Забайкалья, депортированные в 1760-х гг. царскими войсками семьями из пределов Белоруссии, Украины и Польши. За ними в Сибири закрепилось название «семейские». В данное время семейские проживают в разных регионах России (Забайкальский край, Республика Бурятия, Хабаровский и Приморский край) и за рубежом. Старообрядцы – это и есть тот простой народ, что всегда составлял славу и честь России, ее историческую память и гордость, золотой запас нашей культуры... [9, с. 4]Цель – приобщение детей старшего дошкольного возраста к источникам народной культуры семейских (Бурятия).

Обращаясь к истории и культуре старообрядчества, можно найти ответ на вопрос, что может сплотить русский народ и способствовать его духовно- нравственному возрождению. Возращение к хранимой старообрядцами православной вере, в которой заключается душа нашего народа, есть основа нравственного, а вместе с ним и материального возрождения России, возрождения русского духа! Свои яркие заметки о жизнедеятельности семейских Забайкалья оставили декабристы И.Д. Якушкин, барон А.Е. Розен, А.П. Беляев, братья М. и Н. Бестужевы. [5, с. 15]

Проанализировав научные труды отечественных и зарубежных исследователей Е.Ю. Протасова, Л.А. Дунин - Васович, В.Д. Ботнар, М.И. Богомолова, Л.А. Парамонова, А.М. Сунд, Э.К. Сулова, Б. Шучияма. Методологической основой этнокультурного воспитания детей дошкольного образования во второй половине XIX – начале XX в. в России является идея К.Д. Ушинского. В работах х А.В. Бакушинского, Н.А. Ветлугиной, Т.Г. Казаковой, Т.С. Комаровой, И.А. Лыковой - отражено направление художественного- эстетической деятельности детей старшего дошкольного возраста. В научных трудах этнологов, историков, искусствоведов Н. Бердяев, Г. Гачев, Л. Гумилев, М. Забылин, И. Ильин, Н. Кохановская, Д. Лихачев учеными представлено значение использование культурного наследия. Национальное культурное наследие несет в себе многовековой опыт и национально психологические особенности этноса. [2, с.7]

Фольклорная культура старообрядцев исчисляется десятилетиями, изучение традиций славянского фольклора происходит не одно столетие. До середины XX фольклор семейских был не зафиксирован, но этнографы, краеведы устного – народного творчества писали в своих трудах о семейских, о жанрах и их связях с бытом. Фольклористы в 30-е гг. XX в., начали целенаправленно фиксировать словесности семейских, бытописателей привлекала самобытная культура семейских. Огромный вклад в исследование этнографии семейских внес историк – славист, этнограф и публицист Ровинский Павел Аполлонович (1831 – 1916), собиравший в Сибири материал об изменениях, происшедших в характере славян в новых условиях жизни на востоке России. Этнография — это историческая наука, изучающая народы, их быт и культуру [4, с. 25]

В монографии С.Ц. Содномов дает описание этнокультурных ценностей, которые представляют комплекс: особенность мест проживания этноса; отношения к природе и традициям; устное народное творчество легенды своего народы; религиозные обряды и традиции воспитания пр. [6, с.25]

Сохранение этноса и приобщение детей старшего дошкольного возраста к культуре семейских (Бурятия) несет в современное социокультурное общество и эпоху компьютеризации – приобщение к народным традициям, обычаям, сравнение разных этносов проживающих на территории Республики Бурятия. Принято считать, что старообрядцы ведут закрытый образ жизни, но это ошибочное мнение, они активно принимали участие в нашествиях и в заимствования особенности жизнедеятельности у коренного населения Бурятия. Местные условия позволили им обогатить свою культуру по работе с войлоком, обработка кедрового ореха, переработка молочной продукции. Приобщение детей старшего дошкольного возраста к этнокультуре – это переход к познанию, стремление подрастающего поколения узнать истоки своей культуры и знакомство с накопленным опытом своих предков. [3, с.8]

В детском саду МБДОУ Детский сад «Теремок» село Бичура, прошел опрос родителей детей старшего дошкольного возраста, приняли участие 22 родителя. Родители считают, что очень важно рассказывать детям о традициях, давать толкования старославянских слов, многие слова исчезают, и не используется. Многие родители затруднялись назвать фольклор (потешки, пословицы, колыбельные, народные игры). Воспитатели и родители совместно организовывали досуг детей с учетом их индивидуальных особенностей, знакомя с историей, культурой родного края. На базе дошкольного учреждения была разработана дополнительная программа «Семейский сундучок». Внедрение регионального компонента осуществляется в четырех направлениях:

природно-климатические особенности родного края, национально-культурные и исторические особенности края, целостно смысловая взаимосвязь поколений и символика края. Знакомя детей с историей родного края, особое внимание уделяется разделу «Первопоселенцы Бичуры - семейские», их правовые устои, традиции, культура самобытности.

Программа «Семейский сундучок » состоит из 8 частей:

- ✓ Домашний быт семейских.
- ✓ Земледелие и орудие труда.
- ✓ Народные костюмы семейских.
- ✓ Говор, толковый словарь семейских.
- ✓ Традиционная пища семейских.
- ✓ Песни, частушки, пляски семейских.
- ✓ Физическая культура и игры семейских.
- ✓ Встреча со знаменитыми людьми Бичуры-семейскими-старообрядцами.

Вступление в силу Федерального государственного закона об образовании ФЗ- 273 от 29.12.2019, одним из направлений познавательного развития ФГОС ДО, является этнокультурное воспитание детей дошкольного возраста. Программа предусматривает работу с родителями воспитанников. Родительский клуб «Незабудка» » - цель его восстанавливать картины прошлого семейских через оформление выставок ручного труда, поделок, изготовление альбомов, макетов, проведение бесед, дней воспоминаний и др. Л. М. Захарова в своей статье отметила, что этнокультурное воспитание является транслятором народных традиций и формирует личностный и народный менталитет и патриотизм.

Этническая культура развивает у детей интерес к познанию нового, добывать знания при тесном взаимодействии с взрослыми и сверстниками. Примером может выступать проектная деятельность:

- Фольклор семейских (Бурятии)
- Традиционная кухня этносов проживающих на территории Бурятии
- Традиционная одежда семейских (Бурятии)
- Домовая роспись и пр.

Народный фольклор обогащает словарь детей, речь становится эмоциональной и выразительной. Дети воспитывались в игровой форме. Девочки сами шили себе кукол и давали им имена, неслучайно, а в честь родни или подруг, опираясь на воспоминания родителей, дедушек и бабушек о своих дальних родственниках. Качая кукол, разучивалась колыбельные.

Семейская колыбельная песня

У-лю-лю- -лю-лю-лю-лю

Да живет Хведор на краю.

Он не беден, не богат,

Полна горница ребят.

Все по лавочка сидят,

кашу маслену едят,

каша масляная, ложка крашенная.

Приобщение детей старшего дошкольного возраста к этнокультуре способствует сохранению традиций, уклада и нравственного воспитания, через фольклор, художественно – эстетическое развитие, декоративно – прикладное искусство – закладывается первоосновы принадлежности к этнической группе. Приобщение детей старшего дошкольного возраста предусматривает развитие детей через этнокультуру и приобщение к культуре своего народа при активном взаимодействии ДОО – ребёнок – родители.

В России указом президента В.В. Путиным 2022 год объявлен «Год культурного наследия народов России», культура и история нашей Родины уникальна, несет в себе множество традиций, исторических событий, фольклор и т.д. Фольклорный жанр учит нравственным нормам, влияет на духовное развитие детей, помогает развитию устной речи.

Народной мудрости детей учат поговорки, пословицы, присказки которые не потеряли свой смысл и актуальность через многие века. Средства народного творчества несут в себе знания, историю народной культуры и традиции. Культура и ее наследие передается из поколения в поколение, а фольклор – это уникальное средство для передачи подрастающему поколению – традиции нашего народа и этнокультурное наследие нашей Родины. Народное творчество – приобщает детей и знакомит их с традициями семейских, знакомит их с историей, помогает установить эмоциональный контакт, уважение к разным этносам нашей Родины воспитывает уважение и интерес к разным культурным наследиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно, Т. Эстетическая теория. [Текст] /Т. Дорно – М., 2001. – с. 471.
 2. Бартаева П.П. Приобщение детей старшего дошкольного возраста к этнохудожественной культуре семейских (бурятии) MODERN HUMANITIES SUCCESS/УСПЕХИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК №8, 2021 год, 257 с.
 3. Бартаева П.П. Приобщение детей старшего дошкольного возраста к этнохудожественной культуре семейских (бурятии) MODERN HUMANITIES SUCCESS/УСПЕХИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК №8, 2021 год, 257 с.
 4. Грибанова, М.В. Психолого-педагогические условия обогащения художественно-эстетической компетенции детей дошкольного возраста. [Текст] /М.В. Грибанова–Пермь, 2003. –89с
 5. Доронова, Т.Н. Развитие детей от 3 до 5 лет в изобразительной деятельности. Учебно-методическое пособие для воспитателей детских садов и групп кратковременного пребывания. [Текст] / Т.Н. Доронова — СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2003. — 96с
 6. Содномов С.Ц. Литературное развитие младших школьников на основе интеграции этнокультурологического, литературоведческого, деятельностного подходов. – Улан – Удэ: Изд-во АО «Республиканская типография», 2021- 212 с.
 7. Скорлупова О.А. Знакомство детей дошкольного возраста с русским народным декоративно-прикладным искусством. Цикл занятий для детей старшего дошкольного возраста. - М.: ООО «Издательство Скрипторий 2000», 2003.
 8. Токарев С.А. История зарубежной этнографии [Текст]: учебник для ВУЗов / С.А. Токарев. – М.: Высшая школа, 1978. - 352 с.
 9. Энциклопедия для детей дошкольного возраста «Культура семейских Забайкалья»: учебное пособие: – Улан- Удэ: ГБУ РЦ «Бэлиг», 2019. – 88 с.
- Интернет-ресурсы
1. Приобщение дошкольников и школьников к культурно-историческим традициям семейских бурятии <http://briop.ru>
 2. Судьбы России и старообрядчества | РЕЛИГАРЕ <http://religare.ru>
 3. РЕЛИГАРЕ - Судьбы России и старообрядчества <http://religare.ru>
 4. http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/dyachenko-07-06-2011.pdf
 5. <https://kopilkaurokov.ru/doshkolnoeObrazovanie/prochee/formirovaniieudoshkolnikovuchiebnykhdieistviiusloviiakhrirealizatsiifgosdo>
 6. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/muhina/04.php
 7. <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-vozpitanie-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-s-ispolzovaniem-etnokulturnyh-traditsiy/viewer>
 8. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=698708>

УДК 37

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гриневич И.М., Гриневич Г.В.

PECULIARITIES OF FORMING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A PRESCHOOLED CHILD

Grinevich I.M., Grinevich G.V.

Аннотация. В данной статье рассматривается осуществление компетентностного подхода в дошкольном образовании. Предоставлен анализ основных положений по формированию коммуникативной компетенции дошкольника в условиях ДОО и его социального окружения. Рассмотрены формы и методы развития коммуникативной компетентности у детей дошкольного возраста.

Abstract. In this article implementation of competence-based approach in preschool education is considered. The analysis of basic provisions on formation of communicative competence of the preschool child in the conditions of preschool educational establishment and its social environment is provided. Forms and methods of development of communicative competence in children of preschool age are considered.

Ключевые слова: дошкольное образование, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, формы, метод, развитие, федеральный государственный стандарт.

Keywords: preschool education, competence-based approach, communicative competence, forms, method, development, federal state educational standard.

В дошкольном образовании коммуникативная компетенция детей изучается с точки зрения развития. Данный подход сосредоточен в развитии коммуникации или недостатке коммуникативных навыков ребенка. В настоящий момент одной из перспектив дошкольного образования является компетентностный подход, он способствует формированию сложных коммуникативных взаимодействий, с помощью которого дети дошкольного возраста взаимодействуют друг с другом и со взрослыми, то есть процесс социализация детства ребенка.

Многие исследования понимания коммуникативных взаимодействий основаны в теориях когнитивного и коммуникативного развития Ж. Пиаже и социокультурной теории Л.С. Выготского. Опираясь на эти теории, можно сделать вывод, что у детей дошкольного возраста навыки коммуникаций только развиваются, они не могут эффективно использовать умения, как дети старшего возраста или взрослые. Педагоги дошкольного образования должны предоставлять детям возможность для развития и использования коммуникаций в различных сферах деятельности, с акцентированием на роль взрослых в создании условий для развивающей среды, богатой коммуникациями. Развитие коммуникативной компетенции у дошкольника - это важное условие социализации ребенка в современном обществе. Дошкольный возраст чувствительный период для формирования у детей умений взаимодействовать с окружающими людьми.

Под компетенцией в ФГОС ДО понимается способность применять знания, умения, личностные качества и практический опыт для успешной деятельности в определенной области. Понятие «компетенция» относится к области умений, а не знаний. «Компетенция - это общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены благодаря обучению. Компетенция не сводится ни к знаниям, ни к навыкам; быть компетентным - не означает быть ученым или «образованным».[7] Необходимо различать компетенцию и умение. Умение – это действие в специфической ситуации,

компетенция – это характеристика, которую можно извлечь из наблюдений за действиями, за умениями. Таким образом, умения представляются как компетенция в действии. Компетенция – это то, что порождает умение, действие.

Понятие «коммуникативная компетентность» включает в себя следующие элементы, которые отражены в схеме 1.

схема 1.

Коммуникативная компетентность – способность устанавливать взаимодействие и поддерживать необходимые контакты с окружающими людьми, посредством использования различных ресурсов, знаний, умений, опыта, позволяющая решать различные задачи в процессе общения. [3]

Лисина М.И. утверждает: «Если у ребенка недостаточно сформирована способность к общению в детстве, то в дальнейшем у него могут возникнуть межличностные и внутриличностные конфликты, которые у взрослого человека разрешить, произвести их коррекцию очень сложно, а иногда и невозможно». [4]

Большинство исследователей определяют коммуникативные способности как индивидуально–психологические особенности личности, обеспечивающие эффективное взаимодействие и адекватное взаимопонимание между людьми в процессе общения или выполнения совместной деятельности. В современной психологии используется близкое понятие «социальный интеллект», суть которого заключается в когнитивных основах, а именно способности анализировать и понимать себя и окружающих, прогнозировать межличностные события и т.п.

Савенков А.И. предлагает следующую интерпретацию структуры социального интеллекта, которая состоит из трех компонентов (схема 2). [6]

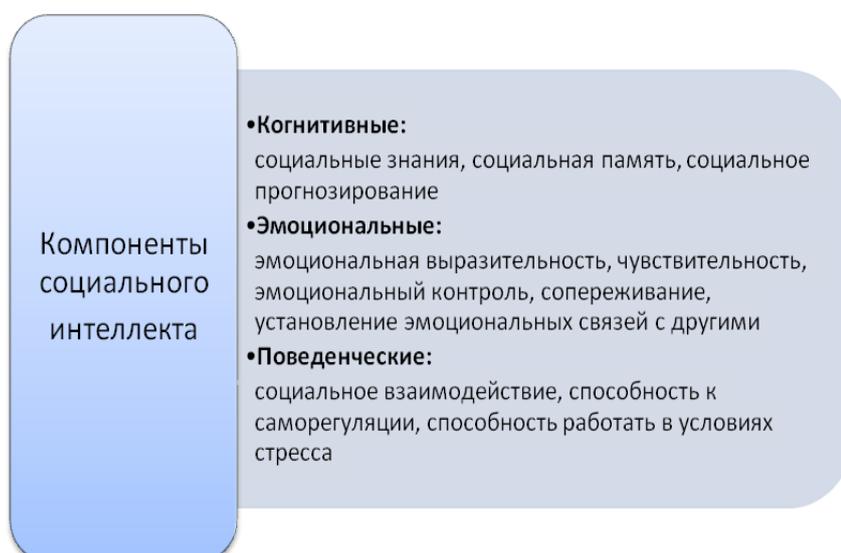

схема 2.

Компоненты коммуникативной деятельности

Свойства партнера по общению служат предметом деятельности при взаимодействии. Значимым компонентом коммуникативной деятельности является потребность в общении, состоящая в стремлении человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью - к самопознанию и самооценке. В результате отсутствия потребности в общении могут возникать сложности в формировании коммуникативной компетенции.

Согласно концепции Леонтьева А.Н. мотив деятельности – это то ради чего предпринимается деятельность. Это означает, что мотивом деятельности общения является партнер в процессе общения, следовательно, для ребенка мотивом деятельности общения является взрослый.

Взаимодействие ребенка с взрослыми продиктовано потребностью в общении. Развитие мотивов общения происходит в тесной связи с основными потребностями ребенка, которые он не может удовлетворить самостоятельно.

Мотивы, побуждающие ребенка вступать в общение, связаны с тремя главными потребностями:

- 1) впечатления;
- 2) активная деятельность;
- 3) признание и поддержка.

С ранних лет, ребенок постоянно побуждается новыми впечатлениями, и чем сложнее и информативнее объект, тем он для него привлекательнее. С течением времени потребность во впечатлениях постоянно возрастает.

Таким образом, потребность в новых впечатлениях побуждает детей вступить в коммуникативную деятельность со взрослыми, следовательно появляются познавательные мотивы общения.

На протяжении дошкольного детства активность ребенка, достигает высокого уровня развития, видоизменяясь и по форме, и по содержанию. Деловые мотивы общения появляются у детей в ходе удовлетворения потребности в активной деятельности, где нужна помощь и участие взрослых. Взрослый выступает в качестве партнера по совместной практической деятельности, помощника и образца правильных действий для ребенка.

Потребность детей в признании и поддержке проявляется уже с самого раннего возраста, например, в виде потребности в материнской заботе и любви, ласке. Характерной особенностью данного общения является его сосредоточенность на личности — самого ребенка, который ищет поддержки; взрослого, выступающего носителем нравственного поведения; других людей, познание которых способствует в целом познанию детьми социального мира и самих себя. В каждом периоде детства один из мотивов общения становится ведущим. Так, в первые полгода жизни, ведущим в общении является личностный мотив; в раннем возрасте - деловой; в первой половине дошкольного детства - познавательный, а во второй его половине снова личностный. Изменение ведущей деятельности ребенка определяет смену ведущего мотива.

Две основные категории действий общения - это инициативные акты и ответные действия. Поскольку общение есть взаимный процесс, человек должен быть уверен, что партнер воспринимает его и относится определенным образом к его действиям. Действие общения включает в себя средства общения (т. е. операции, с помощью которых осуществляется действие общения). Среди них можно выделить три основные категории:

✓ экспрессивно-мимические средства общения (улыбка, взгляд, мимика, выразительные движения рук и тела, выразительные вокализации);

✓ предметно-действенные средства общения (локомоторные и предметные движения, а также позы, используемые для целей общения (к этой категории средств общения относятся приближение, удаление, вручение предметов, протягивание взрослому

различных вещей, притягивание к себе и отталкивание от себя взрослого, позы, выражающие протест, желание уклониться от контакта, или наоборот); речевые средства общения (высказывания, вопросы, ответы, реплики).

Функции общения можно классифицировать их следующим образом:

- ✓ организация совместной деятельности субъектов общения (согласование и объединение усилий для достижения общего результата);
- ✓ формирование и развитие межличностных отношений;
- ✓ познание людьми друг друга.

Способность к общению включает в себя: желание вступать в контакт с окружающими («Я хочу»); умение организовать общение («Я умею»), характеризующееся, в свою очередь, умением слушать собеседника, эмоционально сопереживать, решать конфликтные ситуации; знание норм и правил, каким необходимо следовать при общении с окружающими («Я знаю»).

Формы и методы развития коммуникативной компетентности у детей дошкольного возраста

Современный детский сад нуждается в психотехнических средствах формирования коммуникативной компетенции у дошкольников. Особенно важно уделить внимание старшим дошкольникам при переходе из дошкольного образовательного учреждения в начальную школу.

Условия, которые необходимо учитывать при разработке форм и методов работы с детьми:

- ✓ создание коммуникативной успешности;
- ✓ стимуляция коммуникативной деятельности;
- ✓ ориентация на «зону ближайшего развития» и повышение уровня коммуникативной успешности;
- ✓ проведение коррекционной работы по совершенствованию развития начал коммуникативной компетентности с учетом индивидуальных особенностей детей, привлекая к данной работе педагога-психолога и семью;
- ✓ мотивация ребенка к выражению своих мыслей, чувств, эмоций, характерных черт персонажей при помощи слова и мимики;
- ✓ обеспечить баланс между непосредственно образовательной деятельностью и самостоятельной деятельностью детей;
- ✓ моделирование и создание игровых ситуаций, мотивирующих дошкольника к общению со взрослыми и сверстниками;
- ✓ в процессе коммуникативной деятельности обеспечить стратегию поддержки и фасилитации взаимодействий педагога с детьми, детей со сверстниками;
- ✓ на речевую активность ребенка влияет семья, социальное окружение и является началом формирования коммуникативной компетентности.

В области развития коммуникативной компетенции детей дошкольного возраста можно выделить следующие противоречия:

- ✓ между актуальностью социализации ребенка в дошкольном учреждении и недостаточным уровнем сформированности у детей коммуникативных умений;
- ✓ между сензитивностью детского возраста для становления коммуникативной функции и недостаточностью научно обоснованных рекомендаций по формированию коммуникативных умений у детей дошкольного возраста;
- ✓ между признанием потенциала игровой деятельности для развития сферы общения в детском возрасте и методической неразработанностью средств игрового воздействия для формирования коммуникативных умений.

Таким образом, при осуществлении компетентного подхода, необходимо учитывать психологические особенности, уровень внешней и внутренней зрелости ребенка. Формирование происходит через реализацию программ в ДОО, при составлении которых, необходимо учитывать возраст и ведущую деятельность детей, основные мотивы и

потребности в коммуникации.

Критерии сформированности коммуникативной компетентности у дошкольников

Существует три критерия, являющиеся частью коммуникативной компетентности:

✓ Знания в сфере коммуникации - это те знания, которые касаются методов и средств выстраивания коммуникативных отношений.

✓ Умения в сфере коммуникации - это такие умения, как способность понимать чужую речь, понятно излагать собственные мысли, выражать грамотно свои чувства, рассказывать другим о своих планах и желаниях, уметь задавать вопросы.

Способности в сфере коммуникации - это возможности дошкольников воспринимать речь и эмоции людей, с которыми в данный момент происходит общение, способность высказывать свое мнение и отношение к предмету разговора.

Коммуникативная деятельность взаимосвязана с коммуникативной культурой - представлениями индивидуума о речевом этикете и нормах общения.

Ошибки в коммуникативных умениях плохо влияют на свободную коммуникацию. Это мешает общению с другими людьми, негативно сказывается на личностном развитии ребенка, снижает его познавательную и мыслительную деятельность.

Коммуникативная компетентность – это система, состоящая из поведенческих и психических особенностей личности человека, которая способствует успешности общения с другими людьми, при которых он достигает благоприятного эмоционального и содержательного «климата» в процессе взаимодействия с ними.

В процессе коммуникативной деятельности ребенок использует речь как средство общения, способ обмена информацией, он выстраивает свою речь, делая ее понятной для других. Главное умение - свободно выражать свои мысли, суждения, чувства, проявлять начальную коммуникативную компетентность, которая является показателем его речевого развития. Данную задачу, возможно, осуществить посредством психолого-педагогического сопровождения воспитанников детского сада, для развития способности в установлении и поддержании психологического контакта в общении. Предполагается коррекция и развитие коммуникативных компетенций дошкольника посредством воздействия на личностную сферу через познание себя, познания других и приобретения навыков работы над собой.

Основной вид деятельности детей дошкольного возраста – игра, в процессе которой развиваются духовно-нравственные и когнитивные функции. Игра – это своеобразный, свойственный дошкольному возрасту способ усвоения общественного опыта. Воспитательное значение игры во многом зависит от профессионального мастерства педагога, от знания им психологии ребенка, учета его возрастных и индивидуальных особенностей, от правильного методического руководства взаимоотношениями детей, от четкой организации и проведения всевозможных игр. Игровая деятельность влияет на формирование произвольности всех психических процессов — от элементарных до самых сложных. В игровой деятельности начинает развиваться произвольное поведение, внимание и память. В условиях игры дети лучше сосредоточиваются и больше запоминают, чем по прямому заданию взрослого. Общение дошкольника со сверстниками разворачивается в процессе совместной игры. Играя вместе, дети начинают учитывать желания и действия другого ребенка, отстаивать свою точку зрения, строить и реализовывать совместные планы. Поэтому игра оказывает огромное влияние на развитие коммуникативной компетентности детей в этот период.

Дети должны уметь анализировать контекст ситуации, их собственного опыта, истории другого человека. Проявляя внимание к этим факторам и используя обратную связь, общающиеся могут достичь продуктивного взаимодействия.

Коммуникативная компетентность развивается со временем и может изменяться. Факторы индивидуально-психологических особенностей могут влиять стиль взаимоотношений. Например, у экстравертов общение связано со многими положительными признаками коммуникации, такими как самоуверенность и способность

управлять взаимодействием успешно.

Формирование коммуникативных стилей у дошкольника определяется стилем общения в семье. Потому что семья является безопасным местом, чтобы делать ошибки и учиться общению.

Дети учатся, получая обратную связь от своих родителей и ближайшего окружения, об их взаимоотношениях. Они также учатся, моделируя поведения родителей. Они могут учиться опосредованно посредством наблюдения, обратной связи и последствий общения их родителей. Очень полезно родителям знать выбор, который они делают во взаимоотношениях, альтернативы, которые они решили не использовать, и потенциальные последствия всего их выбора. Это поможет детям стать более гибкими, потому что они изучают новые альтернативные варианты, которые могли бы быть полезными в коммуникативном взаимодействии с окружающими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржаева Т.П., Ледовская А.В., Москалева Т.С. Детский сад как условие развития коммуникативных компетентностей детей старшего дошкольного возраста. В сборнике: Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии Сборник материалов XI Международной научнопрактической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2019. С. 132-134. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4175178>
2. Белкова В.С. Развитие коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста в процессе утреннего сбора. В сборнике: Развитие социально-устойчивой инновационной среды непрерывного педагогического образования сборник материалов VII Международной научнопрактической конференции. 2019. С. 33-34. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41423958>
3. Вычегжанина О. В., Никитина Е. Л. Формирование социально-коммуникативной компетентности у старших дошкольников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – т. 29. – С. 95–99
4. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. – М.: Педагогика, 1986г. с.112
5. Меркулова Н.И. Использование игровых упражнений в формировании коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста. В сборнике: Развитие социально-устойчивой инновационной среды непрерывного педагогического образования сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 49. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41423968>
6. Савенкова А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник практической психологии образования. – 2006. - №1. с.30 – 38
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст и изм. и доп. на 2014г. – М.: Эксмо, 2014.-208с. – (Актуальное законодательство)
8. Современное дошкольное образование. Теория и практика. №8 (70)/2016.

УДК 37

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ УСТОЙЧИВОСТИ К ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ

Дохоян А.М., Восканян Е.М

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF RESISTANCE TO EMOTIONAL BURNOUT IN MEDICAL STUDENTS

Dokhoyan A.M., Voskanyan E.M.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросам предотвращения эмоционального выгорания у студентов-медиков. Авторами рассмотрены детерминанты эмоционального выгорания. В работе предложена организация системы мероприятий по профилактической и коррекционной работы с синдромом эмоционального выгорания у студентов-медиков.

Abstract. The article is devoted to the issues of prevention of emotional burnout among medical students. The authors consider the determinants of emotional burnout. The paper proposes the organization of a system of measures for preventive and correctional work with the syndrome of emotional burnout in medical students.

Ключевые слова: «синдром выгорания», симптомы профессионального эмоционального истощения, эмоциональное выгорание, профилактика, коррекция.

Keywords: «burnout syndrome», symptoms of professional emotional exhaustion, emotional burnout, prevention, correction.

Профессиональная медицинская деятельность требует от человека больших физических и психологических затрат. Многозадачность, многофункциональность, высокий уровень ответственности, специфические особенности деятельности медработников в современных условиях, в том числе условиях, связанных с пандемией COVID- 19, осложняют работу медперсонала и руководства медучреждений и часто приводят к истощению эмоциональных ресурсов и активизации компенсаторных функций организма с формированием различных механизмов психологической защиты. Одним из таких механизмов выступает синдром профессионального (эмоционального) выгорания.

По данным современных исследований – почти половина медицинских работников имеют высокие показатели профессионального выгорания, вдвое превышающие такие показатели у населения, занятого в других профессиональных сферах. Выгорание у врачей, медицинского персонала приводит к повышению риска врачебной ошибки, ухудшению прогноза лечения, деструкции профессиональной деятельности вплоть до ухода из профессии.

Термин «*синдром выгорания*» был введён К.Маслач, автором трехкомпонентной модели выгорания. Оно определялось автором как синдром и включал в себя три компонента: *эмоциональное истощение; деперсонализацию* («обезличивание» человека), и *редукцию личных достижений*- умаление собственного достоинства.[3]

В.Е. Орел рассматривает психическое выгорание как «сложное интегральное образование, заключающее эмоциональных, мотивационных, когнитивных, поведенческих симптомах, которые объединяются в симптомокомплексы, а симптомокомплексы объединяются в три базовых компонента выгорания (психоэмоциональное истощение, деперсонализация, заниженная самооценка)» [4: с.77].

Некоторые исследователи рассматривают синдром эмоционального выгорания как одномерную конструкцию. «Эмоциональное выгорание – это состояние физического и психического истощения, вызванное длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях» [10: с. 129].

В формировании синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) играют различные факторы. Л.М. Митина выделяет социальные, личностные, факторы среды. В.Е. Орел – индивидуальные и организационные, Н.Е. Водопьянова: социально-психологические, личностные и профессиональные. О развитии «выгорания» можно говорить «при совокупном влиянии этих факторов, но в каждом конкретном случае влияние их может быть неоднозначным» [5: с. 86]

Самое известное описание синдрома выгорания, как считает А. Лэнгле, дала К. Маслач: «эмоциональное выгорание – это синдром эмоционального истощения,

деперсонализации снижения личностных достижений, который может возникать среди специалистов, занимающихся разными видами помогающих профессий» [3: с. 3].

На сегодняшний день понятие СЭВ, большей частью трактуется в контексте профессионального выгорания, из-за продолжительных профессиональных стрессов, в аспекте личностной деформации профессионала.

Касаясь, специфики профессиональной деятельности медицинских работников следует отметить, что данная сфера является высоко эмоциогенной, ответственной, обладает выраженной интеллектуальной нагрузкой. Она требует от человека высокого уровня использования познавательных процессов (памяти, внимания, мышления). В этом и кроется патогенность данной деятельности.

Наше исследование проходило в два этапа.

На первом этапе с целью выявить симптомы профессионального эмоционального выгорания у сотрудников медицинских учреждений с учетом гендерных, особенностей, стажа работы, уровня образования, нами использовался опросник профессионального выгорания по К. Маслач, МВ/ПВ. В исследовании приняло участие 25 человек, из них врачей -15 человек, среднемедицинский персонал -10 человек. В гендерном составе: 45% мужчины, 55% - женщины. Возраст испытуемых 20-60 лет. Стаж профессиональной деятельности от 2 до 40 лет. Результаты отражены в таблице.

Таблица №1

Выявление симптомов эмоционального выгорания у сотрудников медучреждений

Критерии	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция профдостижений	Системный индекс синдрома перегорания
По гендерному признаку				
Мужчины	среднее	низкое	низкое	низкое
Женщины	высокое	низкое	среднее	среднее
По уровню образования				
Средне-профессиональное	высокое	низкое	высокое	выше среднего
Высшее	высокое	низкое	среднее	среднее
По стажу работы				
До 10 лет	высокое	низкое	высокое	высокое
До 20 лет	среднее	низкое	среднее	среднее
До 30 лет	среднее	низкое	высокое	среднее
До 40 лет	низкое	низкое	низкое	низкое

По полученным результатам можно сделать вывод, что синдрому эмоционального выгорания больше подвержены по гендерному признаку – женщины. В качестве причин данного явления следует отметить, то, что женщины более эмоциональны, у них преобладает образность мышления, его гибкость, и предприимчивость, взаимозависимость, заботливость и пр. У женщин больше нагрузка вне профессиональной сферы, семейные хлопоты, воспитание детей и пр. Мужчины более рациональны, рассудительны, независимы, беспристрастны. Направлены на решение конкретной задачи. Стремятся быть напористыми, компетентными. По природе если женщина заточена на сотрудничество, то мужчина на конкуренцию. Но за счет склонности женщин к эмоциональному реагированию они больше склонны к эмоциональному выгоранию.

Анализ склонности к эмоциональному выгоранию по уровню образования, позволяет сделать вывод, что люди с высшим образованием меньше склонны к данному феномену, чем со средне-профессиональным.

На втором этапе мы работали со студентами Ростовского государственного медицинского университета министерства здравоохранения российской федерации проходило

Цель: изучить детерминанты эмоционального выгорания у студентов-медиков и наметить пути профилактики и коррекции. Предметом исследования выступили организационно-педагогические условия формирования у студентов-медиков устойчивости к эмоциональному выгоранию.

Для выявления доминирующих способов совладающего поведения в стрессовых ситуациях у студентов, нами использовался опросник «Способы совладающего поведения» (коппинг – стратегии) Р. Лазаруса.

Отметим, что выраженности показателей коппинг стратегии связанных с дезадаптацией, в нашем исследовании не выявлено. Но в тоже время отмечаются у студентов пограничными оказались поиск социальной поддержки и принятие ответственности. Все остальные шкалы по значениям соответствуют адаптивному уровню.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости специально организованной профилактической и реабилитационной работы со студентами для снижения риска возникновения психического выгорания, сохранения и восстановления психического здоровья.

Нельзя отрицать степень усилий, прилагаемых в процессе обучения в вузе, наличие профессиональных и в том числе психологических компетенций в том числе в сохранении своего здоровья. Степень сформированности и развития уровня саморегуляции и самоконтроля полученных на этапе обучения, прохождения практики и пр.

Однако, вопросы профилактики эмоционального выгорания, выступает как одно из актуальных направлений деятельности практического психолога в организациях соответствующего профиля в настоящее время. Ибо легче предотвратить, чем позже решать более глобальные проблемы. Состояние нормального физического, психического здоровья подразумевает хорошую адаптацию к внешним условиям, преодоление трудных жизненных ситуаций и кризисов, душевное спокойствие и равновесие, способность управлять своим поведением, эмоционально волевыми процессами и пр.

За рубежом решение проблем СЭВ осуществляется посредством проведения специальных тренингов. Причем указывается, что наиболее эффективными являются когнитивно-поведенческая терапия, сеансы групповой психотерапии по методу Балината.

В Российской Федерации данная проблематика стала активно разрабатываться только с 2011 года. В этом году было выпущено практические рекомендации «Эффективная профилактика профессионального выгорания» под редакцией Х.М. Алиева, А.Г. Бояринцева, М.Ю. Исаева, А.И. Локотыш.

Нам представляется важным проведение с будущими медицинскими работниками разнообразных форм психолого-педагогической деятельности: проведение индивидуальных и групповых бесед и консультаций, тренинги, создание комнат психологической разгрузки, медитативные практики, арт терапии, музыкотерапия и пр.

Профилактика эмоционального выгорания представляется как сеть, система предупредительных мероприятий, которые должны быть ориентированы на уменьшение, снижение прогностической вероятности развития и проявления предпосылок для возникновения эмоционального выгорания.

В качестве организационно-педагогических условий формирования у студентов-медиков устойчивости к эмоциональному выгоранию можно предложить общие стратегии профилактики синдрома эмоционального выгорания:

- помощи индивиду на уровне персонала;
- помощи индивиду на уровне менеджмента;

- фокусирующиеся на структуре работы;
- фокусирующиеся на организации.

Коррекционные мероприятия при синдроме эмоционального выгорания должны быть направлены на поддержку и адекватность, поиск ресурсности в таких сферах психики как: самооценка и образ Я; саморегуляции, самоконтроля; саногенеза мыслительной деятельности; снижению влияния защитных механизмов психики; повышению психологической зрелости и субъектности человека.

Все проводимые коррекционные мероприятия по возможности должны носить комплексный, системный, а иногда и длительный характер.

Немаловажную роль на возникновение, динамику и результат синдрома эмоционального выгорания оказывают и сопутствующие, происходящие в обществе перемены в области экономики, политики, реформ здравоохранения и пр. все это оказывает влияние на качество и жизнедеятельность специалистов, работающих в системе здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Психология в медицине: учебное пособие / Г.С. Абрамова, Ю.А. Юдчиц. - М.: ЛПА «Кафедра - М», 2014. - 272 с.
2. Лисенко Е.А., Поспелова Е.В. Синдром эмоционального выгорания медицинских работников // В сборнике: Педагогическое образование: оптимизация, модернизация и прогноз развития. сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Москва, 2020. С.131-134. URL: [https:// www. elibrary. ru/item. asp?id= 44724131](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44724131)
3. Маслач, К. Профессиональное выгорание: как люди справляются [Текст]/К.Маслач [Электронный документ] //URL: [http:// psy.piter. com/library/?tp =1&rd=1](http://psy.piter.com/library/?tp=1&rd=1)
4. Орел, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования [Текст] / В.Е. Орел // Психологический журнал. - 2001. - Т.22. - №1. - С. 90-101.
5. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 128 с.
6. Ткаченко О.А., Кондрашихина О.А. Рекомендации и психопрофилактика синдрома эмоционального выгорания медицинских работников // Вестник современных исследований. 2017. №2-1 (5). С. 128-130.–URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32494367>
7. Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>
8. Яркина О. С. Синдром эмоционального выгорания у врачей в контексте личностно-профессионального развития: симптомы и предпосылки // Вестник ТГУ.2008.№3.С307-311-URL: [http://cyberleninka.ru/ article/n/ sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-vrachey-v-kontekste-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-simptomy-i-predposylki](http://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-vrachey-v-kontekste-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-simptomy-i-predposylki)
9. Maslach С. Burned-out //Human Behavior [Электронныйресурс]: [http: Режим доступа: Синдром «эмоционального выгорания» \[Электронный ресурс\]: URL: http://www/Ozd.ru// medicinasindromemocionalnogovygoraniya](http://www.Ozd.ru//medicinasindromemocionalnogovygoraniya)
10. Янковская, Н. Проблемы эмоционального выгорания педагогов: советы специалиста / Н. Янковская // Воспитание школьников. – 2009. – №3 . –С. 89 –101.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Кулешин М.Г., Удальцов О.Ю.

FORMATION IN THE PROCESS OF TRAINING AND EDUCATION OF SELF-REALIZATION OF PSYCHOLOGICAL INDIVIDUAL HEALTH

Kuleshin M. G., Udaltsov O. Yu.

В статье обосновывается, что самореализация является процессом и результатом диалектического слияния уникальной, неповторимой личности и объективного мира, которое происходит в результате разнообразной учебной деятельности. По мнению авторов, психологическое сопровождение этой деятельности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся предполагает работу со всеми участниками образовательного процесса и включает информационно-аналитическое обеспечение, оказание помощи в проведении мониторинга психологического здоровья.

The article justifies that self-realization is a process and the result of a dialectical merger of a unique, unique personality and an objective world, which occurs as a result of a variety of educational activities. According to the authors, psychological support for this activity to preserve and strengthen the health of students involves working with all participants in the educational process and includes information and analytical support, assistance in monitoring psychological health.

Ключевые слова: личность, общество, активность, сознание, психологическое развитие, здоровье

Key words: personality, society, activity, consciousness, psychological development, health

В центре самореализации личности, как ее понимает гуманистическая психология, лежат понятия, так или иначе связанные с самосознанием, «позволяющем эффективно отражать особенности социальной динамики» [1, С. 95-100], влиять в целом на «сознание человека, тесно связанное с ... формами социальной деятельности» [3, С. 27-30], формируя «... телесный и информационный образы человека» [4, С. 37-40]. Потребность в самореализации - высшая в иерархии потребностей. В результате ее удовлетворения личность становится тем, кем она может и должна стать в этом мире. Это происходит, по мнению К. Роджерса, при открытости человека внутреннему и внешнему опыту, при осознании всех его сторон. Из множества сформировавшихся возможностей организм выбирает ту, которая наиболее точно удовлетворяет внутреннюю потребность, или ту, которая устанавливает более эффективные отношения с окружающим миром, или же другую, которая открывает более простой и удовлетворяющий человека способ восприятия жизни. В этом метафорическом представлении возможности не иерархизированы, акцент делается на свободном выборе среди потенциально равноценных предложений, которые отсеиваются организмом на основе собственных субъективных критериев.

Самореализация личности обучающегося, как самостоятельное направление педагогических исследований, возникло в науке сравнительно недавно. Но вопросы самоактуализации, духовного становления и самостоятельного максимального воплощения эмоционально-интеллектуальных возможностей обучающегося - это вопросы, уходящие своими корнями глубоко вглубь веков истории педагогики. Становление и жизненный путь выдающихся персоналий всех эпох - пример социальной и духовной самореализации личности, пример творческого самостоятельного решения всех жизненных проблем, встречающихся на жизненном пути. Вопрос системного и восприятию нового опыта;

способность к самостоятельному и ответственному выбору в разнообразных жизненных ситуациях; выраженные эмпатийно-коммуникативные качества. Гуманизирующая среда, реализующая систему воспитания по заданной самореализующейся модели, воспитывает готовность обучающихся к самореализации.

Самореализация обучающегося - это осознаваемый и субъективно значимый процесс раскрытия личностью своих способностей и возможностей в деятельности и отношениях. Самореализация обучающегося как процесс предполагает: идентификацию себя с другими; открытость опыту и его принятию; разнообразное восприятие субъектом чувственно-заданных ситуаций; творческий характер активности.

Исследуя творческую самореализацию обучающихся в условиях системно-целевой дифференциации, можно предположить, что в процессе развития личности формируется мировоззренческий уровень понимания себя. Она стремится расширить свое понимание в этом мире с тем, чтобы продуктивнее самореализоваться. В оценке творческой самореализации обучающихся предлагаются критерии, позволяющие судить об уровне эффективности компонентов. Критерий положительной мотивация к творческой деятельности предполагает ряд показателей: осознанность цели деятельности; интерес к процессу творческой деятельности; стремление к успеху при решении творческих задач; стремление к лидерству в творческой деятельности; познавательные потребности; стремление к самосовершенствованию.

Потребность личности в самореализации в отличие от других потребностей безгранична и востребована в любом возрасте, и даже при включении личности в многообразные виды деятельности она никогда не может быть полностью удовлетворена.

Самореализация обучающегося обусловлена процессами интенсивного физического и социального созревания личности, создающими предпосылки для начала культурной самоидентификации, вхождения в мир духовной культуры. Необходимо управление включением обучающегося в ситуации выбора ценностей, их осмыслением, формированием общезначимых критериев, через самооценку культуросозидательной деятельности и поступков, культуру межличностных отношений.

В процессе освоения обучающимся проблемных социально-практических учебно-воспитательных ситуаций отрабатываются варианты рефлексивной самореализации, включающие духовно-нравственный, технологический, полисубъектный и деятельностный аспекты. Уровень взаимодействия этих аспектов определяет личностную систему значимых критериев культурных ценностей.

Понятие самореализация включает такие образования, как самопознание, самоосмысление, самоотношение, самоорганизация, самооценка, самоконтроль, самовоспитание, самообучение и самоограничение, саморегуляция.

Рассмотрев теоретические основы самореализации обучающихся в целом, можно сделать ряд следующих выводов. Во-первых, самореализация рассматривается как необходимое условие развития отдельной личности и поступательного развития общества в целом. Во-вторых, потребность в реализации накопленных сил наиболее актуальна в возрасте, когда происходит процесс обучения и воспитания в общеобразовательном учреждении. Этот возраст называют возрастом интеграции самосознания, самоидентификации, открытия «Я». В-третьих, потребность в общении, развитие воображения, стремление к автономии, а также интенсивное формирование ценностных ориентаций позволяет предположить, что личность самореализующегося будет обладать такими особенностями, как демократичность в межличностных отношениях, креативность, самостоятельность и ответственность, стремление к формированию ценностных ориентаций. Процесс самоактуализации обучающегося, при этом, логично характеризовать как стремление к наиболее полному выявлению, развитию и использованию в деятельности своих возможностей. Другими словами, это процесс постепенно накапливаемых достижений, способствующих психологическому росту человека, переход из состояния возможностей в состояние действительности и самоактуализации в дальнейшем. В-

четвертых, самореализация обучающегося как процесс предполагает: идентификацию себя с другими; открытость опыту и его принятию; разнообразное восприятие субъектом чувственно - заданных ситуаций; творческий характер активности. В-пятых, самореализация обучающегося осуществляется в процессе его социализации, таким образом, на процесс самореализации личности влияет множество факторов - поведение окружающих, взаимоотношения со сверстниками.

Современное образование ищет различные пути реализации своих функций, одним из которых является, также, инновационная деятельность. Инновация - нововведение, новшество, изменение. В историческом плане новизна всегда относительна. Она носит конкретно-исторический характер, то есть может возникать раньше своего времени, затем может стать нормой или устареть.

Формы психолого-педагогического сопровождения и поддержки инновационной деятельности различны, позволяют дать оценку «организации и анализу научной и научно-исследовательской деятельности» [6, С. 110-114]. Как правило, они определяются спецификой отдельных этапов экспериментальной работы. Вместе с тем можно выделить общие требования к такому сопровождению. Их можно рассматривать как важнейшую составляющую психологической деятельности, прежде всего.

Современное состояние отечественной образовательной системы характеризуется активным внедрением инновационных технологий в педагогический процесс. Психологическая служба образовательного учреждения не может быть в стороне от этих позитивных изменений. Но в современных условиях в рамках инновационной деятельности образовательных учреждений следует сместить акценты работы психолога. Нужна такая модель психологической службы, при которой основной точкой приложения сил психолога являлся ребенок, как личность в контексте социального развития. При этом учитывается психика, эмоциональное состояние, которые способствуют пониманию важности существующей «... социальной системы, ... ее социального развития» [7, С. 41-43], определяющей «тенденцию устойчивости общества ... число управляемых и контролируемых общецивилизационных факторов» [5, С. 23-26], «необходимость поиска духовного смысла ... способного объединить общество» [8, С. 57-61].

Психологическое обеспечение учебного процесса в инновационном образовательном учреждении закономерно основывается на принципах личностно-ориентированного обучения. Для планирования и осуществления развивающей работы эти принципы должны конкретно раскрываться и уточняться с учетом возрастных особенностей обучающихся. Решая задачи личностного развития обучающихся на каждом возрастном этапе, следует также не упускать из виду необходимость создания основы для их дальнейшего развития.

Можно сказать, имея в виду позицию Л.С. Выготского, что эффективным будет то образование и та психологическая работа с обучающимися, которые, ориентируются на зону ближайшего развития и, постоянно расширяют эту зону ближайшего развития.

Расширение зоны ближайшего развития возможно через развитие субъектности обучающихся. При этом, решая задачи развития на данном этапе и осуществляя работу по подготовке обучающихся к развитию на следующем этапе, педагог-психолог должен тем или иным способом соотносить между собой различные периоды и уровни психологического развития.

Среди психологических проблем образования центральное место занимает проблема создания развивающего образовательного пространства, в котором психологическая информация становится ведущей и составляет основу его построения и развития. Первостепенную важность приобретает также организация условий деятельности педагога-психолога, его общения и сотрудничества с ребенком, то есть формирование образовательных сред, адекватных целям развития ребенка.

Развивающая среда создает зону развития и саморазвития психологического здоровья всех субъектов образовательного процесса. Ключевым фактором в формировании такой развивающей среды выступает непрерывное психологическое образование, что не

только способствует формированию психологической культуры, но и созданию условий для внутреннего роста личности. Здесь «психологический аспект ... взаимосвязан с проблемой объективного и субъективного в становлении личности» [10, С. 3-9], рассматривается как сложное интегральное состояние личности, имеющий «... различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [9, С. 3391-3394].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
3. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - №6-2. - С. 27-30.
4. Камалова О.Н., Джисоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.
5. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №2. - С. 23-26.
6. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. - 2006. - №2. - С. 110-114.
7. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. - 2006. - №2(28). - С. 41-43.
8. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Проект модернизации - европейский соблазн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011. - № 2. - С. 57-61.
9. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.
10. Berkovskiy V., Tronina L. Social and historical aspect of interaction of ethnic culture and personality in the context of public development // Научный альманах стран Причерноморья. - 2019. - №1(17). - С. 3-9.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: ОПЫТ СТАВРОПОЛЬЯ

Масюкова Н.Г., Назаренко Я.Ю.

FORMATION OF STUDENTS' RESEARCH SKILLS IN THE PROCESS OF STUDYING REGIONAL HISTORY: STAVROPOL EXPERIENCE

Masyukova N.G., Nazarenko Ya.Yu.

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают проблему формирования навыков исследовательской деятельности обучающихся в процессе изучения региональной истории в школе, а также знакомят с опытом работы Ставропольского края по данной проблеме.

Summary. In this article, the authors consider the problem of the formation of students'

research skills in the process of studying regional history at school, and also introduce the experience of the Stavropol Territory on this problem.

Ключевые слова: исследовательская деятельность обучающихся, региональная история, учебный курс «История Ставрополя».

Key words: research activities of students, regional history, training course "History of Stavropol".

Введение. В последнее время наблюдается всплеск интереса к изучению региональной истории, свидетельством тому может служить, в частности, появление целого ряда энциклопедических изданий, разносторонне освещающих прошлое и настоящее того или иного региона, проведение научных конференций, посвященных региональной истории и культуре, переиздание трудов отечественных краеведов. Этот интерес обусловлен, в том числе, формированием нового регионального самосознания и высокой общественной потребностью в поиске так называемых «мест памяти», способных консолидировать современный социум.

Неповторимый историко-культурный облик каждого региона определяется сочетанием многих факторов, в их числе – географические и природные особенности, этнокультурный облик населения, структура социокультурных взаимоотношений между городами, а также между городом и деревней. Общественная мысль, научная и популярная литература способствует формированию узнаваемых образов регионов в общественном сознании, региональной идентичности и исторической памяти социума. Историко-культурный потенциал региона важен не только для культурной, но и для социальной и экономической сфер жизни, он выступает важнейшим фактором культурного и экономического подъёма региона. В этой связи разработка концепций по идентификации, интеграции и интерпретации культурного, исторического и природного наследия приобретает огромное значение, в том числе для региональных систем образования.

Формулировка цели статьи, ее актуальность. Требования федеральных государственных образовательных стандартов общего образования нацеливают педагогическое сообщество на формирование навыков исследовательской деятельности обучающихся. Историко-культурное пространство региона обладает огромным образовательным и воспитательным потенциалом, который может и должен быть использован в современной школе. Целью данной статьи является теоретическое обоснование использования ресурсов региональной истории в формировании навыков исследовательской деятельности обучающихся, а также представление опыта работы по данной проблеме при реализации учебного курса «История Ставрополя».

Изложение основного материала статьи. Ряд исследователей определяет «историко-культурное пространство» или «историко-культурную среду» как сферу взаимодействия профессиональной исторической науки и коллективных представлений о прошлом [1]. Историко-культурное пространство трактуется как обладающее внутренней целостностью пространство культурных объектов, где интегрирующая роль принадлежит историческому знанию и исторической памяти. Внедрение этого понятия в методологический инструментарий педагогической науки открывает новые перспективы для изучения российской провинции: она предстаёт как разнородное пространство, включавшее в себя множество уникальных «культурных гнезд» и в то же время, обладавшее устойчивыми типологическими характеристиками.

Историко-культурное пространство региона включает: национальные языки, религиозные конфессии, места памятных исторических событий, архитектурные и художественные памятники, региональные центры народного и профессионального искусства, природные заповедники, исторические, культурные ландшафты, традиционные формы бытового и хозяйственного уклада, рецепты народной кухни, приемы воспитания детей и т.д.. Историко-культурное пространство региона - это и совокупность научных знаний и массовых представлений об историческом прошлом данного региона, о его месте

и роли в истории. При этом учитывается, что такие знания и представления формируются как «извне» (усилиями академических учёных и деятелей культуры из других регионов), так и «изнутри» (усилиями местной интеллигенции); что они включают в себя как логико-дискурсивный компонент («знания о прошлом»), так и образно-эмоциональную составляющую («образы прошлого»). Таким образом, историко-культурное пространство региона – это многофакторный, многоплановый феномен, исторически подвижный, меняющийся по своему компонентному составу. Каждый значимый период, каждая эпоха в региональной истории имели своё, особое значение, своё культурно-цивилизационное лицо. В каждый из них складывались специфические территориальные особенности историко-культурного пространства региона. Но всегда существовала общность этого пространства, существовали его доминанты, делающие его узнаваемым.

Использование потенциала историко-культурного пространства региона в формировании навыков исследовательской деятельности обучающихся приобретает особую актуальность в современном образовательном процессе, особенно в процессе преподавания региональной истории в школе.

Так, федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287) (далее – ФГОС ООО) предполагает формирование у обучающихся личностных результатов освоения программы в области ценности научного познания, в том числе, овладение основными навыками исследовательской деятельности, установка на осмысление опыта, наблюдений, поступков и стремление совершенствовать пути достижения индивидуального и коллективного благополучия. Метапредметные результаты освоения программы основного общего образования предполагают овладение базовыми исследовательскими действиями, а именно: «использовать вопросы как исследовательский инструмент познания; формулировать вопросы, фиксирующие разрыв между реальным и желательным состоянием ситуации, объекта, самостоятельно устанавливать искомое и данное; формировать гипотезу об истинности собственных суждений и суждений других, аргументировать свою позицию, мнение; проводить по самостоятельно составленному плану опыт, несложный эксперимент, небольшое исследование по установлению особенностей объекта изучения, причинно-следственных связей и зависимостей объектов между собой; оценивать на применимость и достоверность информации, полученной в ходе исследования (эксперимента); самостоятельно формулировать обобщения и выводы по результатам проведенного наблюдения, опыта, исследования, владеть инструментами оценки достоверности полученных выводов и обобщений; прогнозировать возможное дальнейшее развитие процессов, событий и их последствия в аналогичных или сходных ситуациях, выдвигать предположения об их развитии в новых условиях и контекстах» [7].

Овладение обучающимися навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем, а также способностью и готовностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания как требование к метапредметным результатам освоения программы содержится и в федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413) (далее – ФГОС СОО).

Личностные результаты в области патриотического воспитания, в соответствии с ФГОС ООО, предполагают осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России.

При этом предметные результаты по учебному предмету «История» должны обеспечивать формирование умения соотносить события истории родного края и истории России; умения выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи; а также умения рассказывать на основе самостоятельно составленного плана об исторических событиях, явлениях, процессах истории родного

края, истории России и мировой истории и их участниках, демонстрируя понимание исторических явлений, процессов и знание необходимых фактов, дат, исторических понятий.

Кроме того, предметные результаты должны обеспечить приобретение опыта взаимодействия с людьми другой культуры, национальной и религиозной принадлежности на основе национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур; уважения к историческому наследию народов России.

В свою очередь Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (далее -Концепция), на основе которой выстраивается преподавание истории в современной школе, к задачам изучения учебного курса «История России» относит приобретение первичного опыта исследовательской деятельности.

Базовыми принципами Концепции являются: обращение к истории всех народов, стран и территорий, которые входили в состав нашего государства в соответствующие эпохи; многофакторный (многоаспектный) подход к освещению всех сторон истории российского общества, государства, культуры и повседневности; а также применение историко-культурологического подхода.

Многоуровневое представление истории, в соответствии с Концепцией, предполагает сочетание «истории Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного села, города, региона). Такой подход призван способствовать осознанию обучающимися своей социальной идентичности в широком спектре: прежде всего как граждан России, а в связи с этим – жителей своего края, города, представителей определённой этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи. Необходимо обращение обучающихся к изучению локальной истории, истории своей семьи. Это способствует развитию умений применять полученные на уроках знания, приобретению опыта поисковой и аналитической работы на доступном и близком им материале».

Преподавание истории в школе, в том числе региональной, должно осуществляться на основе историко-культурологического подхода и способствовать: а) рассмотрению истории российской культуры как непрерывного процесса обретения национальной идентичности, тесно связанного с политическим и социальным развитием страны; б) формированию способности обучающихся к межкультурному диалогу, восприятию и бережному отношению к культурному наследию. «Образы культуры в историческом образовании являются важным ресурсом формирования мировоззрения и главным способом трансляции традиций и ценностей российского общества. Характеристика многообразия и взаимодействия культур народов, вошедших на разных этапах истории в состав многонационального Российского государства, помогает формировать у обучающихся чувство принадлежности к богатейшему общему культурно-историческому пространству, уважение к культурным достижениям и лучшим традициям своего и других народов. Это в свою очередь служит основой способности к диалогу в урочной и внеурочной деятельности, социальной практике. Важным в мировоззренческом отношении является также восприятие обучающимися памятников истории и культуры как ценного достояния страны и всего человечества, сохранять которое должен каждый» [6].

Таким образом, ФГОС ООО, ФГОС СОО и Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, не только нацеливают педагогов на формирование навыков исследовательской деятельности обучающихся, но и дают основание для использования в образовательном процессе ресурсов историко-культурного пространства региона и в первую очередь – региональной истории.

При этом результаты исследования «Портрет учителя истории в современной России», проводимого Рособрнадзором, демонстрируют достаточно низкий уровень знаний

по региональной истории у учителей.

Рис. Результаты исследования «Портрет учителя истории в современной России»

В анализе результатов исследования указывается, что в тех субъектах, где разработаны учебные и методические материалы по региональной истории, выше и уровень знаний учителей истории.

Результаты исследования профессиональной компетентности учителей истории, проводимого в ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» в 2019-2021 годах, также демонстрируют достаточно невысокий уровень знаний по истории Ставропольского края у учителей, участвовавших в исследовании.

Все вышеперечисленное способствовало тому, что с 2021/2022 учебного года в общеобразовательных организациях Ставропольского края, по инициативе губернатора Ставропольского края Владимирова В.В., реализуется отдельный учебный курс «История Ставрополья». Важнейшая функция данного учебного курса состоит не в простом расширении, дополнении содержания истории России, а в решении задач мотивации и организации исследовательской деятельности школьников на основе близкого, доступного, эмоционально окрашенного материала региональной истории, что должно способствовать развитию познавательной сферы, ценностных ориентиров и социализации личности школьников в целом. При этом одной из основных задач изучения истории Ставрополья является раскрытие своеобразия и неповторимости прошлого региона и его связи с ведущими процессами истории России. Рассмотрение ключевых событий региональной истории позволяет проследить, как в них переплетались политические и экономические интересы, нравственные, религиозные и иные мотивы участников.

Преподавание учебного курса «История Ставрополья» стало возможным после того, как был разработан и издан в издательстве «Просвещение» учебно-методический комплект «История Ставрополья» для 5-10 классов (далее - УМК), а министерством образования Ставропольского края было рекомендовано ввести в учебные планы школ учебный курс по истории края.

Авторами УМК стали преподаватели ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования», учителя, члены Ассоциации учителей истории и обществознания Ставропольского края.

Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 23 декабря 2020 года № 766 в федеральный перечень учебников включены три учебника «История

Ставрополья», каждый из которых посвящен отдельному периоду истории Ставрополья:

- учебник для 5-6 классов - с древнейших времен до XV в.;
- учебник для 7-9 классов - история Ставрополья с XVI в. и до 1914 г.;
- учебник для 10 класса - история края с 1914 г. - до начала XXI в. [8].

Следует отметить, что это единственные учебники на сегодняшний день по региональной истории с 5 по 10 класс, включенные в федеральный перечень, прошедшие экспертизу в Российской академии наук и Российской академии образования. Учебники созданы в соответствии с требованиями Концепции и федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Содержание учебников позволяет учителю творчески организовать работу обучающихся в урочной и внеурочной деятельности. На основании положений Концепции данные учебники призваны не только давать информацию и предлагать интерпретации, но и побуждать школьников к исследовательской работе по региональной истории. Методический аппарат учебников мотивирует обучающихся к получению исторических знаний из разных источников, к овладению исследовательскими приемами, развитию критического мышления, сопоставлению разных точек зрения, фактов и их интерпретаций; определяет навыки и приемы анализа текстов. Учебники широко используют возможности ИКТ в образовательном процессе и подразумевают работу обучающихся с интернет-ресурсами по региональной истории. В конце каждого из трех учебников расположена рубрика «Итоговое повторение», в которой обучающимся предлагается обратиться к материалам местных краеведческих музеев (в том числе школьных) и выполнить соответствующие задания, т.е. предполагается расширение содержания курса за счет локальной истории городов и сел края. Ниже приведен пример такого задания из учебника «История Ставрополья», 10 класс:

Вы познакомились с историческими событиями, происходившими на территории Ставропольского края с 1914 г. до начала XXI в. Представьте, что вам предстоит написать учебник истории своего города, района, села, станицы. Обратитесь к материалам краеведческих музеев (в том числе школьного), определите важные исторические события, которые происходили на территории вашей малой родины. Заполните таблицу в тетради [4].

<i>История Ставропольского края</i>	<i>История моего города, района, села, станицы</i>
<i>Ставрополье в годы Первой мировой войны</i>	
<i>Ставрополье в 1917 г.</i>	
<i>Гражданская война на Ставрополье</i>	
<i>Ставрополье в годы нэпа</i>	
<i>Коллективизация и её последствия</i>	
<i>Формирование советского культурного пространства на Ставрополье в 1920–1930-х гг.</i>	
<i>Ставрополье в годы Великой Отечественной войны: 1941–1942 гг.</i>	
<i>Битва за Кавказ: 1942–1943 гг.</i>	
<i>Возрождение Ставрополья после освобождения от немецко-фашистской оккупации</i>	
<i>Ставропольцы на фронтах Великой Отечественной войны</i>	

Формирование навыков исследовательской деятельности обучающихся в процессе изучения истории Ставрополья начинается уже с 5 класса, когда авторами учебника

предлагается школьникам выполнить следующие задания: «Разработайте карту-схему «Археологические памятники моего района/города/села». По вашему желанию карту-схему можно оформить в электронном виде» [2]. Пример оформления работы приводится в методическом пособии для учителей.

При изучении темы «Народы Ставрополя. Многообразие культур» ученикам 8 класса предлагается провести исследования и представить их результаты по проблеме сохранения традиций, обычаев и обрядов народов, проживающих на Ставрополье сегодня, а также проанализировать и обобщить информацию по памятникам культурного наследия региона по выбору. Данная работа предполагает организацию внеурочной деятельности школьников [3].

Еще больше заданий для исследовательской деятельности обучающихся представлено в учебно-методическом пособии «История Ставрополя. 5–10 классы», предназначенном для учителей общеобразовательных организаций, преподающих курс «История Ставрополя», входящем в состав УМК. Учебно-методическое пособие включает рабочие программы курса «История Ставрополя», поурочные рекомендации и технологические карты уроков для 5–10 классов [5]. Поурочные разработки снабжены широким рядом исторических документов, схем, таблиц, заданий, работа с которыми призвана способствовать формированию навыков исследовательской деятельности обучающихся.

Выводы. Таким образом, реализация учебного курса «История Ставрополя» способствует мотивации учеников к исследованию и сохранению памяти об истории своей малой родины, что имеет важное значение в процессе воспитания граждан страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев А.Н. Прошлое нашего прошлого: проблематика исторической культуры в Российской империи // Историческая культура императорской России: формирование исторических представлений о прошлом: коллект. моногр. в честь проф. И.М. Савельевой / отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 551 с.

2. История Ставрополя. 5-6 классы: учебник / М. Е. Колесникова, Т. Н. Плохотнюк, Н. Д. Судавцов, Н. Г. Масюкова, В. А. Бабенко, С. Н. Котов [и др.]. Москва: Просвещение, 2021. 112 с.

3. История Ставрополя. 7-9 классы: учебник / М. Е. Колесникова, Т. Н. Плохотнюк, Н. Д. Судавцов, Н. Г. Масюкова, В. А. Бабенко, С. Н. Котов [и др.]. Москва: Просвещение, 2021. 192 с.

4. История Ставрополя. 10 класс: учебник / М. Е. Колесникова, Т. Н. Плохотнюк, Н. Д. Судавцов, Н. Г. Масюкова, В. А. Бабенко, С. Н. Котов [и др.]. Москва: Просвещение, 2021. 206 с.

5. История Ставрополя. 5-10 классы: учебно-методическое пособие для общеобразовательных организаций: [издание в pdf-формате] / Н. Г. Масюкова, С. Н. Котов [и др.]. Москва: Просвещение, 2021. 447, [1] с.: ил., карт. [Электронный ресурс]: <https://catalog.prosv.ru/item/56166>

6. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. [Электронный ресурс]: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/>

7. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>

8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 23 декабря 2020 года № 766 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных

программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 20 мая 2020 г. № 254».

УДК 37

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Мнацаканян С. В.

APPLICATION OF COMPUTER GAME TECHNOLOGIES IN THE SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS

Mnatsakanyan S.V.

Компьютерные игры, социальные сети и новые технологии становятся все более популярными инструментами для использования в образовании. Они создают широкий спектр возможностей для творческого образования, передачи и проверки знаний в интересной и доступной форме. Компьютерные игры могут применяться на всех ступенях школьного обучения. В статье сделана попытка провести обзор потенциального применения различных компьютерных игр в образовательном процессе.

Computer games, social networks and new technologies are becoming more and more popular tools for use in education. They create a wide range of opportunities for creative education, transfer and testing of knowledge in an interesting and accessible way. Computer games can be used at all levels of schooling. The article attempts to review the potential use of various computer games in the educational process.

Ключевые слова: геймификация, компьютерные игры, игровые технологии в обучении, компьютеризация образовательного процесса, информационные ресурсы.

Key words: gamification, computer games, game technologies in education, computerization of the educational process, information resources.

Информационные ресурсы во всех сферах (предметах) обучения постоянно увеличиваются и располагаются в разных местах, а также находятся на различных носителях, таких, как: бумага (книги и журналы), Компакт-диски, флэш накопители, серверы компьютерных сетей. Обе характеристики – размер информационных ресурсов и их размещение – делают необходимым использовать компьютер, а в целом – информационные технологии, в образовательном процессе, чтобы иметь возможность использовать эту информацию. Компьютеры в образовании наряду с современными технологиями обращения с информацией представляют собой возможность отхода от энциклопедизма, то есть от передачи учителями и сбора учениками больших информационных ресурсов. В то же время они создают возможность формирования у учащихся когнитивных механизмов на основе небольшого ресурса базовой информации и выработки навыков непрерывного обучения и обращения с появляющимися информационными ресурсами. Образование, как и любая сфера деятельности человека в обществе, претерпевает или, по крайней мере, должно претерпевать изменения, связанные с изменением условий, в которых оно осуществляется. Направления этих изменений определяются образовательными концепциями или, естественно, вытекают из преобразований социальных и технических условий, сопровождающих образование. Начатая в последние годы реформа российского образования и переход на ФГОС учитывает изменения этих условий и направлена на более глубокое преобразование

образовательных учреждений всех ступеней.

Геймификация - это введение в образование игровых элементов и механизмов. Наличие поп-культуры в жизненном опыте ученика - это факт, с которым невозможно не согласиться.

Дети и подростки любят развлечения, и их доступность сейчас больше, чем когда-либо прежде. Молодые люди проводят много времени перед компьютером, что делает игры более доступными для них, чем руководство. Поэтому учителям приходит в голову идея творческого использования компьютерных игр на уроках или внеклассных мероприятиях. Конечно, игры не будут работать по всем предметам и не заменят учителя. Тем не менее, они могут стать привлекательным дополнением к уроку. Там, где они могут быть использованы, поощряют учеников к деятельности, они будут приманкой для участия в уроке.

До недавнего времени было распространено мнение, что компьютерные игры – пустая трата времени и мешают формальному образованию. Однако, например, в 2012 году. New Media Consortium (организация, занимающаяся исследованием технологических тенденций в сфере образования) опубликовали Horizon Report, который определяет игру как одну из самых важных технологий, которые в ближайшие годы будет играть значительную роль в процессе трансформации современного образования [8].

Положительное влияние компьютера на человека исследовали на примере компьютерных игр. Выяснили, что компьютерные игры развивают быстроту реакции, мелкую моторику рук, визуально. [3]

Еще в 2009 г. учебное пособие для учителей «Видеоигры в школе» опубликовала European Schoolnet - некоммерческая организация, объединяющая 31 Министерство образования европейских государств.

Существуют различные способы повышения эффективности обучения, и один из самых перспективных подходов – это использование в обучении компьютерных игр – Digital Game Based Learning (DGBL)[1]

Многие учителя, однако, не могут представить, чтобы класс превращался в игровой зал или чтобы на протяжении всего урока ученики только играли. Это невозможно хотя бы из-за цен на игры или потому, что они длятся более 45 минут. Знание игр и умение их применять в образовании – редкость среди учителей.

Психологи прямо говорят, что не следует запрещать играть в компьютерные игры, хотя эта деятельность должна контролироваться. Этот контроль - это не ограничение, а персонализация игр. Поэтому следует иметь в виду результаты исследований, например, маленьких детей, которые показывают, что они становятся более агрессивными после контакта с играми/фильмами, содержащими элементы насилия. У ребенка незрелая нервная система и он не может выбирать раздражители, исходящие от экрана. Эмоции лабильны и легче поддаются влиянию, поэтому для родителей/учителей так важно выбирать игры и веб-сайты, адаптированные к возрасту детей

Многие исследования в области психологии и нейрофизиологии показали, что при определенных условиях использование игр может иметь когнитивные преимущества. Особое внимание было уделено так называемым экшн-играм (action games), к которым относятся стратегические игры в реальном времени (RTS) и аркадные игры („стрелялки”, FPS). Их объединяет то, что они требуют большого внимания игрока. Ученые обнаружили, что игра улучшает зрительно-моторную координацию, способность отслеживать быстро движущиеся объекты и мгновенно реагировать на изменения. Игроки оказались более умелыми, чем неигровые, в том, чтобы оставаться на высоком уровне и „переключаться” между задачами. Они умели быстро принимать решения, особенно под давлением времени. Их рабочая память, то есть способность одновременно хранить и обрабатывать информацию, позволяющая прервать только что выполняемую деятельность, заняться чем - то другим, а затем вернуться к первоначальной задаче, работала более эффективно [5].

Правильно подобранные компьютерные игры также могут вызывать полезные

изменения в мозге – так называемые нейропластические изменения. Это явление, позволяющее восстанавливать повреждения головного мозга, а также его ежедневное функционирование, в том числе, прежде всего, приобретение новой информации. Стимуляция компьютерной игры может положительно влиять на логическое мышление, концентрацию внимания, память. Новаторское открытие принесли исследования Симоны Кун из Института Планка – простая аркадная игра „Супер Марио“ оказывает огромное влияние на нервную систему. Исследователи рекомендовали молодым людям играть в эту игру полчаса в день. После этого было отмечено, что кора головного мозга игроков в областях, участвующих в процессах пространственной навигации, планирования, оперативной памяти и двигательной координации, толще.

Ученые пытались определить, есть ли связь между школьными талантами и достижениями с играми, в которые играют дети.

Вот несколько выводов:

- FIFA-в нее обычно играют мальчики (92%) с уровнем интеллекта чуть ниже среднего. Они немного хуже справляются с чтением и письмом, зато лучше с математикой;

- The SIMS-эту игру выбирают девочки (83%). Они, как правило, имеют более высокие школьные достижения в написании и чтении. Их семейное положение лучше, а уровень интеллекта выше, чем у остальных сверстников;

-LEAGUE OF LEGENDS –игрой увлекаются больше мальчики (84%) показывают лучшие результаты в тесте математических навыков;

-ANGRY BIRDS - это игра часто выбирают девочки (70%), которые в третьем классе были в лучшей форме, чем сверстники, и показывали лучше, чем средние результаты в чтении;

- COUNTER-STRIKE-это игра, выбранная мальчиками (99,1%). Играющие в нее обычно имеют более слабые результаты в написании и чтении и более низкий уровень интеллекта, в то время как показывают отличные результаты по физической культуре;

- MOVIESTARPLANET-это игра, в которую играют почти исключительно девочки (99,5). Из группы сверстников их отличает то, что в третьем классе они лучше писали;

- WORLD of TANKS-эту игру выбирают мальчики (94%) из более материально обеспеченных семей, которые лучше справляются с математикой, чем сверстники;

- NEED FOR SEED-в нее играют мальчики (96%), читающие слабее сверстников;

- GRAND THEFT AUTO-игра, выбранная мальчиками (87%), которые гораздо слабее справляются с письмом, математикой и чтением. Они также имеют более низкий уровень интеллекта [7].

Стоит отметить, что существует очень четкое разделение на Игры для девочек и мальчиков. Девочки выбирают много маленьких браузерных названий и играют реже. Они воспринимают их как временное развлечение. Мальчики чаще играют в титульные игры. Такие, которые длятся долго и потребляют много часов. Можно сказать, что игра, в которой встречаются оба пола является „Minecraft“ - диапазон этой игры очень велик. В некоторых российских школах учителя проводят с ее помощью уроки, потому что развивают пространственное воображение, помогают в изучении географии.

Достоинством компьютерных игр является соревновательный элемент, который может мотивировать – ученики сравнивают результаты, время прохождения определенного уровня, сложные решения, которые они использовали. Интересный сюжет заставит ребенка заинтересоваться игрой и даже не заметит, сколько при этом он узнал, например, о физике или Истории. Кроме того, ребенок способен играть в игру намного дольше, чем учиться, - если тема ему интересна. Умело использование игр в образовательных целях может заставить ребенка начать приравнивать удовольствие к обучению и видеть, что оно не должно быть трудным и утомительным. Использование игр способствует активизации ученика. Ученик сам ищет дополнительную или исходную информацию. Посещает дискуссионные форумы преимущество – мгновенное вознаграждение в случае успеха – позволяет продолжить игру или играть на более высоком уровне. Преимуществом является

персонализация, то есть индивидуальное обучение играющего ребенка - например, в соответствии с его темпом работы. Игры учат, что за определенное поведение мы получаем награды, а за определенные наказания – как в жизни. Они учат просоциальному поведению – помогать другим игрокам, заключать союзы. Игры также учат соревноваться и переживать неудачи. Ребенок также узнает, что если он будет стремиться к цели, он в конечном итоге может ее достичь.

Компьютерные игры предлагают механизм обучения путем приобретения опыта – это эффективный и естественный для человеческого мозга метод обучения. Многие игры используют моделирование или модели, которые напоминают абстрактное научное моделирование, например, в биологии, физике. Многие игры позволяют игрокам изобретать свой собственный оригинальный путь прохождения игры, создавать свою собственную историю.

Компьютерные игры – лучший инструмент развития в учениках так называемых компетенций XXI века, за которые отвечает правое полушарие мозга. Они также являются хорошим инструментом обучения, решая проблемы [3].

Чтобы получить опыт игрока, требуется время, которого нам не хватает учителям. Методика обучения с использованием игр только формируется. Поэтому для начала мы можем попробовать использовать простые, дружественные программы, предназначенные для работы с интерактивными досками или, работающими на компьютерах в компьютерной лаборатории - для повторения материала перед испытанием подходят командные игры для самостоятельного выполнения в приложениях, например,

Zondle (Team Play), Learning Apps (Multi Quiz), Socrative (Space Race), "Миллионеры" с помощью PowerPoint.

Примером стратегической игры с образовательным характером является "Sid Meier's Civilization" (Цивилизация) – требует развивать собственную цивилизацию от первобытных обществ до покорения космоса. У игрока есть выбор разных национальностей, условий, климатических условий. Ее можно использовать по истории, общественным знаниям и другим гуманитарным предметам.

Для использования на истории идеально подойдет игра Europa Universalis или серия игр Total War-это одна из лучших стратегических игр (Medieval, Empire, Shogun, Napoleon, Rome), где игровой процесс делится на две части - карту кампании и поле битвы.

Учитель должен обратить внимание, отличаются ли ученики сюжет некоторых игр от реального положения дел, в играх фантастика переплетается с реальностью. Классические игры с историей Второй мировой войны на заднем плане для старших школьников (от 16 лет) включают "Call of Duty", "Медаль Почета", "Battlefield"

Самая популярна игра, созданный для планшетов и смартфонов Angry Birds - в упрощенном виде можно объяснить принцип зависимости, используемой силы от ускорения или зависимость дальности и высоты броска от угла и силы) – чистая физика. Полезно для учеников, имеющих проблемы с математикой, потому что маленькие мобильные игры могут быстро освежить ум, например, вы играете 10 минут, а затем возвращаетесь к прерванной математической задаче

Portal-это сочетание бескровной перестрелки с логической игрой.

Также доступны различные проекты под названием игры, но это просто образовательные приложения, такие как: «виртуальная физика-реальные знания», который состоит из многих образовательных игр и фильмов.

SimCity-это идеальный образовательный инструмент для изучения основ управления. Это симулятор управления городом, в котором необходимо учитывать экономические, социальные, архитектурные факторы. Необходимо создать рабочие места и городское пространство, которое повысит качество жизни жителей. В игре нет насилия, следовательно, возрастная классификация 6+.

Игры и уроки физкультуры? - с появлением контроллеров движения, таких как Nintendo Wii, Sony Move, Microsoft Kinect, мы можем играть в многочисленные игры,

используя свое тело. Многие игры, созданные для консоли, - это приложения, такие как обучение боевым искусствам или фитнес-тренер. Они не заменят настоящий спорт, но могут стать прелюдией к борьбе с детским ожирением. Они увлекают детей спортом.

Тем не менее, к компьютерным играм стоит относиться с определенной осторожностью. Ведь, дети не замечают, что для создания игр использовались те же средства, которые учитель обсуждает с ними на уроке по случаю анализа того или иного чтения. Дети эмоционально привязываются к любимым героям игр и виртуальным мирам – эти ощущения не следует недооценивать. Они опасны, потому что заменяют любовь к живым существам, но они также ценны, потому что они реальны. Поэтому, если учитель спрашивает, какие эмоции сопровождали чтение или прием стихотворения, почему бы не вызвать эмоции, которые вызывает игра, и спросить ученика о них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бершадский А.М., Янко Е.Е. Игровые компьютерные технологии в системе образования // Современная техника и технологии. 2016. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://technology.snauka.ru/2016/09/10429> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Карпова Ю. Как создатель Angry Birds планирует воспитать поколение гениев // РБК. URL:<https://style.rbc.ru/people/5e4538fe9a794745d5ca7122> (дата обращения: 23.03.2021).
3. Колесова Л.А. Применение компьютерных игр в процессе обучения учащихся // URL: <http://io.nios.ru/articles2/80/82/primenenie-kompyuternyh-igr-v-processe-obucheniya-uchashchih-sya> (дата обращения: 17.04.2021).
4. Ляпина О.А., Рогачева Н.А., Яковлев К.В. Использование игровых технологий при обучении химии // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27770> (дата обращения: 08.04.2021).
5. Полякова В. А., Козлов О. А. Воздействие геймификации на информационно-образовательную среду школы: научная статья. – Журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2015. – № 5, С. – 523-514.
6. Рудакова С. А. Использование игровых технологий в период обучения в начальной школе // Проблемы педагогики. 2019. №5 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igrovyyh-tehnologiy-v-period-obucheniya-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 08.04.2021).
7. Ученые выяснили, какие компьютерные игры наиболее полезны для мозга // URL:<https://ria.ru/20151001/1294564379.html> (дата обращения: 03.04.2021).

УДК 37

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕБНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРИ ОБУЧЕНИИ РИСУНКУ ГОЛОВЫ

Писаренко С.А.

THE RELATIONSHIP BETWEEN EDUCATIONAL AND CREATIVE TASKS WHEN TEACHING HEAD DRAWING

Pisarenko S.A.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с обучением изобразительной грамоте и творческим развитием студентов художественных и смежных специальностей на занятиях по рисунку головы. Дан анализ учебных и творческих задач академического рисунка, на ряде примеров показана их взаимная обусловленность.

Раскрыты различные аспекты рисования античных голов и живой модели. Затронуты вопросы организации натуральных постановок в плане развития творческого потенциала студентов. Рассмотрены варианты использования средств наглядности для расширения визуального опыта студентов, что является одной из основ художественного творчества.

Annotation. The article deals with issues related to teaching visual literacy and creative development of students of art and related specialties in classes on head drawing. The analysis of educational and creative tasks of academic drawing is given, their mutual conditionality is shown on a number of examples. Various aspects of drawing antique heads and a living model are revealed. The issues of the organization of full-scale productions in terms of the development of the creative potential of students are touched upon. The variants of using visual aids to expand the visual experience of students, which is one of the foundations of artistic creativity, are considered.

Ключевые слова: рисунок, голова, учеба, творчество, пропорции, перспектива, светотень.

Keywords: drawing, head, study, creativity, proportions, perspective, chiaroscuro.

Голова человека относится к числу наиболее сложных и вместе с тем вызывающих большой интерес объектов изображения, которые привлекают внимание как профессиональных художников, так и тех, кто осваивает основы изобразительного мастерства в условиях высшего образования. Работа над длительными и краткосрочными рисунками головы имеет большое методическое значение – она дает возможность развивать чувство пропорций, объемно-пространственное мышление, умение осуществлять тональную моделировку формы, совершенствовать навыки использования графических материалов и пр. В этой связи не случайно, что на рисование головы отводится много времени при подготовке по художественным и смежным специальностям.

Выполнение учебного рисунка и, в частности, рисунка головы предполагает решение как собственно учебных, так и творческих задач. К основным учебным задачам рисунка традиционно принято относить передачу пропорциональных отношений, пространственного расположения изображаемых элементов с учетом перспективных сокращений, светотеневую моделировку формы в соответствии с ее конструктивными особенностями и характером освещения. Творческий подход к рисунку может проявляться в особенностях композиционного решения, использовании выразительных возможностей художественных материалов, выборе изобразительных приемов, эмоционально-образной трактовке изображения, предполагающей, наряду с особенностями графического решения, психологическую характеристику модели.

Учебные задачи академического рисунка головы широко рассмотрены в ряде публикаций [1], [4], [5], [7], [8], [10]. Не обойдены вниманием современных авторов и вопросы творческого развития студентов на занятиях по рисунку, хотя задачи, связанные с индивидуальной творческой трактовкой натуры при изображении головы, зачастую рассматриваются лишь в более общем методическом контексте [2], [3], [6], [9]. Исходя из ознакомления с имеющимися источниками есть основание сказать, что несмотря на значительное количество публикаций, в которых рассмотрены вопросы обучения рисунку головы, ряд аспектов, связанных с творческим подходом к ее изображению, может быть предметом более пристального внимания.

В этом отношении представляется возможным осуществить дополнительный анализ многообразных связей между учебными и творческими задачами рисования головы, что является целью настоящей работы. Различные аспекты овладения профессиональной грамотой и творческого развития при выполнении рисунков головы рассматриваются в данной публикации на примере подготовки студентов архитектурных, художественных и дизайнерских специальностей Южного федерального университета и Донского государственного технического университета.

Прежде чем переходить к более детальному рассмотрению вопросов, связанных с обучением и творчеством на примере рисования головы, стоит несколько подробнее

рассмотреть содержание этих понятий. Учеба в широком смысле предполагает усвоение имеющегося опыта, что применительно к изобразительной деятельности подразумевает развитие способности передавать характерные особенности природы, используя накопленную многими поколениями художников совокупность выразительных средств. В свою очередь, творчество подразумевает создание продукта, в котором присутствуют явные признаки новизны и уникальности в сравнении с имеющимися образцами.

О наличии в учебном рисунке признаков новизны и уникальности, как правило, можно говорить лишь с долей относительности. С одной стороны, любое изображение, выполненное студентом, является хотя бы в небольшой мере новым и уникальным. С другой стороны, если сравнивать результаты учебной деятельности с многовековым опытом изобразительного искусства, то их творческий уровень (и, соответственно, степень новизны и уникальности) будут в большинстве случаев выглядеть довольно скромно. Думается, что, характеризуя учебный рисунок, стоит избегать крайностей – не следует называть творческим любое изображение, выполненное в ходе аудиторных занятий, но нежелательно и чрезмерно завышать «планку оценки» при рассмотрении его творческого содержания. Таким образом, о творчестве в студенческом рисунке можно говорить в случае, если его зрелищные качества не сводятся лишь к изобразительному подобию натуре, и если по степени уникальности графического решения данная работа хотя бы в некоторой мере выделяется из ряда аналогичных работ.

Строго разделить компоненты, связанные с обучением либо творчеством в учебном рисунке, не представляется возможным, поскольку любое штудирование природы, не предполагающее творческих целей, содержит в себе некоторый элемент творчества, проявляющегося главным образом в индивидуальной манере исполнения. Кроме того, практически всякое усвоение правил учебного рисунка предполагает хотя бы в небольшой мере творческое усилие, в результате которого происходит более глубокое осознание условий достижения графической убедительности. В этих случаях, однако, речь не идет о сознательном творческом намерении. Если же такое намерение присутствует, то оно может быть плодотворным лишь при глубоком усвоении базовых положений учебного рисунка, которое само по себе не гарантирует высоких творческих результатов, но, если можно так выразиться, обогащает почву для творчества.

Поступление на художественные и ряд смежных специальностей в вузах Донского региона предполагает сдачу вступительного экзамена по рисунку античной головы, в связи с чем к началу обучения практически все студенты имеют представление об основных принципах ее изображения и владеют соответствующими базовыми навыками. В дальнейшем студенты младших курсов выполняют ряд заданий по рисованию как гипсовых голов, так и живой модели. По мере профессионального становления студента происходит постепенное смещение акцентов с учебных задач на образную творческую характеристику модели (несмотря на то, что требования грамотности реалистического рисунка одинаково важны как на младших, так и на более старших курсах).

Рисование античных голов на ранних стадиях обучения связано преимущественно с учебными задачами убедительного отображения формы в пространстве с учетом характера освещения. Однако и работа над рисунком античной головы может нести в себе элементы художественно-творческого осмысления природы, которое не сводится лишь к воспроизведению присущих ей характеристик. Подобное творческое отношение может выражаться в остроте графического решения, сознательном усилении либо ослаблении контрастов и пр. В частности, В.Н. Стасевич в качестве яркого примера художественно-творческого подхода при изображении античной головы приводит рисунок Аполлона в исполнении В.Е. Савинского [9, с. 69]. Этот рисунок, находящийся в настоящее время в коллекции Русского музея, ценен не столько сходством с натурой (которое тоже присутствует), сколько выразительным использованием графических средств, лаконичным и вместе с тем впечатляющим художественным решением.

Кроме того, творческое отношение к изображению может проявляться в расстановке

акцентов либо обобщении деталей. В качестве частного примера можно заметить, что в ряде случаев у студентов возникают затруднения при рисовании волос у античных голов. Отдельные локоны в задней части головы, как правило, находятся в тени (при обычном освещении в условиях учебного процесса). В такой ситуации они весьма сближены по тону и, соответственно, их необходимо решать довольно обобщенно. Подобная обобщенность графического решения является учебным требованием и связана с необходимостью развития профессионального видения тоновых отношений. С другой стороны, решение задачи тонального обобщения подразумевает и некоторый элемент творчества, поскольку рисуемый в данном случае сталкивается с необходимостью отбора изображаемых деталей ради достижения общей выразительности.

Стоит заметить, что на начальных этапах обучения рисунку головы не следует излишне акцентировать внимание на творческих задачах. Основной целью на этих стадиях обучения является развитие умения грамотно изображать форму с учетом ее пространственного расположения и особенностей освещения. Чрезмерная сосредоточенность на творческих аспектах может привести к тому, что задачи реалистического отображения формы в пространстве не будут решены в должной мере, а в рисунке может появиться манерность, свидетельствующая о недостаточном развитии художественного вкуса.

На ранних стадиях обучения рисунку головы живой модели, как и при рисовании античной головы доминируют учебные задачи, предполагающие передачу особенностей формы с учетом ракурсного расположения и условий освещенности; в свою очередь, творческие задачи в данном случае вторичны. Однако есть основание говорить о том, что рисование живой головы в несколько большей степени располагает к творческому осмыслению натуры, чем изображение античных слепков.

В этой связи можно заметить, что при изображении живой модели имеется больше вариантов ее индивидуально-психологической характеристики; и даже, если задача такой характеристики на начальных этапах обучения не ставится (чтобы не отвлекать внимание студентов от необходимости грамотного изображения формы в пространстве), она полностью не исключается.

Кроме того, при рисовании живой модели чаще используются различные художественные материалы и шире временной диапазон выполнения рисунков (от быстрых зарисовок до многочасовых рисунков-штудий) – все это расширяет варианты творческой интерпретации натуры. Можно оговориться, что и при рисовании античных голов могут использоваться разные материалы, а также выполняться рисунки разной длительности, но не в той мере, как это присутствует в работе над изображением живой модели. Основным достоинством рисунка античной головы является строгость отображения формы. Поэтому для таких рисунков используются небольшое число художественных материалов в соответствии с характером учебных задач – это прежде всего графитные карандаши, либо иногда мягкие материалы, например, соус. В силу этой же особенности изображения античных голов почти не выполняются в виде краткосрочных набросков и зарисовок.

Рисование живой головы подразумевает более обширные варианты организации натуральных постановок, что в большей степени относится к поздним этапам обучения. Для натуры могут быть подобраны специальные аксессуары, найдены позы и условия освещения; таким образом постановка может содержать некоторые предпосылки для ее образного осмысления и творческой интерпретации. Постановки, в которых присутствует подобное образно-тематическое начало, как правило, вызывают у студентов заинтересованность, что положительно сказывается на результатах работы.

Иногда приходится сталкиваться с мнением, согласно которому учеба и творчество противопоставляются друг другу, а обучение воспринимается как нечто ограничивающее свободу творческого выражения. Однако на ряде примеров рисования головы можно заметить, что обучение не только противоречит творчеству, но является его важнейшей основой; обучение обогащает опыт учащегося, что, в свою очередь, является предпосылкой

для творчества.

Одним из примеров может служить усвоение правил линейной перспективы и передачи ракурсного расположения формы, что относится к учебным целям. Однако нахождение эффектного ракурса при рисовании головы с целью усиления образной характеристики работы является уже в значительной мере творческой задачей, успешное решение которой придает работе черты художественной уникальности.

Другим примером может быть показ пропорциональных отношений в рисунке головы, что также является одной из основных учебных задач. Вместе с тем творческая психологическая характеристика модели в изображении, предполагающая подчеркивание значимых особенностей натуры, невозможна без умения тонко чувствовать характер пропорций.

В качестве еще одного примера стоит отметить, что к учебным задачам относится приобретение навыков светотеневой моделировки формы. В то же время светотень служит не только средством передачи объемности формы в соответствии с характером освещения, но и является условием эмоционального воздействия изображения. Например, активные контрасты светотени могут усиливать впечатление драматизма в рисунке либо придавать ему романтический оттенок, и в этом случае уместно вести речь о творческом подходе к рисунку.

Немаловажным фактором как совершенствования учебных навыков, так и творческого развития студентов является всестороннее использование наглядности на занятиях по рисунку головы. Различные варианты наглядности дают возможность продемонстрировать не только примеры грамотного изображения головы, но творческие подходы к рисунку, придающие ему выразительность и эмоциональную наполненность. В современных условиях в качестве наглядных образцов рисования головы можно использовать не только работы из методического фонда и репродукции, но и демонстрировать изображения в цифровом виде. Вместе с тем значительно возросшие возможности использования цифровых ресурсов обуславливают необходимость тщательного отбора наглядных образцов из имеющегося обилия визуального материала, представленного, в частности, в сети Интернет.

Завершая статью, можно отметить, что успешному решению как учебных, так и творческих задач при рисовании головы способствует максимально широкое ознакомление начинающих рисовальщиков с различными вариантами изобразительных решений, что касается технических приемов исполнения, вариантов тонального или линейно-конструктивного решения, особенностей работы графическими материалами и пр. Подобное обогащение визуальных впечатлений дает возможность студентам быстрее приобретать изобразительный опыт, находить собственные подходы к рисунку и развивать свою творческую индивидуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов А.А. Формирование графических представлений у студентов в процессе рисования головы. – Дисс... канд. пед. наук. – Омск, 2014. – 139 с.
2. Зинченко В.П. Развитие творческих способностей на занятиях академическим рисунком. – Дисс... докт. пед. наук. – М., 1996. – 350 с.
3. Зинченко В.П., Стасевич В.Н. Творчество в учебном рисунке /В.П. Зинченко. – Ростов-на-Дону: РГПИ, 1989. – 52 с.
4. Ли Н.Г. Рисунок. Основы учебного академического рисунка: учеб. пособие /Н.Г. Ли. – М.: Эксмо, 2006. – 480 с.
5. Могилевцев В.А. Основы рисунка: учеб. пособие /В.А. Могилевцев. – СПб: АРТИНДЕКС, 2007. – 72 с.
6. Намеровский Г.В., Черткова В.И. Творческие стороны учебного рисунка //Личность в пространстве и времени. 2019. №8. С. 146 – 152;

7. Птицына Е.В., Кошелев В.М. Конструктивное и анатомическое изучение головы человека при обучении будущего учителя рисунку //Тенденции развития науки и образования. 2022. №84-5. С. 11 - 14;
8. Софронова Н.И., Софронов Г.А. Изучение головы человека при обучении студентов академическому рисунку и скульптуре //Наука и образование: современные тренды. 2015. №3 (9). С. 242 – 249;
9. Стасевич В.Н. Учеба, творчество, искусство. Слагаемые понятия культуры /В.Н. Стасевич. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 160 с.
10. Черткова В.И. Современные проблемы обучения рисунку головы человека. Сб. науч. тр.: Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. С.140 – 144.

УДК 37

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Ромаева Н.Б., Ромаев А.П.

SOCIAL EDUCATION IN RUSSIA: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL DISCURS

Romaeva N. B., Romaev A. P.

В статье представлен анализ понятий «коллектив», «социальное воспитание», «коллективное воспитание» в контексте развития социально-культурной и образовательной ситуации в России XX - XXI вв. Также проведён контент-анализ современных федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования и основного общего образования, Примерной программы воспитания относительно содержания и форм социального воспитания в современных образовательных организациях. Авторами обоснована необходимость корреляции понятий социальное и коллективное воспитание в контексте современной образовательной политики в России.

The article represents the analysis of “collectivism”, “social education”, “collective education” concepts within the idea of development of socio-cultural and educational situation in Russia of 20th and 21st centuries. There has been conducted the content analysis of contemporary Federal State Educational Standards of obligatory primary and secondary education and analysis of Exemplary educational program in modern educational organizations. The authors vindicate the necessity of correlation between the concepts of collective and social education in the context of contemporary educational policy in Russia.

Ключевые слова: коллектив, детский коллектив, сообщество, социальное воспитание, коллективное воспитание, образовательный стандарт,

Keywords: collective, juvenile collective, community, social education, collective education, educational standard.

Социальное воспитание в последние годы становится неотъемлемой частью образовательного процесса в современной школе. Об этом свидетельствует и Примерная программа воспитания (2020) и федеральные государственные образовательные стандарты начального общего (2009, 2021) и основного общего образования (2010, 2021). Во ФГОС НОО и ФГОС ООО особо отмечены планируемые личностные результаты обучающихся. Так, ФГОС НОО содержит требования к личностным результатам освоения младшими

школьниками программ начального образования, включающим формирование ценностных установок и социально значимых качеств, активное участие в социально значимой деятельности [6].

ФГОС ООО призван обеспечить использование учащимися технологий совместной/коллективной работы через осознание личной ответственности и оценивание личного вклада в достижение общих целей; создание социальных ситуаций развития с целью социальной самоидентификации через личностно значимую деятельность. Также в указанном документе отмечено, что личностные результаты обучающихся включают социальный опыт, освоение социальных ролей в соответствии с возрастом, норм и правил поведения в обществе, различных форм социальной жизни в сообществах/группах [7].

В целом, можно констатировать, что термины «социальный» и «коллективный» имеют место в терминологии и образовательных стандартов и примерной программы воспитания. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо уточнить сущность понятий «коллектив» и «сообщество», «коллективное» и «социальное». Рассматривая этот вопрос нельзя обойти вниманием Антона Семеновича Макаренко – имя-символ советской педагогики. Выдающийся педагог оказал, пожалуй, самое значительное влияние на становление демократических принципов и идей в отечественной теории и практике воспитания.

Однако, в 90-е годы XX столетия в «перестроечный период» российского образования в условиях переоценки социально-педагогических ценностей, смены социокультурных приоритетов стала меняться и оценка воспитательного коллектива как важнейшей формы организации детской жизнедеятельности. В этот период на страницах педагогической литературы стали появляться научные публикации, в которых авторы (Ю.П. Азаров, Г. Ващенко и др.) подвергали резкой критике феномен коллектива, считая его инструментом давления на личность, уничтожения ее индивидуальности, средством нивелирования, усреднения личностных проявлений.

В настоящее время также немало педагогов – ученых и практиков – для которых понятие «коллектив» – устаревшее, неактуальное. Попробуем разобраться в значении и содержании этого, все же на наш взгляд, ключевого понятия в отечественном образовании. В течение продолжительного периода времени проблема коллектива была прерогативой отечественной науки. Прежде всего, необходимо отметить, что термин «коллектив» считается коммунистическим понятием, заимствованным и развитым марксизмом из философии социального утопизма. Однако термин «коллектив» встречается и в зарубежных источниках, хотя используется крайне редко. Английский историк Д. Харпер установил этимологию слова «коллектив» (collective). Оно происходит от латинского слова «collectus» - собираться вместе, и впервые было введено в лексический оборот в 1520 г. [12]. Коллектив трактуется как группа людей, разделяющих общие интересы, решающих общие проблемы или работающих вместе над определенным проектом для достижения общей цели; характерно для коллектива стремление его членов совместно осуществлять политическую и социальную власть, принимать решения посредством достижения консенсуса или мнения, выработанного общими усилиями.

Руководитель лаборатории «Макаренко–реферат» при Марбургском университете Гётц Хиллинг утверждает, что А.С. Макаренко примерно до 1927 года использовал вместо советского термина «коллектив» понятие Г. Винекена «община» (Gemeinde). Г. Хиллинг отмечает, что в историко-педагогических исследованиях осталось совершенно не замеченным до сих пор то, что А.С. Макаренко опирался на педагогический опыт Г. Винекена в Виккерсдорфе в «Свободной школьной общине» [10].

Община или сообщество – устоявшиеся понятия для обозначения специфики группового взаимодействия в Западной педагогике. Проблема воспитательного сообщества заслуживает особого внимания, так как является в настоящее время одной из самых актуальных проблем гуманистической педагогики стран Западной Европы. Мы начнем с указания на то, что понятие «сообщество» (community) – более употребляемый термин в

зарубежной литературе, чем термин «коллектив», который зарубежные исследователи, как было замечено ранее, используют крайне редко. Под «сообществом» понимается социальная группа людей, проживающих на одной территории и разделяющих общие интересы. В сообществах общие цели, взгляды, ресурсы, потребности оказывают влияние на идентичность участников и степень их сплоченности. В соответствии с Д. Харпером, термин «community» был впервые введен в лексический оборот английского языка в 1375 году. Оно происходит от латинского слова «communis», что означает «общий, общественный, разделяемый всеми или многими» [12].

В теории сообщества существует несколько подходов к этому понятию. В представлении ряда ученых понятие «сообщество» включает в себя такие понятия как взаимная зависимость, солидарность, приверженность и доверие [11]; основной тезис – воспитание в сообществе и через сообщество. При этом отмечается, что только в инклюзивном (открытом) сообществе возможно развитие индивидуальности личности с развитым чувством общности, для которого характерна общность ценностей, развитое чувство принадлежности, сопричастности к событиям в сообществе, ответственность перед сообществом, эмоциональная связь и т.д.

А.С. Макаренко ввел определения коллектива, ставшие в дальнейшем классическими. «Коллектив – это есть целеустремленный комплекс личностей, организованный, обладающий органами коллектива» [3, с.210]. «Коллектив – это свободная группа трудящихся, объединенных единой целью, единым действием, организованная, снабженная органами управления, дисциплины и ответственности» [4, с.13]. Им же были определены признаки стиля советского детского коллектива: мажор, постоянная готовность к действию, радужное, бодрое настроение; уверенность в себе, ощущение собственного достоинства, как следствие осознания ценности своего коллектива, гордости за него; чувство защищенности от насилия и самодурства, от издевательства [3, с.213-217].

Основное направление деятельности А.С. Макаренко было связано с поиском средств и организационных форм воспитания человека в коллективе и через коллективе, т.е. также как и в сообществе (в понимании западных исследователей). В его опыте нашли отражение такие педагогические открытия, как демократические начала в воспитании: выборность и гласность, самоуправление, «командирская педагогика», сводные отряды, перспективные линии, традиции коллектива, использование игры и труда для развития личности в коллективе и др. При этом А.С. Макаренко отмечал наряду с «педагогикой параллельного действия» необходимость «педагогике индивидуального действия», когда каждая отдельная личность в коллективе будет не только наиболее дисциплинирована, но и наиболее свободна.

В целом, можно наблюдать в отечественной педагогике, несмотря на сходство содержательных характеристик «коллектива» и «сообщества (общины)», отказ, начиная с 1930-х гг., от терминов «сообщество», «община» в пользу «коллектива», наиболее полно отражающего идеологию того времени. Обратная картина, детерминированная сменой идеологии, имеет место в нашей стране, начиная с 1990-х гг., когда происходит постепенное вытеснение термина «коллектив» термином «сообщество».

Проследим сопряжение, т.е. взаимосвязь и плавный переход друг в друга терминов «социальное» и «коллективное» воспитание. Рассмотрим, прежде всего, термин «социальная педагогика» (sozial pädagogik), который был введен в научный оборот в Германии в 1844 году редактором немецкого журнала «Педагогическое обозрение» Карлом Магером. Этот термин использовался в качестве альтернативы термину «коллективная педагогика» (Collectivpädagogik), и противопоставлялся термину «индивидуальная педагогика» (Individualpädagogik) [13].

Однако идея социальной педагогики привлекла внимание более широкой аудитории благодаря научным трудам немецких философов Фридриха Адольфа Дистервега, Фридриха Эрнеста Шлейрмахера и Пауля Наторпа. П. Наторп понимал под социальной педагогикой интеграцию воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа,

развития чувства общности и устранения колоссального разрыва между богатыми и бедными.

П. Наторп отмечал большое влияние общества на становление личности. «Хоть общность есть отвлеченное понятие, и только люди конкретны, – писал он в своей работе «Социальная педагогика», – но человек, который мыслится изолированным, в свою очередь есть абстракция. В действительности не существует изолированного человека, потому что он является человеком только в человеческой общности и благодаря участию в ней. В конечном счете, только общность воспитывает, образование людей со всякой точки зрения является в одинаковой мере как делом общности, так, с другой стороны, и последней основой общности» [5, с.210]. Он считал, что общество должно стремиться дать всестороннее развитие каждой личности, и в дальнейшем личность, воспитанная в государстве, захочет служить ему как своему сообществу.

В советской педагогике дефиниция «социальное воспитание» всегда трактовалась неоднозначно, что убедительно было доказано Н.Н. Иорданским (1929 г.). Так, по его мнению, в широком смысле – это вся система воспитания, так как элементы социальной жизни присутствуют во всех формах индивидуальной жизни ребенка (учебные занятия, организация детей, школьная обстановка, личность учителя, методы преподавания). В более узком смысле – это общественное воспитание, т.е. опирающееся на организационные (государственные и общественные) формы воспитания в отличие от частных (например, в семье). Некоторые ученые рассматривали социальное воспитание как воспитание общности, т.е. социальных инстинктов и навыков, создание социальной жизни на началах самоуправления, другая группа – определяла указанное понятие с позиций социальной педагогики, изучающей не отдельную личность, а коллектив, и рассматривающей его не только как воспитываемую среду, но и как воспитывающую [2, с. 17-18].

Советское воспитание непременно рассматривалось в коллективе, с помощью коллектива и для коллектива. Отечественными педагогами, педологами и психологами советского периода была проделана основательная работа по анализу и адаптации зарубежного опыта в этой области, а также исследованы различные аспекты ученического коллектива, разработаны методики его изучения и организации, представляющие несомненный интерес и сегодня.

В целом, с конца 1920-х гг. в советской педагогике начинает интенсивно разрабатываться теория и практика коллективного воспитания, а термин «социальное воспитание» исчезает из педагогического лексикона на долгие десятилетия и его возвращение также происходит в конце 1990-х – начале 2000-х., когда в нашей стране уже начался новый период развития коллективного воспитания, освободившегося от социалистической идеологии. Также следует отметить период конца 50-х –начал 60-х гг., ознаменовавшийся новым этапом в развитии теории и практики коллективного воспитания – появлением методики коллективного творческого воспитания И.П. Иванова на основе социально значимых коллективных творческих дел (КТД), объединяющих взрослых и детей для достижения общественно значимых целей [1].

В Примерной программе воспитания (2020) отмечена необходимость формирования у обучающихся социально-значимых качеств в процессе участия в социально-значимых делах. Одним из принципов реализации процесса воспитания стало создание детско-взрослых общностей с едиными позитивными эмоциями, доверительными взаимоотношениями на основе содержательных событий. При этом традиционным остается «коллективная разработка, коллективное планирование, коллективное проведение и коллективный анализ результатов» ключевых совместных дел и «формирование коллективов в рамках школьных классов, кружков, студий, секций и иных детских объединений» [8]. Это соответствует основным положениям методики коллективного творческого воспитания И.П. Иванова и его единомышленников.

Таким образом, проследив генезис понятий «коллектив», «коллективное» и

«социальное» воспитание в отечественной педагогике, мы обнаружили и «точки перехода» – 30-е и 90-е годы XX столетия, когда смена идеологии продиктовала и необходимость смены синонимичных терминов, отражающих по сути один принцип отечественной (советской) и западной (демократической) педагогики – воспитание в коллективе (сообществе) и через коллектив (сообщество).

В настоящее время социальное воспитание как феномен современного образования, являясь отражением цифровой трансформации общества, обретает новые формы (в том числе, связанные с взаимодействием в социальных сетях, виртуальных сообществах).

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов И.П. Воспитывать коллективистов: Из опыта работы. — М., 1982. – 80 с.
2. Иорданский Н.Н. Основы и практика социального воспитания. 4-е изд. – М.: Работник Просвещения, 1925. – 388с.
3. Макаренко А.С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта/ Соч. в 7-и тт. – М., 1960.- Т. 5.
4. Макаренко А.С. О личности и обществе / Соч. в 7-и тт. – М., 1960.- Т.7.
5. Наторп П. Социальная педагогика. – СПб, 1911.
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>
7. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>
8. Примерная программа воспитания <https://fgosreestr.ru/poop/primernaja-programma-vospitaniya>
9. Ромаева Н.Б., Карташева Е.В. Теория и практика социального воспитания в России и за рубежом: учебное пособие (курс лекций). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 135 с.
10. Хиллинг Г. Воспитание в кибуце. Малоизвестный опыт формирования «нового человека». – Постметодика – № 1. – Полтава, 2002.
11. Frazer E. The Problem of Communitarian Politics. Unity and conflict. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
12. Harper D. Online Etymology Dictionary / <http://www.etymonline.com/index.php?search=collective&searchmode=none>
13. Gent van B. The invention of Dutch andragogy: The role of Octavia Hill and Paul Natorp // Cultural and Intercultural Experiences in European Adult Education. Essays on popular higher education since 1890. – Leeds: University of Leeds, 1994. – pp. 95.

УДК 37

ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Тимошина И. Н., Арябкина И. В.

EDUCATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF STUDENT YOUTH AS AN ACTUAL PEDAGOGICAL PROBLEM

Timoshina I. N., Aryabkina I. V.

Аннотация: современное российское общество остро нуждается в воспитании у подрастающего поколения необходимых для жизни личностных качеств, особая роль среди которых принадлежит социальной ответственности. В статье охарактеризованы актуальность, своевременность и целесообразность воспитания социальной ответственности у студенческой молодежи, анализируются сущность и особенности данного процесса с психолого-педагогических позиций.

Abstract: modern Russian society is in dire need of educating the younger generation of personal qualities necessary for life, a special role among which belongs to social responsibility. The article characterizes the relevance, timeliness and expediency of educating social responsibility among students, analyzes the essence and features of this process from a psychological and pedagogical standpoint.

Ключевые слова: воспитание, социальная ответственность, студенческая молодежь, педагогическая проблема.

Key words: education, social responsibility, student youth, pedagogical problem.

Одной из актуальнейших проблем современного образования является воспитание социальной ответственности формирующейся личности. Этот факт напрямую связан с возрастанием ценности социальной ответственности как личностного качества каждого человека как для него самого, так и для общества в целом. Современная педагогическая наука, реагируя на социальный заказ и реализуя Я-концепцию, ориентирована на самореализацию, самообразование и самосовершенствование каждого обучающегося, поскольку общество все больше нуждается в гражданах, способных принимать ответственные решения и находить пути их осуществления. Для самого человека ответственность есть ценность потому, что она выступает стержневой основой целостности личности и позволяет ему наиболее полно оценивать себя с точки зрения значимости для окружающих его собственных решений и действий.

От решения проблемы воспитания социальной ответственности у молодежи, без преувеличения, зависит настоящее и будущее нашей страны.

В данном контексте представляется важным рассмотрение специфики социальной ответственности студенческой молодежи с психолого-педагогических позиций.

Прежде всего, обратимся к рассмотрению понятия «ответственность». Словарь русского языка данное понятие трактует как «возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-нибудь своих действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия» [10, с. 271].

В философско-терминологическом словаре А.Ф. Мальшевского понятие «ответственность» рассматривается как «категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм» [7, с. 153].

К. Муздыбаев приходит к выводу о том, что «ответственность выступает как обобщенное психологическое свойство личности. Когнитивная и социальная активность личности, ее эмоциональные реакции, жизненные успехи и неудачи и т.п. анализируются в зависимости от выраженности именно данного качества» [8, с. 24]. Среди признаков ответственности К. Муздыбаев делает акцент на таких личностных качествах, как «точность, пунктуальность, верность личности в исполнении обязанностей и готовность отвечать за последствия своих действий» [8, с. 24].

С точки зрения В.Н. Мясищева, «ответственность – это устойчивая в каждой личности система отношений к разным сторонам действительности, проявляющаяся в типичных для личности способах, выражения этих отношений в ее повседневном поведении» [9, с. 17].

В.Г. Хворостовская считает, что «ответственность – это качество личности, связанное с самостоятельной способностью осознавать значимость собственных действий» [13, с. 21].

В.А. Сухомлинский связывал формирование у молодежи чувства ответственности с формированием гражданских качеств и нравственности, «ибо гражданственность – это, прежде всего ответственность, долг – та высшая ступень в духовной жизни человека, на которой он отдает себя служению идеалу» [11, с. 229]. Ученый подчеркивал органическую связь понятий «гражданственность», «ответственность» и «совесть»; в этой триаде понятий ответственность выступает, по мысли В.А. Сухомлинского, высшей формой жизнедеятельности человека: «она, во-первых, характеризует способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и осуществлять самооценку и самоконтроль. Во-вторых, существенно расширяет сферу вмешательства личности в окружающий мир и утверждает «идею личной ответственности за все, созданное нашим народом» [11, с. 264].

Б.Г. Ананьев пишет: «ответственность – это система свойств личности, ее субъективных отношений к другим людям, самому себе, постоянно реализующимся в общественном поведении, закрепленным в образе жизни» [1, с. 135]. Ученый делает вывод о том, что «существует объективная последовательность в процессе развития ответственности как качества личности. На основе общественной жизни в рамках определенной группы возникают отношения личности к другим людям (определенные позиции, ранги популярности, репутация, авторитет), закрепляясь в общественном поведении, отношения превращаются в привычные черты характера. Затем на основе этих черт возникают такие характерологические свойства, как ответственность, воля, инициативность, активность» [1, с. 136].

В Словаре терминов по общей и социальной педагогике находим определение ответственности как «способности личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе или коллективе социальным, нравственным и правовым нормам и правилам, в результате чего возникает чувство причастности общему делу, а при несоответствии – чувство невыполненного долга» [4, с. 63].

Таким образом, можно констатировать, что понятие «ответственность» в философской, педагогической и психологической литературе, при всем многообразии определений, включает в себя обязательную социальную составляющую. Вместе с тем, современные ученые в качестве особого вида ответственности выделяют ответственность социальную как ответственность человека не только за себя, но и за окружающий его социум.

Под социальной ответственностью К. Муздыбаев понимает «склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия» [8, с. 25]. Ученый указывает на условную дифференциацию личного и социального в содержании данного понятия. По его мнению, «личная ответственность заключается в осознании собственного долга перед собой и обществом; в основе социальной ответственности лежит понимание и осознание задач, стоящих перед обществом, его нормативных требований и выбор их путей реализации» [8, с. 25].

Д.И. Фельдштейн характеризовал социальную ответственность как «сложное интегральное качество личности, выражающееся в глубокой взаимосвязи объективной необходимости выполнения общественных норм, внутренней готовности нести ответственность за себя и за других и активной реализации этой готовности в любых жизненных ситуациях» [12, с. 113].

И.Е. Булатников отмечает, что социальная ответственность - «осознание личностью социальной значимости и важности своего труда, наличие устойчивых профессиональных интересов к профессиональной деятельности, ощущение чувства любви к своему труду,

своей профессии, чувства гордости и глубокого уважения к труду, а также способности к эмоционально-волевой саморегуляции поведения и отношения в профессиональной среде» [3, с. 173].

Структура социальной ответственности как психолого-педагогического феномена представляет собой синтез следующих компонентов: когнитивно-оценочного (знания человека о самом себе, о принятых в окружающем его социуме правилах и нормах поведения, умение осмыслить меру ответственности за собственные поступки), эмоционально-волевого (наличие мотивации к социально значимой деятельности; организованность, умение сосредоточиться на решении той или иной возникающей нравственной проблемы), поведенческого (ответственное поведение и деятельность; выполнение нравственных обязательств (в том числе в ситуации выхода за рамки непосредственных обязанностей человека, но, вместе с тем касающихся благополучия других людей)).

Современное общество имеет в своем арсенале достаточно серьезный комплекс механизмов воздействия на молодежь, создавая и неограниченные возможности для воспитания у нее социальной ответственности, и, вместе с тем, противоречивые ситуации (что существенно затрудняет данный процесс). У современных молодых людей наблюдается в настоящее время ценностно-нормативный кризис, возникший при переоценке ими ряда ценностей предыдущих поколений.

Рассматривая проблему воспитания социальной ответственности студенческой молодежи, необходимо принимать во внимание как биологические, так и психологические особенности данной социально-возрастной группы общества, которая характеризуется, с одной стороны, психологической принадлежностью к взрослому миру, с другой стороны – социологически – к миру отрочества. Сложнейшие политические и экономические процессы, наблюдаемые во всем мире, не могут не оказывать влияния на личностное становление молодого человека. Результаты современных исследований приводят к неутешительному выводу о снижении уровня духовных потребностей молодого поколения, в то время, как именно эти потребности лежат в базисе социальной ответственности как основополагающего качества личности.

К сожалению, нельзя не отметить тенденцию к деидеологизации в молодежной среде, которая является причиной перепадов настроения многих молодых людей, их нравственных колебаний, стремления руководствоваться в своем поведении чаще «принципом удовольствия», нежели «принципом разумности». Все это может привести молодого человека к подверженности влиянию толпы, манипулированию.

В педагогической деятельности по воспитанию социальной ответственности у студенческой молодежи необходимо учитывать такие качества, присущие многим ее представителям, как, с одной стороны, – порой чрезмерная избирательность форм и характера участия в различных видах деятельности (в том числе учебной), склонность к переоценке собственных достижений, отсутствие должной выдержки, повышенная требовательность к окружающим, неустойчивость внутренних позиций, категоричность оценок; с другой стороны, – искренность, максимализм, поиск духовно-нравственного общения, активное стремление к самореализации.

В процессе воспитания социальной ответственности современной студенческой молодежи большую роль играет эмоциональный фактор (юноши и девушки часто заимствуют из окружающего социума не только эталоны поведения, но и его мотивацию). Однако, из-за присущего возрасту максимализма молодежь может в своем поведении руководствоваться случайными мотивами, над которыми не всегда глубоко задумывается, и на первый план входит желание выделиться, используя преимущественно внешние признаки (одежда, прическа и пр.).

Еще одной особенностью современного молодого человека является сужение рациональных элементов в структуре его социальной ответственности и появление завышенных потребностей. Это, в свою очередь, влияет на неустойчивость его

мировоззренческих оценок, возникновение скептицизма и излишнего прагматизма. Для преодоления данных негативных явлений в образовательной организации необходимо создание духовно-нравственной воспитательной среды, способствующей, с одной стороны, самоидентификации каждого обучающегося, с другой стороны, – сплочению молодежного студенческого коллектива, созданию условий для получения каждым его участником разнообразного духовного и практического опыта в приобщении к традициям и непреходящим человеческим ценностям, что позволяет молодому человеку ориентироваться в экономической, социальной, духовной сферах жизнедеятельности общности, к которой он принадлежит. Нужно учитывать, что «любой социальный строй основывается не только на экономике, материально-технической и организационной базе. Безусловно, не менее важное значение имеет духовно-культурная сфера, идеи, теории, учения, своего рода «скрепы», удерживающие основную часть населения государства в определенном идеологическом пространстве» [2, с. 30].

Ощущение каждым студентом своей принадлежности, причастности к духовно-культурной сфере окружающей социальной общности позволит ему осознать, что только тот может ощущать себя поистине свободным, в ком развито сознание собственной ответственности за самого себя и окружающих. Социальная ответственность основана на понимании человеком тесной связи своих действий с требованиями той или иной возникающей (часто нестандартной) ситуации.

При этом следует иметь в виду, что существенным социально-нравственным фактором воспитания социальной ответственности студенческой молодежи является политика общественного доверия. Как считает Д.Г. Макаренко, «доверие обеспечивает материализацию естественного стремления людей к совместной жизнедеятельности, предполагая минимум затрат времени и сил на согласование действий» [6, с. 129]. Анализируя феномен общественного доверия как ресурса власти и управления, Д.Г. Макаренко указывает на его социально-интегративную функцию, функцию формирования социальной стабильности. Ученый подчеркивает, что следует опасаться чрезмерного доверия, поскольку оно «способно ограничивать возможность рационального диалога с другими группами. Однако доверие, основанное на признании права каждого отличаться от других, позволяет снять напряженность в условиях социальной действительности» [6, с. 130].

Политика общественного доверия «максимально способствует усилению детерминирующего влияния человеческого фактора на молодежь как на субъект и объект социальной жизнедеятельности, повышению эффективности социализации, что включает целенаправленное воспитание и образование, социально-культурные влияния и внедрение одобряемых обществом образцов поведения» [5, с. 340].

Залог эффективности процесса воспитания социальной ответственности у подрастающего поколения – доверительное взаимодействие, диалог, которые представляют собой самые эффективные способы формирования коллективных представлений и суждений.

В педагогической работе со студенческой молодежью следует учитывать также тот факт, что процесс воспитания социальной ответственности личности напрямую связан с процессом социализации, основными ориентирами которой являются творческая самореализация, формирование самостоятельности, политической и трудовой активности, активизация самовоспитания.

Важно уточнить, что становление социальной ответственности молодого человека происходит в обстановке, с одной стороны, уже сложившейся до него в обществе социально-политической структуры и материальной базы, с другой стороны, – неразрешенных предыдущими поколениями общественных противоречий. Поэтому каждое новое поколение для утверждения свободы и ответственности «выстраивает неповторимую иерархию радикальных идей, с которыми она интегрируется в существующую общественную структуру и стремится своими действиями ее преобразовывать» [5, с. 340].

Во взаимодействии со студенческой молодежью следует помнить о необходимости учета ее интересов как «сигналов» возможной трансформации общественных структур и процессов, поскольку то, что интересует молодежь сегодня, станет актуальным для всего общества завтра. Таким образом, только субъект-субъектные взаимоотношения в работе со студенческой молодежью могут способствовать увеличению личной внутренней свободы каждого как базиса социальной ответственности, что, в свою очередь, приводит к увеличению свободы во всем обществе. Эффективности процесса воспитания социальной ответственности способствует конкретно-исторический анализ социально-экономических отношений общества и осмысление роли молодого поколения в развитии этих отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2017. – 288 с.
2. Ахмадеев, А.А. Проблемы поиска общенациональной идеи // Тезисы докладов научной конференции. –Уфа, 1997. – С. 30-34.
3. Булатников, И.Е. Воспитание ответственности / И.Е. Булатников. – Курск: Мечта, 2019. – 232 с.
4. Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С. Воронин. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.
5. Кирницкий, Р.В. Особенности формирования социальной ответственности современной молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – №1. – С. 336-341.
6. Макаренко, Д.Г. Общественное доверие как ресурс власти и управления. – 2016. – №8. – С. 129-132.
7. Малышевский, А.Ф. Философско-терминологический словарь / А.Ф. Малышевский. – Калуга: Гриф, 2004. – 330 с.
8. Муздыбаев, К. Психология ответственности / под ред. В. Е. Семенова. Изд. 2-е, доп. / К. Муздыбаев. – М.: ЛИБРОКОМ, 2016. – 248 с.
9. Мясичев, В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В.Н. Мясичев. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1995. – 356 с.
10. Словарь русского языка в 4-х томах / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 2018. – Т2. – 1292 с.
11. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 336 с.
12. Фельдштейн, Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени детства / Д.И. Фельдштейн. – М.: Флинта, 2017. – 160 с.
13. Хворостовская, В.Г. Воспитание ответственности у младших подростков в пионерском отряде: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. Г. Хворостовская. – Челябинск, 1981. – 24с.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.774:364.14

ДЕЙСТВИЯ ИНДИВИДА В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Вахрушев А.В.

INDIVIDUAL'S ACTIONS IN THE INTERNET ENVIRONMENT, AIMED AT OVERCOMING A DIFFICULT LIFE SITUATION (BY THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION)

Vakhrushev A. V.

Аннотация. По итогам 1 квартала 2022 года 14,3% населения России имели денежные доходы ниже официально установленной границы бедности. При этом данные говорят о том, что на современном этапе российское общество имеет практически 100% доступ как к Интернету, так и к устройствам для выхода во Всемирную информационную компьютерную сеть. Целью данного исследования является изучение того, что человек предпринимает в информационном пространстве при попадании в трудную жизненную ситуацию (на примере Архангельской области). Основными методами исследования служат анализ данных федеральной статистики и результатов количественного социологического исследования (опроса жителей Архангельской области). Результаты показывают, что большинство респондентов ориентированы на изменение ситуации с помощью активных действий по поиску работы. Основные выводы проведенного исследования заключаются в том, что Интернет-среда, несомненно, является важным фактором влияния на преодоление феномена бедности в Российской Федерации, а анализ ситуации говорит о необходимости дополнительного, более таргетированного информационного стимулирования целевой аудитории. В заключении данной работы сформулированы рекомендации органам государственной и муниципальной власти субъектов Российской Федерации по корректировке действующей модели. Основной посыл рекомендаций заключается в том, что человек должен быть снабжен возможными сценариями действий при попадании в трудную жизненную ситуацию.

Abstract. At the end of the first quarter of 2022, 14.3% of the population of Russia had a cash income below the official poverty line. [7]. At the same time the data show that now the Russian society has almost 100% access both to the Internet and to the devices for access to the World information computer network. The purpose of this study is to examine what people do in the information space when they find themselves in a difficult life situation (on the example of the Arkhangelsk region). The main methods of the study are the analysis of federal statistics data and the results of a quantitative sociological study (a survey of the Arkhangelsk region residents). The results show that the majority of respondents are focused on changing the situation through active job search activities. The main conclusions of the study are that the Internet environment is undoubtedly an important factor in overcoming the phenomenon of poverty in the Russian Federation, and the analysis of the situation suggests the need for additional, more targeted information stimulation of the target audience. In the conclusion of this work we formulate recommendations to state and municipal authorities of the regions of the Russian Federation on adjustments to the current model. The main premise of the recommendations is that a person should be provided with possible scenarios of actions when he or she finds himself or herself in a difficult life situation.

Ключевые слова: борьба с бедностью, Интернет, Архангельская область, трудная

жизненная ситуация, поисковый запрос, малоимущий, поиск работы, микрозайм.

Key words: poverty reduction, the Internet, the Arkhangelsk region, difficult life situation, search query, low-income, job search, microloan.

Введение

По итогам 1 квартала 2022 года 14,3% населения России имели денежные доходы ниже официально установленной границы бедности [6]. При этом уже в конце 2020 года число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения в Российской Федерации составило 99,6 единиц, а проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения – 208,1 единиц [5].

В настоящее время практически все население планеты вовлечено в процесс массовой коммуникации, часто это взаимодействие реализуется виртуальным способом. Возможностям влияния интернет-среды на формирование моделей поведения индивида посвящены в том числе и работы российских исследователей С.Г. Ушкина [8], Ю.А. Поповой [7], С.В. Капраловой [4] и др. Согласно результатам исследований, данная институциональная форма является инструментом воздействия на личностные диспозиции и заинтересованность индивида, устойчивым каналом для его формирования и укоренения в сознании [1]. Таким образом, каналы информирования, реализующие свои возможности в цифровом формате, оказывают влияние на формирование окружающего мира человека, который базируется на передаваемых и воспринимаемых образах, символах, стереотипах и реализуется в реальных социальных практиках.

Основная часть

Согласно данным аналитического отчета «Российский медиаландшафт – 2021», опубликованного «Левада-центр» 5 августа 2021 года за 5 лет, доля россиян, использующих в качестве источника информации телевидение, сократилось с 90% до 62%. За это время существенно выросло значение интернет-источников и социальных сетей. Наиболее активный рост аудитории интернет-новостей наблюдался в 2015—2020 годах. [2]. Активный рост и развитие информационно-коммуникационных технологий характеризуется возрастанием масштабов и разнообразия выпускаемого контента, что последовательно оказывает серьезное воздействие на жизнедеятельность индивида, его нормы и ценности, стереотипы и способы принятия решений, способы восприятия и усвоения информации [3].

В рамках проведенного в январе-марте 2022 года поискового исследования «Социологический опрос о положении семей в Архангельской области» автором была поставлена задача выяснить, что человек предпринимает в информационном пространстве при попадании в трудную жизненную ситуацию и дальнейшем преодолении создавшейся ловушки бедности. Для этого респондентам был задан вопрос: «Представьте, что Вы оказались в трудной жизненной ситуации (потеря работы, нехватка финансов, невозможность работать из-за болезни или ухода за родственником) и зашли в Интернет, чтобы найти информацию о том, что бы могло Вам помочь. Что бы Вы написали в поисковой строке?». В опросе приняло участие 2285 респондентов (жители Архангельской области старше 18 лет). Для сбора информации использовался комбинированный метод (интервью, онлайн опрос, опрос через СМИ и новые медиа). Обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием программы обработки и анализа социологической и маркетинговой информации «Vortex10».

Ответы респондентов распределились следующим образом (см. рисунок 1).

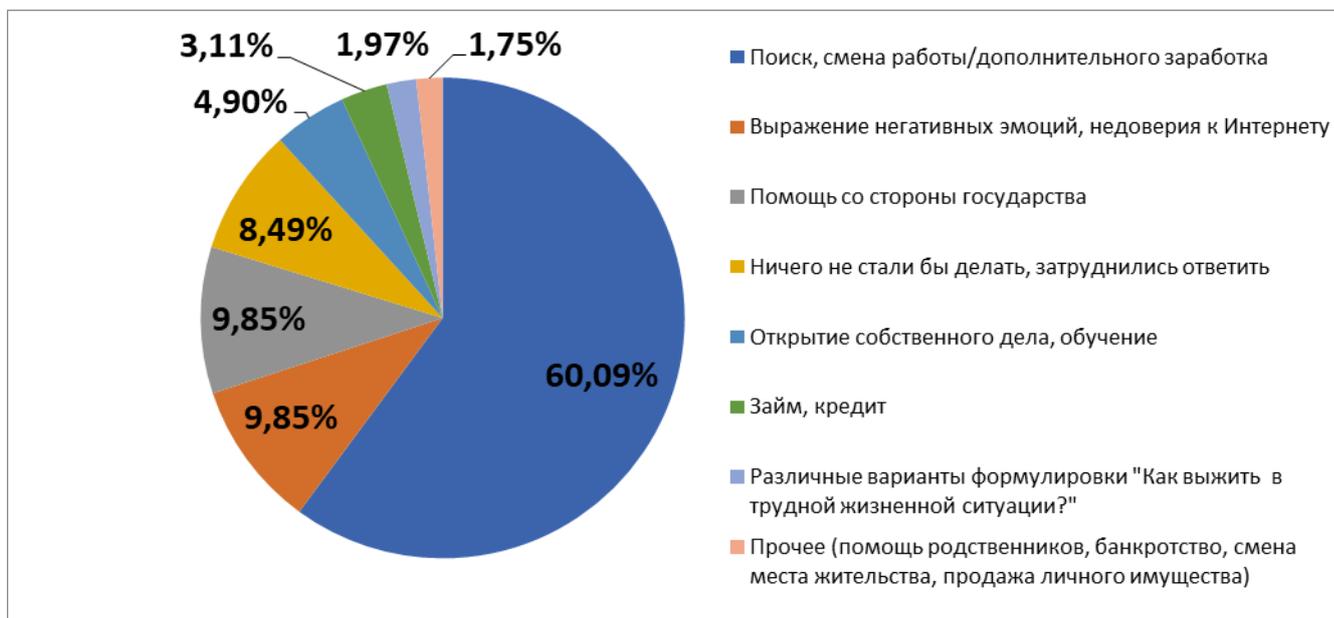

Рисунок 1. Результаты опроса (январь-март 2022 г.)

Полученные данные показывают, что большинство респондентов ориентированы на изменение ситуации с помощью активных действий по поиску или смене работы, поиску подработки – 60,09%. Вторым по популярности ответом являются варианты выражения негативных эмоций респондентов, недоверия к сети Интернет – 9,85%. Такое же количество респондентов сформулировали поисковый запрос, как различные вариации формулировки «Помощь со стороны государства». 8,49% затруднились ответить либо выразили нежелание предпринимать какие-либо действия. 4,9% респондентов выразили желание попробовать открыть собственное дело, либо пройти переобучение. Кредиты и займы намерены привлечь 3,11% респондентов. 1,97% использовали различные вариации формулировки «Как выжить в трудной жизненной ситуации?». На помощь родственников рассчитывает незначительное количество респондентов менее 1,75%.

На основании полученных результатов автор пришел к ряду выводов:

1. Интернет-среда, несомненно, является важным фактором влияния на процесс преодоления феномена бедности в Российской Федерации.
2. Информирование целевой аудитории, должно быть, прежде всего, направленно на стимулирование личностных диспозиций индивида, ориентированного на поиск или смену работы, а также источников дополнительного заработка.
3. Вариации формулировки «Помощь со стороны государства» имеют серьезный потенциал для дальнейшего развития за счет повышения информирования целевой аудитории о мерах государственной помощи и поддержки малоимущих, в том числе в сфере переобучения и развития предпринимательства.
4. За счет активного информирования возможен переток негативно настроенных респондентов и респондентов, затрудняющихся ответить, в более конструктивные категории (поиск работы, поиск мер государственной поддержки и т.д.).
5. Необходимо учесть риск популяризации запроса «Займ, кредит». Повышение закредитованности населения под высокие проценты может спровоцировать рецидивную бедность и нарастить долю бедного населения региона.

Заключение

В заключение представлен ряд рекомендаций профильным органам государственной власти и муниципальным органам власти субъектов Российской Федерации. Основной посыл рекомендаций заключается в том, что человек, попавший в трудную жизненную ситуацию, должен быть заранее подготовлен (снабжен алгоритмами и возможными сценариями) для того, чтобы получить адресную поддержку и помощь со стороны государства. Для этого необходимо вести постоянную системную работу, используя

следующие аспекты:

1. При формировании информационных материалов использовать обновленное семантическое ядро, сформировать словарь фраз, поисковых запросов, устойчивых призывов, стимулирующих индивида к действию.

2. При заключении государственных и муниципальных контрактов со СМИ и новыми медиа ввести пункт об обязательном использовании семантического ядра и утвержденных проектов сценариев, а также устойчивых призывов, стимулирующих индивида к действию, а также об обязательном тэгировании информационных материалов фиксированными фразами, поисковыми запросам, предоставленными профильными органами государственной власти.

3. Увести целевую аудиторию от стереотипного восприятия невозможности выхода из «ловушки бедности» путем формирования историй успеха (например, пользователи социального контракта).

4. Актуализировать каналы коммуникации, реально используемые целевой аудиторией. Информационные каналы должны быть настроены и адаптированы на информирование и стимулирование основного профиля бедности в регионе.

5. Активнее выстраивать взаимодействие профильных организаций с коммерческими организациями по поиску работы и выдаче микрозаймов для продвижения государственных услуг по социальному развитию и социальной поддержки. При проведении работ по продвижению электронных профильных информационных ресурсов активнее использовать запросы «поиск работы», «сайт работа» и «социальная помощь и поддержка». Предусмотреть финансирование на покупку рекламных позиций в основных поисковых системах по запросам «микрозайм, кредит». В случае невозможности финансирования использовать как в контексте, так и при тэгировании материалов слова «микрозайм, кредит».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликперова Н.В., Виноградова К.В. Влияние социальных медиа на формирование финансово грамотного поведения молодежи // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 1. – С. 33–43.

2. АНО «Левада-Центр». Аналитический отчет «Российский медиаландшафт – 2021». URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/> (дата обращения: 09.11.2021).

3. Волосников Р.А. Влияние социальных медиа на формирование и функционирование общественного мнения // Социологический альманах. – 2019. – № 10. – С.82–90.

4. Капралова С.В. Прогресс информационно-компьютерных технологий и развитие интернета как факторы формирования общественного мнения // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4(20). – С. 169–172.

5. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения 09.06.2022).

6. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2022 года в целом по Российской Федерации URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/96_10-06-2022.htm (дата обращения 13.06.2022).

7. Попова Ю.А. Информационные технологии в системе формирования общественного мнения // Психология, социология и педагогика: электрон. науч.-практ. журнал. URL:<http://psychology.snauka.ru/2015/07/5560/> (дата обращения: 04.08.2021).

8. Ушкин С.Г. Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2015. – С. 25.

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Клушина Н. П., Люев А. Х.

SOCIAL STATUS AND SOCIAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF YOUNG PEOPLE

Klushina N.P., Luev A. Kh.

В статье утверждается, что основная задача социологии молодёжи состоит в системном изучении места молодого поколения в общественной структуре, а также роли и значения молодёжи в системе общественных отношений, которые во многом зависят от её социального статуса. По мнению авторов, как социально-демографическая группа молодёжь представлена постоянно возобновляемой совокупностью индивидов, находящихся на особой стадии жизненного цикла - завершающем этапе своего становления как субъекта общественного воспроизводства.

The article states that the main task of youth sociology is to systematically study the place of the younger generation in the social structure, as well as the role and importance of youth in the system of social relations, which largely depend on its social status. According to the authors, as a socio-demographic group, young people are represented by a constantly renewable collection of individuals who are at a special stage in the life cycle - the final stage of their formation as a subject of public reproduction.

Ключевые слова: личность, общество, сознание, ценности, социальная группа, общественная структура

Key words: personality, society, consciousness, values, social group, social structure

Именно социальный статус и стремление стать субъектом общественного воспроизводства, в совокупности с единством разнообразия ценностей и выражающего их предметно-символического мира объединяют молодых людей в номинальную социальную группу, сохраняющую свою устойчивость.

Социальный статус молодёжи - это социальная позиция молодого поколения в обществе, определяемая его социальными ролями и выполняемыми функциями. Наличие у молодёжи социального статуса обусловлено следующими факторами: молодёжь - это часть общества (его социальных классов и слоёв), продукт их развития и средство воспроизводства; молодёжь - это явление конкретно-историческое, она выступает продуктом истории и культуры, движущей силой и необходимым условием перемен; молодёжь, как социально-демографическая группа, находится в положении зависимости, не имея полной самостоятельности в принятии решений; основными задачами молодёжи являются задачи профессионального, семейного, морально-нравственного жизненного самоопределения.

Социальный статус молодёжи взаимосвязан со специфическими функциями, возложенными на представителей молодого поколения: воспроизводственная (воспроизводство всех видов материальных и духовных ресурсов общества); трансляционная (передача последующим поколениям накопленных знаний, умений, навыков); инновационная (обновление элементов общественной структуры).

Формирование социального статуса молодёжи осуществляется в ходе её социального развития. Социальное развитие молодёжи - это объективный и регулируемый обществом

процесс необратимых социальных изменений молодого поколения в ходе его становления как субъекта общественного производства и общественной жизни, отражающего основные цели и прогресс (регресс) данного общества. Данный процесс имманентно связан с риском, не обходится без проб и ошибок в выборе жизненного пути, способах самореализации молодых людей. В самом общем виде социальное развитие молодёжи представляет собой качественные и количественные изменения социальных характеристик молодого поколения. Содержательно социальное развитие молодежи состоит в приобретении и изменении молодыми людьми собственного социального статуса и формировании гражданской идентичности в процессе достижения молодыми людьми социальной зрелости и социальной субъектности. В социологии молодёжи данный процесс называется транзición (переход индивида от одного этапа жизнедеятельности к другому до достижения взрослого состояния). Многовариантный характер транзición не исключает её закономерности и необратимости (направленности).

В эмпирическом плане социальное развитие молодежи можно представить как поэтапный, соответствующий возрастным ступеням, процесс изменения социального положения и детерминированных им сущностных сил молодежи (потенциальных, побудительно-мотивационных), отражающийся в специфических формах ее социальной деятельности. Причем оно предполагает как воспроизводство в молодом поколении социальной структуры общества, так и процесс модернизации существующих общественных отношений, когда каждое новое поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой - видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности, которые определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100]. Перечисленные проявления социального качества молодежи, переходя в процессе развития одно в другое, взаимодополняют друг друга как внешнее и внутреннее, обуславливая ее социальную сущность, которая реализуется посредством деятельности. Если причиной социального развития молодого поколения выступает необходимость достижения его представителями определённого социального статуса и реализация соответствующих функций, то источником социального развития является противоречие между участием молодёжи в материальном и духовном воспроизводстве.

Эти противоречия вызвано рядом причин. Во-первых, различным характером деятельности, лежащей в основе каждой из форм общественного производства, а, следовательно, различиями в природе и направленности социальных связей, опосредованных этой деятельностью. Во-вторых, различным способом присвоения субъектом результатов этой деятельности. В-третьих, различным отношением к каждой из форм общественного производства со стороны общества на разных этапах его развития, дающих «оценку происходящего в общественной сфере» [3, С. 186-189], связанную с событиями, «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [4, С. 26-29], обеспечивают «повышение уровня идейности и сознательности, культурного уровня всех членов общества» [2, С. 18-23]. Здесь актуальны «методологические проблемы определения профессионализма ...» [5, С. 67-69].

В процессе социального развития молодёжь вовлекается в систему общественных отношений. Отношения между молодёжью и обществом двойственны: с одной стороны, общество социализирует молодёжь, формируя человеческий потенциал будущего; с другой - молодое поколение, как субъект общественного воспроизводства, активно воздействует на развитие социума. Включаясь в социальные отношения, молодёжь видоизменяет их и под воздействием преобразованных условий совершенствуется сама. Обратное воздействие условий и отношений на социальную деятельность и активность молодежи происходит опосредованно через ее сознание, в форме определенной структуры потребностей, интересов и ценностей. Исторически сформировалось и проявляется четыре типа взаимоотношений молодёжи и общества: авторитарный, демократический, смешанный, нейтральный.

Авторитарный тип отношений характеризуется жёстким патернализмом и опекой молодого поколения со стороны общества и государства. Посредством жёстко регламентированной деятельности системы социальных институтов и политических организаций в отношении детей, подростков и молодёжи определяются место, роль, права и обязанности всего молодого поколения в общественном воспроизводстве, в социальной жизни. Большая часть такого рода правил и государственных инструкций изложена в самых разных законах и подзаконных актах, регламентирующих жизнь молодого поколения.

Для авторитарного типа отношений характерен повсеместный и жёсткий социальный контроль практически над всеми сферами жизнедеятельности молодёжи. Образование, воспитание и социализация молодых индивидов имеют ярко выраженный военный, идейно-политический и трудовой аспект, и целенаправленно осуществляются под контролем политических организаций и силовых структур. В данных условиях ограничены свободы выбора идеологии, вероисповедания, жизненного пути, профессии и места жительства. Иной культуре, идеологии, взглядам, ценностям или стилю поведения, принятому во внешнем мире ставится железный заслон.

При авторитарном типе отношений молодёжная политика, как самостоятельный вид государственной политики, отсутствует. Отдельные вопросы решаются на уровне производственных структур в рамках планов промышленных и аграрных народных предприятий. Социально-психологические особенности различных категорий молодого поколения не учитываются властными структурами и социальными институтами, осуществляющими воспитание, образование, социализацию.

Демократический тип отношений свойственен промышленно развитым странам, имеющим активную экономику, высокую правовую культуру и большой опыт гражданского общества, учитывающим многообразие социальной психологии молодёжи как самостоятельной социально-демографической группы в структуре населения. В этом случае молодое поколение в процессе воспитания, образования и социализации рассматривается как просто молодёжь со своими многочисленными плюсами и минусами.

При данном типе отношений активно развивается молодёжная и детская политика, сформированная на базе научно обоснованных, комплексных, междисциплинарных исследований. Эта политика имеет развёрнутую информационную базу и обширную инфраструктуру услуг для различных категорий молодого населения. В поле зрения государственных и общественных структур попадает практически всё молодое поколение, которому оказываются услуги как государственными, так и негосударственными социальными службами, включая религиозные организации и частные фонды.

Главная цель молодёжной политики в обществах данного типа - создание благоприятных условий жизнеобеспечения молодого поколения; поддержание индивидуального и социального развития несовершеннолетних; оказание противодействия обездоленности и нищете; материальная, социальная и психологическая поддержка родителей и лиц, обладающих правами воспитания. В обществе с указанным типом отношений эффективно реализуются три направления молодёжной политики различных уровней: государственная, региональная, муниципальная. Структуры, реализующие молодёжную политику, активно используют зарубежный опыт, открыт доступ к ценностям мировой культуры, информации независимых средств массовой информации, сети Интернет.

Адаптация и приспособленчество уступают место творческой деятельности молодого поколения. Привлечение молодого поколения к общественной жизни направлено на помощь её физическому, духовно-нравственному и социальному развитию. Молодое поколение и поколение взрослых совместно обеспечивают общественные условия сохранения прочности и преемственности лучших традиций общественного развития социума.

Смешанный тип отношений олицетворяет в разных (часто мозаичных) сочетаниях характеристики авторитарного и демократического типа. Такой тип взаимоотношений и

взаимодействий отмечался в СССР в послевоенное время, а также в период интенсивных реформ Б.Н. Ельцина.

Нейтральный тип отношений молодёжи и общества часто встречался на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Сохранился он и в странах третьего мира, в большей части отдалённых сельских районов земного шара, а также в регионах, которые вольно или невольно после неудачных политических реформ вступили в полосу глубокого кризиса. В таких обществах социальные институты и общественные организации, как правило, не развиты, а потому не могут осуществить необходимую социальную защиту молодого поколения и цивилизованную адаптацию молодёжи к реалиям жизни и интенсивному включению в общественные преобразования.

Важную роль в оценке тенденций социального развития молодежи играют критерии и показатели. С их помощью не только фиксируется состояние развития, но и осуществляется управление социальными процессами. При этом показатели развития должны отражать его уровень (темпы), а критерии - направленность происходящих социальных изменений и отвечать требованиям необратимости общественного прогресса в целом.

В настоящее время сформулированы основные подходы к разработке критериев оценки эффективности социального развития молодежи. В свете особенностей настоящего периода они могут рассматриваться, скорее, как принципиальные и вместе с тем гипотетические требования достижения необходимого консенсуса между обществом и молодежью по поводу ее развития. К ним относятся: баланс интересов, обеспечивающий общественное согласие различных групп населения, в том числе молодежи в процессе модернизации общества; возможности, предоставляемые обществом для свободного выбора или иного уклада в многоукладной экономике; условия, создаваемые обществом для осуществления личной свободы и проявления собственной индивидуальности; социальные гарантии, предоставляемые обществом молодежи для компенсации обусловленного возрастом социального неравенства; общественная забота о своем будущем (ресурсы, здоровье, интеллектуальный потенциал, экология, окружающая среда); уровень осознания молодежью общественных стандартов и требований будущего; этические нормы отношений в молодежной среде и в обществе, соответствующие Всемирной декларации прав человека; степень сформированности исторического сознания как меры между прошлым и будущим.

Такие подходы к изучению молодежи, во-первых, создают предпосылки для целостного изучения молодежи во всем многообразии ее общественных связей и проявлений; ее важнейшие сущностные характеристики рассматриваются с точки зрения роли и места в системе воспроизводства и обновления общества. Во-вторых, предметом исследования становится та, наиболее значимая часть социальных проблем, которая вырастает из противоречий взаимодействия молодежь - общество, а потому имеет принципиальное значение для поиска путей выхода из кризиса. В-третьих, появляется возможность для более углубленного исследования механизма социального воспроизводства, роли и места молодого поколения в этом процессе. В-четвертых, системное исследование социального развития молодежи в рамках единой концептуальной модели и по сопоставимой методике позволяет осуществить сравнительный исторический анализ как внутр поколенных, так и межпоколенных изменений, а, следовательно, глубже оценить социальную эффективность проводимых реформ, обосновать направления их корректировки с позиций будущего России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. – С. 95-100.
2. Берковский В. А., Кулешин М. Г., Леонова Н. А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. - 2018. - №3(28). - С.

18-23.

3. Гончаров В.Н. Общественная информация: функции управления в социальной сфере // *Фундаментальные исследования*. - 2013. - № 4-1. - С. 186-189.

4. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. - 2015. - № 9. - С. 26-29.

5. Трoнина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // *Кант*. - 2016. - №4(21). - С. 67-69.

УДК 316

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СУБЪЕКТИВНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Мкртычева К.Б., Безвербная Н.А., Антонян Б.Г.

DIGITAL HEALTH TECHNOLOGIES IN THE SUBJECTIVE PERCEPTION OF YOUNG STUDENTS

Mkrtycheva K.B., Bezverbnaya N.A., Antonyan B.G.

В статье рассматривается сущность цифровых, телемедицинских технологий и процесс их внедрения в России, обосновывается необходимость использования телемедицины в современных реалиях. Представлены результаты социологического исследования, направленного на выявление корреляции между уровнем информированности о телемедицине, степенью доверия к инновационным технологиям и профилем образования студенческой молодёжи. А также, определению влияния гендерной принадлежности респондентов на их уровень информированности и степень доверия к телемедицине. В качестве респондентов выступили студенты вузов г. Ростов-на-Дону.

The article considers the essence of digital, telemedicine technologies and the process of their introduction in Russia, substantiates the necessity of using telemedicine in modern realities. The results of the sociological research, aimed to determine the correlation between the level of awareness of telemedicine, the degree of trust in innovative technologies and the educational profile of students. In addition, the impact of the gender of the respondents on their level of awareness and degree of confidence in telemedicine. The respondents were university students from Rostov-on-Don.

Ключевые слова: цифровые технологии, пандемия COVID-19, социологическое исследование, анкета, выборочная совокупность, телемедицина, студенты, профиль образования, гендерная принадлежность, респондент

Key words: digital technologies, COVID-19 pandemic, sociological research, questionnaire, sample population, telemedicine, students, education profile, gender, respondent

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения определила вспышку COVID-19 как пандемию, то есть высшую степень развития эпидемического процесса, характеризующуюся распространением инфекционного процесса на территории стран, континентов. К концу января 2022 года по всему миру было зарегистрировано свыше 332 млн. случаев заболевания; подтверждено более 5,0 млн летальных исходов заболевания [11].

Пандемия Covid-19 привнесла значительные изменения в жизнь мирового сообщества, что способствовало принятию определенных мер по снижению распространения инфекции: ограничение авиарейсов, введение режима самоизоляции, перевод обучающихся на дистанционный формат обучения, перевод граждан на удаленную работу, меры, направленные

на повышение уровня информированности населения о Covid-19 и усиление контроля за соблюдением санитарно-гигиенических норм и использованием индивидуальных средств защиты и антисептиков и др.

Одной из наиболее важных стратегий по сокращению и смягчению распространения инфекции являются меры социального дистанцирования, и в этом вопросе наиболее актуальным методом по снижению темпов распространения инфекции является внедрение в жизнь общества цифровых технологий [4].

Цифровые технологии позволяют соединять социально удаленных людей во время изоляции и социального дистанцирования, проводить онлайн-совещания, конференции, заседания совета директоров и группы, работая из дома онлайн-обучение и даже виртуальные заседания кабинета министров, которые стали почти нормой повседневной жизни во время пандемии [16].

Одним из развивающихся направлений цифровых технологий в системе здравоохранения и оказания медико-социальной помощи является телемедицина – перспективная технология, способная предоставить широкий спектр услуг как для пациента, так и для врачей – профилактические встречи со специалистами, консультации в режиме реального времени, выдача электронных рецептов, оформление ряда медицинских документов, проведение лекций, дистанционное наблюдение за пациентами, мониторинг физиологических параметров, проведение консилиумов и др. [7,9].

Данная инновационная технология может стать множителем силы, учитывая ее способность масштабировать помощь, повышать эффективность технологических процессов. Она также позволит повысить доступность медицинской помощи, расширит охват поставщиков медицинских услуг лицам, проживающим в географически удаленных регионах. С помощью телемедицины можно оказывать помощь на дому, которая может обеспечить соблюдение пациентами планов лечения, реабилитации, и способствовать снижению риска госпитализаций и последствий, включая внутрибольничные инфекции и вероятность формирования резистентности к противомикробным препаратам [7].

Благодаря доступности телемедицинских технологий повысится вероятность ранней диагностики различных заболеваний, появится возможность проведения удаленного мониторинга физиологических параметров и сбора других данных о состоянии здоровья в режиме реального времени, что уменьшит риск прогрессирования заболеваний и развития осложнений.

Телемедицина во время пандемии играет важную роль в организации медицинской помощи, так как эти технологии позволяют оказывать постоянную дистанционную медицинскую помощь, при этом минимизируя риск инфицирования и, соответственно, распространения заболевания. [18]

Объем глобального рынка цифровой медицины в прошлом году, по данным Global Market Insights, достиг \$51,3 млрд. К 2024 году ожидается его рост более чем в 2 раза – до \$116 млрд. Ключевые направления развития цифровой медицины в краткосрочной перспективе: Внедрение электронных медицинских карт. Развитие концепции «подключенный пациент» – мониторинг состояния и предоставление медицинских услуг с помощью встроенных интеллектуальных устройств [12].

Согласно данным NYU Langone Health весной 2020 года в системе здравоохранения в Нью-Йорке первая услуга телемедицины, показавшая экспоненциальный рост, стала первой услугой экстренной медицинской сортировки. В течение 15 дней количество виртуальных консультаций увеличилось с 82 до 1336, из которых 55% включали симптомы, указывающие на COVID-19; за 6 недель у них было более 15 000 неотложных консультаций, связанных с COVID-19. С помощью видеосвязи было определено, какие пациенты подвержены высокому риску ухудшения состояния и нуждаются в экстренном направлении, а какие пациенты могут продолжать дистанционное лечение на дому, тем самым минимизировать риск распространения инфекции [15].

Цифровое здравоохранение, которое создается в нашей стране, базируется на трех

принципах:

(1) централизация всех данных в цифровом виде при организации медицинской помощи, (2) применение методов ИИ для их обработки, (3) обеспечение коммуникации всех участников процесса, включая дистанционный мониторинг здоровья [3].

В России передовыми проектами в сфере цифровизации сферы здравоохранения выступают две информационные платформы:

Единая медицинская информационно-аналитическая система Москвы (ЕМИАС) работает с 2012 года. Количество пользователей портала составляет более 9 млн. пациентов и 10 тысяч медицинских работников. Портал предоставляет возможность записаться на прием, получить направление на обследование, оформить больничный лист и медицинскую карту. 97% выдаваемых в Москве рецептов – электронные. Все поликлиники в Москве объединены в единую систему.

Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ). Она свяжет информационные системы всех медицинских организаций и профильных ведомств, позволит вести унифицированные электронные медицинские карты и регистры лиц с определенными заболеваниями. Сейчас уже в 83 регионах внедрены медицинские информационные системы, в которых ведутся электронные медицинские карты 46 млн пациентов, есть возможность для электронной записи к врачу и пр. На портале госуслуг в пилотном режиме заработал личный кабинет «Мое здоровье» [14].

В 2017 году Сбербанк запустил платформу DocDoc — сервис поиска и записи к врачу. С марта 2018 года сервис телемедицины есть у почти 3 млн клиентов Сбербанка. Ежегодно около 6% обращений в систему приходится на жителей Ростовской области. Самыми популярными экспертами стали педиатр (35%), терапевт (31,6%) и гинеколог (15,4%) [8].

В Ростовской области Сервис "Мобильный доктор" от "Ростелекома" запущен на базе МБУЗ "Центральная районная больница" Волгодонского района. За 2 месяца в Волгодонской ЦРБ проведено уже более 6000 удаленных консультаций. Все 23 фельдшерско-акушерские пункты медицинского заведения были оборудованы автоматизированными рабочими местами на базе планшетных компьютеров с мобильной связью и одноименным сервисом [8].

Современные реалии способствуют активному развитию и использованию телемедицинских технологий, оказывающих поддержку системе здравоохранения, особенно в области общественного здоровья, профилактики заболеваний и клинической практики [17].

В течение 2020 года российская телемедицинская платформа прошла испытания в Белгородской, Московской и Ростовской областях, в ходе которых отработано взаимодействие врачей с пациентами, а также с крупными аптечными сетями. Всего в тестировании приняли участие 53 медицинские организации и 380 аптек, обучено более 300 врачей, проведено более 20 тыс. дистанционных консультаций, выписано более 300 тыс. электронных рецептов [1].

Телемедицина представляет собой еще одну сферу в оказании медицинской помощи, которая является эффективной и экономически выгодной как для системы здравоохранения, так и для пациентов [6].

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в жизнь общества и актуализировала проведение исследований, непосредственно связанных с ними [2,4,5]. Внедрение и применение цифровых, телемедицинских технологий в практике здравоохранения – это сложный многоуровневый процесс [13], успешность которого, зависит от разных факторов, одним из которых является уровень информированности и отношение потенциальных пациентов к телемедицине. Данное исследование было проведено в вузах г. Ростов-на-Дону. Основными его целями являлось:

- изучение уровня информированности студенческой молодёжи о телемедицинских технологиях и их применении;
- установление коррелятивной зависимости отношения и уровня информированности респондентов о телемедицине и их гендерной принадлежности;
- определение влияния профиля образования респондентов на их уровень информированности о телемедицине и отношения к ней.

Мы предполагаем, что профиль образования респондентов, вне зависимости от их гендерной принадлежности оказывает влияние на уровень информированности о телемедицине и отношении к ней.

Исследование проводилось в 2 этапа (май-октябрь 2021г.): 1-ый этап – вторичный анализ материалов по данной проблематике; 2-ой этап – эмпирическое исследование и анализ полученных данных. Выборочная совокупность (n=264), была отобрана методом типичных представителей, основанном на критерии включения – студенты г. Ростов-на-Дону. Студенты ДГТУ, ЮФУ и РостГМУ были разделены на 3 группы: студенты инженерных специальностей (n=106), студенты-гуманитарии (n=90) и студенты-медики (n=66). Каждая группа была разделена по гендерному критерию: студенты инженерных специальностей – 34 юноши и 74 девушки; студенты-гуманитарии – 25 юношей и 65 девушек; студенты-медики – 31 юноша и 35 девушек. Всего 174 девушки и 90 юношей. Основной метод исследования – онлайн анкетирование, основной инструмент эмпирического исследования – анкета, составленная в соответствии с методикой социологического исследования и соблюдением принципа валидности. Анкета состояла из 3 блоков:

1-й блок. Паспортчика – направлена на получение общей информации о респондентах.

2-й блок. Направлен на выявление субъективной самооценки респондентов своего состояния в период изоляции во время пандемии.

3-й блок. Направлен на выявление уровня информированности о телемедицине и их отношения к ней с помощью как субъективных, так и объективных показателей.

Статистическая обработка и оценка данных проводилась двумя методами: 1-й – компьютерная обработка данных с использованием программы MS Excel; 2-й – ручной метод. В анализе данных был использован статистический критерий достоверности различий U – критерий Манна-Уитни. В исследование включены результаты с достоверностью ($p \leq 0,05$) и тенденцией к достоверности ($p < 0,05$). В ходе исследования были выявлены достоверные различия ($p \leq 0,01$).

Оценивая уровень дистанционного общения треть респондентов полагает, что оно является полноценным. В то же время, общий процент среди юношей и девушек составил 55% и 53% соответственно. В частности, среди медиков – 19,5% юношей и 18,7% девушек; среди инженеров – 21% юношей и 19,8% девушек; среди гуманитариев – 14,5% юношей и девушек.

Определяя влияние расширения использования дистанционных способов видеокommunikации в период пандемии, значительная часть опрошенных отмечают, что у них улучшились навыки коммуникации – 48,6% инженеры (29,5% юношей и 19,1% девушек), 31,3% медики (18,3% девушек и 12,8% юношей) и 30% гуманитарии (18,7% девушек и 11,3% юношей). Для 23,4% медиков (14,6% юношей и 8,8% девушек), 22,3% гуманитариев (11,5% юношей и 10,8% девушек) и 8,6% инженеров (4,6% юношей и 4% девушек) виртуальное общение с использованием дистанционных способов видеокommunikации является полноценным и достаточным. А 22,7% медиков (15,4% девушек и 7,3% юношей), 20% инженеров (10% юношей и девушек) и 15% гуманитариев (8,6% девушек и 6,4% юношей) испытывают чувство неудовлетворения и утверждают, что онлайн общение является неполноценным и недостаточно для нормального взаимодействия. Третья часть респондентов полагает, что применение средств видеосвязи не оказывает на них особого влияния – 32,7% гуманитарии (16,8% юношей и 15,9% девушек), 22,8% инженеры (12,4% девушек и 10,4% юношей) и 22,6% медики (13,7% юношей и 8,9% девушек).

Однако несмотря на то, что у многих улучшились коммуникационные навыки, значительная часть опрошенных испытывает средний уровень стресса – 3 (по 5-ти балльной шкале) в связи с необходимостью использования дистанционных способов общения – 40% гуманитарии (26,3% девушек и 13,7% юношей), 38,3% медики (23,7% юношей и 14,6% девушек), 28,6% инженеры (15,8% юношей и 12,8% девушек).

Кроме того, большинство респондентов при благоприятной эпидемиологической обстановке хотела бы отказаться от дистанционного обучения/работы/общения (52,3% медики (27,5% юношей и 24,8% девушек); 45,7% инженеры (23,5% юношей и 22,2% девушек); 35%

гуманитарии (20,5% юношей и 14,5% девушек)).

Таким образом, анализируя полученные ответы, направленные на выявление субъективной самооценки респондентов своего состояния в период изоляции во время пандемии, можно заключить, что значительная часть участников опроса неоднозначно относится к виртуальному общению, испытывает средний уровень стресса и при улучшении эпидемиологической обстановки готова отказаться от дистанционных форм взаимодействия.

Обработка результатов ответов на вопросы 3-го блока показала, что значительная часть респондентов – 62,9% студентов-инженеров (38,4% юношей и 24,5% девушек), 57,8% студентов-медиков (33,2% юношей и 24,6% девушек) и 40% студентов-гуманитариев (22,5% девушек и 17,5% юношей) осведомлена о том, что в рамках Национальной программы в России осуществляется цифровизация здравоохранения.

Определяя сущность понятия «телемедицина» 43% медиков (24,2% юношей и 18,8% девушек), 40% гуманитариев (20% юношей и девушек) и 34,3% инженеров (19,4% юношей и 14,9% девушек) выбрали её рациональное определение – «использование электронных информационных и коммуникационных технологий в целях обеспечения и поддержания здравоохранения в случаях, когда участники находятся на расстоянии друг от друга». Информацию о телемедицине респонденты получают из различных источников (интернет, специализированная литература, ТВ), но в основном из интернета – медики 63,3% (35,6% юношей и 27,7% девушек); инженеры 42,9% (23,8% юношей и 19,1% девушек); гуманитарии 40% (20% юношей и девушек). Определение частоты получения информации о развитии телемедицинских технологий показало следующие данные: из 71,4% студентов-инженеров (самостоятельно получающих информацию) – 24,8% (15,3% юношей и 9,5% девушек) получают её чаще одного раза в месяц; раз в месяц 16,5% (12,6% юношей, 3,9% девушек); раз в полгода 15,7% (8,9% юношей и 6,8% девушек); раз в год 14,4% (7,2% юношей и девушек). Из 70,3% студентов-медиков (самостоятельно получающих информацию) чаще одного раза в месяц её получают – 20,9% (13,3% юношей и 7,6% девушек); раз в месяц 14,3% (8,5 юноши и 5,8% девушки); раз в полгода 17,7% (9,8% юноши и 7,9% девушки); раз в год 17,4% (10,2% юношей и 7,2% девушек). Среди 55% студентов гуманитарных направлений, самостоятельно получающих информацию, частота её получения распределилась следующим образом: чаще 1 раза в месяц 8,5% (5,3% юношей и 3,2% девушек); раз в месяц 11,5% (8,7% юношей и 2,8% девушек); раз в полгода 17,6% (9,3% юношей и 8,3% девушек); раз в год 17,4% (10,2% юношей и 7,2% девушек). Анализируя полученные данные о влиянии гендерной принадлежности респондентов на уровень информированности, можно сделать вывод о том, что более осведомленными в этой области являются юноши – 70,2% регулярно получают информацию о телемедицине, а среди девушек общий процент составляет 63,7%.

Определяя свой уровень информированности о телемедицине по 5-ти балльной шкале (где (1 – очень низкий; 5 – очень высокий), большая часть респондентов оценила свой уровень знаний в 3 балла: – медики 37,5% (22,7% юношей и 14,8% девушек); инженеры 34,3% (18,4 юношей и 15,9 девушек); гуманитарии 18,2% (10,6% девушек и 7,6 юношей). Самый низкий уровень субъективной оценки показали студенты-гуманитарии 35% которых (19,6 % юношей и 15,4 % девушек), присвоив себе 1 балл.

Анализ полученных данных показал, что респонденты инженерных и медицинских специальностей имеют более высокий уровень информированности о телемедицине, чем студенты гуманитарных направлений.

Оценивая отношения студентов к телемедицине, необходимо подчеркнуть, что 65,7% будущих инженеров (35,6% юношей и 30,1% девушек), 60,9% медиков (35,3% девушек и 25,6% юношей) и 50% гуманитариев (34,5% девушек и 15,5% юношей) полагают, что применение телемедицинских технологий повысит вероятность успешности лечения и выздоровления.

Кроме того, большинство студентов считают, что специализированные системы видеоконференцсвязи в качестве средств телекоммуникации в медицине будут наиболее эффективны – 60% инженеров (35,6% юношей и 24,4% девушек), 55% гуманитариев (31,2% девушек и 23,8% юношей) и 53,9% медиков (27,2% юношей и 26,7% девушек).

При этом, стоит отметить, что лишь небольшая часть опрошенных пользовалась услугами телемедицины. В частности, 17,1% инженеров (9,4% юношей и 7,7% девушек), 7,8% медиков (3,9% юношей и девушек) и 5,6% гуманитариев (2,8% юношей и девушек) консультировались через интернет; 22,9% инженеров (13,4% девушек и 9,5% юношей), 21,1% медиков (14,6% девушек и 6,5% юношей) и 15% гуманитариев (9,7% девушек и 5,3% юношей) взаимодействовали с врачом по телефону/ мессенджеру без видеосвязи; 11,4% инженеров (6,8% девушек и 4,6% юношей), 1,6% медиков (0,8% юношей и девушек) и 1% гуманитариев (1% девушек) консультировались с использованием специальных технологий, которые предоставила медорганизация.

Необходимо подчеркнуть, что респонденты объективно понимают в каких отраслях медицины применимы телекоммуникационные средства:

- профилактика – 54,7% медики (31,9% девушек и 22,8% юношей), 51,4% инженеры (29,3% юношей и 22,1% девушек), 45% гуманитарии (27,2% юношей и 17,8% девушек).

- диагностика – 22,5% гуманитарии (14,6% юношей и 7,9% девушек), 20% инженеры (10% юношей и девушек), 13,3% медики (7,9% девушек и 5,4% юношей).

- лечение – 2,9% инженеры (1,9% юношей и 1% девушек), 2,5% гуманитарии (1,25% юношей и девушек), 2,3% медики (2,3% юношей).

- реабилитация – 10,7% гуманитарии (5,4% юношей и 5,3% девушек), 5,7% инженеры (2,5% юношей и 2,4% девушек), 5,5% медики (2,9% девушек и 2,6% юношей).

- во всех отраслях – 15,4% гуманитарии (7,9% юношей и 7,5% девушек), 13,3% медики (7,1% юношей и 6,2% девушек), 11,4% инженеры (6,7% девушек и 4,7% юношей).

- ни в какой – 10,9% медики (5,6% девушек и 5,3% юношей), 8,6% инженеры (4,3% юношей и девушек), 3,9% гуманитарии (2,4% юношей и 1,5% девушек).

Однако, несмотря на это, студенты по-разному оценивают эффективность дистанционных технологий в медицине в современных условиях. В частности:

- одна группа опрошенных считает, что цифровые технологии эффективны, так как они позволяют быстро и точно поставить диагноз – 34,3% инженеры (23,2% юношей и 11,1% девушек), 12,5% медики (7,3% юношей и 5,2% девушек), 9,4% гуманитариев (5,8% девушек и 3,6% юношей);

- вторая группа полагает, что технологии будут не полезны, поскольку для решения медицинской проблемы нужен контакт с врачом – 15,6% медики (7,8% юношей и девушек), 15,3% гуманитариев (9,4% девушек и 5,9% юношей) и 2,9% инженеров (1,5% юношей и 1,4% девушек);

- третья группа предполагает, что телемедицина будет не эффективна, так как эти технологии могут дать сбой – 18% медиков (9% юношей и девушек), 11,4% (7,6% юношей и 3,8% девушек) и 9,9% гуманитариев (5,2% юношей и 4,7% девушек);

- четвертая группа считает, что дистанционные технологии в современных условиях будут эффективны лишь в некоторых случаях 48% гуманитарии (24,5% юношей и 23,5% девушек), 33% медики (17,4% юношей и 15,6% девушек), 28,6% инженеры (15,8% девушек и 12,8% юношей);

- пятая группа считает, что любую медицинскую проблему можно начать решать дистанционно, а при необходимости продолжить в очном формате – 10,7% медиков (6,3% юношей и 4,4% девушек), 8,6% инженеров (4,3% юношей и девушек) и 2,4% гуманитариев (1,2% юношей и девушек);

- шестая группа вовсе затруднялась ответить на этот вопрос – 15% гуманитариев (7,8% юношей и 7,2% девушек), 14,2% инженеров (8,7% юношей и 5,5% девушек) и 10,2% медиков (7,2% девушек и 3% юношей).

Следует отметить, что среди всех опрошенных большая часть уверена, что уровень отечественной медицины в период пандемии COVID-19 вырос – 57,8% медики (29,6% юношей и 28,2% девушек), 51,4% инженеры (30,7% юношей и 20,7% девушек) и 40% гуманитарии (23,4% девушек и 16,6% юношей). С точки зрения 50% гуманитариев (25% юношей и девушек), 31,4% инженеров (17,3% юношей и 14,1% девушек) и 28,9% (17,2% юношей и 11,7% девушек)

медиков степень развития медицины не изменилась.

В заключении, необходимо подчеркнуть, что большая часть опрошенных, для популяризации и внедрения данной здоровьесберегающей технологии считает необходимым: проводить информирование в вузах 51,4% инженеров (27,5% юношей и 23,9% девушек), 47,7% медиков (28,9% юношей и 18,8% девушек), 30% гуманитариев (15% юношей и девушек); за открытое обсуждение данной проблемы для информирования населения выступают 60% гуманитариев (27,5% девушек и 22,5% юношей), 43,8% медиков (27,3% девушек и 16,5% юношей), 34,3% инженеров (20,7% юношей и 13,6% девушек).

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) оказала значительное влияние на систему здравоохранения и показала актуальность цифровой медицины для своевременной диагностики, лечения, мониторинга и реабилитации пациентов. В связи с пандемией, потребность во внедрении цифровых технологий, таких как телемедицина, определенно возросла. В настоящее время распространены простые, доступные технологии, например, телефонные звонки, взаимодействие в Вацап, которые способствовали непрерывному оказанию медицинской помощи и общению между пациентами и врачом. Безусловно, цифровые технологии приобрели общесоциальное значение и стали крайне важными для снижения темпом распространения коронавирусной инфекции. Анализ результатов данного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Уровень информированности студентов о телемедицине и отношение к средствам телемедицины не зависят от их гендерной принадлежности, но, в то же время, профиль образования оказывает влияние на данные показатели. Респонденты инженерных и медицинских специальностей имеют более высокий уровень информированности о телемедицине, чем студенты гуманитарных направлений.

2. Достаточно высокий уровень информированности о телемедицине большей части опрошенных и их уверенность (в теории) в том, что применение телемедицинских технологий повысит вероятность успешности лечения и выздоровления, не оказывает существенного влияния на степень доверия респондентов к телемедицине на практике. Несмотря на наличие данных технологий в системе здравоохранения и понимания того, в каких отраслях медицины применимы инновационные средства, далеко не все студенты готовы полностью довериться цифровым технологиям. Но вместе с тем, респонденты считают важным, проведения комплекса мероприятий для популяризации и внедрения данной технологии.

Вероятно, такое неоднозначное отношение респондентов к телемедицине обусловлено тем, что процесс внедрения цифровых технологий в здравоохранении сложен, включает в себя много этапов и уровней зрелости, поэтому необходимо время, для налаживания механизма чёткого взаимодействия между пациентами, клиниками и государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России запустили госсервис телемедицины [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10259487> (дата обращения 14.02.2022)

2. Жуков В.А., Мкртычева К.Б., Антонян Б.Г. Отношение молодёжи к роботизированной медицине // StudNet. – 2021. – Т. 4. № 5.

3. Карцхия А.А. Цифровая медицина – реальность сегодняшнего дня // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 2. – С. 132–142.

4. Мкртычева К.Б., Безвербная Н.А., Чернышова А.П. Уровень осведомлённости населения о средствах индивидуальной защиты от новой коронавирусной инфекции(COVID-19) и отношение к ним (на примере г. Ростов-на-Дону) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2021. – № 2. – С. 128-132.

5. Мкртычева К.Б., Березенцев Н.Р., Косовцев Р.Е. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на изменение ценностно-мотивационной установки в вопросах сохранения личного здоровья молодёжи // Материалы Всероссийского научного форума с международным участием, посвященного медицинским работникам, оказывающим помощь в борьбе с коронавирусной инфекцией. Тюмень. – 2021. – С. 438.

6. Орешкина К.А., Кондратьев В.Ю. Телемедицина // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. –2019. – С. 204-207.

7. Осокина А.К. и др. Телемедицина: история и перспективы развития // Вестник всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. – 2019. – №2. – С. 111-120.

8. Телемедицина на Дону: как внедряются новые проекты и решения [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. – 2020. – URL: <https://www.donland.ru/news/9657/> (дата обращения 11.02.2022)

9. Трофимов С.Н., Долгова В.И. Телемедицина – технология будущего в настоящем // Цифровая документалистика для всех. – Тюмень: Тюменский государственный университетж. – 2018. – С. 9-22.

10. Фертикова Т.Е., Попов М.В. Информационные технологии как метод здоровьесбережения студентов вузов // Здоровьесбережение студенческой молодежи: опыт, инновационные подходы и перспективы развития в системе высшего образования. – Воронеж: Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко. – 2019. – С. 162-166.

11. Хронология действия ВОЗ по борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2020. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (дата обращения 07.02.2022)

12. Цифровая революция в здравоохранении: достижения и вызовы [Электронный ресурс] //ТАСС. – 2017. – URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278264> (дата обращения 14.02.2022)

13. Шадеркин И.А., Уровни зрелости телемедицины // Российский журнал телемедицины и электронного здравоохранения. – 2021. – №7(4). – С. 63-68.

14. Bokolo Anthony, Jn., Use of Telemedicine and Virtual Care for Remote Treatment in Response to COVID-19 Pandemic // J Med Syst – 2020. – №44(7). – P.132-142.

15. Hincapie, M.A. and J.C. Gallego et al., Implementation and Usefulness of Telemedicine During the COVID-19 Pandemic: A Scoping Review // J Prim Care Community Health. – 2020. – Vol. 11.

16. Shah, S. and D. Nogueras et al., The COVID-19 Pandemic: A Pandemic of Lockdown Loneliness and the Role of Digital Technology // Journal of medical Internet research. – 2020. – №22(11).

17. Temesgen, Z.M. and D.C. DeSimone et al., Health Care After the COVID-19 Pandemic and the Influence of Telemedicine // Mayo Clin Proc. – 2020. – №95(9). – P. 66-68.

18. Vidal-Alaball, J. and R. Acosta-Roja et al., Telemedicine in the face of the COVID-19 pandemic // Aten Primaria. – 2020. – №52(6). – P.418-422.

19. Whitelaw, S. and M.A. Mamas et al., Applications of digital technology in COVID-19 pandemic planning and response // The Lancet. Digital health. – 2020. – №2(8). – P.435-440.

УДК 316

**РОЛЬ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБЩЕСТВА
КАК ОСНОВЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Олешкевич Т. А.

THE ROLE OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE FORMATION OF SOCIETY'S TOLERANCE AS THE BASIS OF INTERETHNIC INTERACTION

Oleshkevich T. A.

Аннотация: в данной статье автор рассматривает роль системы высшего образования в формировании толерантности общества как основы межэтнического взаимодействия. В контексте исследования автором приводится развёрнутая характеристика указанного общественного института, объясняется выбор темы исследования, анализируется опыт и состояние участия системы высшего образования в формировании конкретной личности и поколения в целом. Особое внимание автор уделяет соотношению результативности действия как института высшего образования в отдельности, так и в совокупности с другими агентами социализации.

Abstract: in this article, the author considers the role of the higher education system in the formation of society's tolerance as the basis of interethnic interaction. In the context of the study, the author provides a detailed description of this public institution, explains the choice of the research topic, analyzes the experience and state of participation of the higher education system in the formation of a particular individual and generation as a whole. The author pays special attention to the ratio of the effectiveness of the action of both the institute of higher education individually and in combination with other agents of socialization.

Ключевые слова: образование, социальный институт, идентичность, толерантность, социальные ценности, межнациональные отношения, социализация, агенты социализации.

Key words: education, social institution, identity, tolerance, social values, interethnic relations, socialization, agents of socialization.

Один из основных социальных институтов любого общества – образование – выполняет двойственную функцию, имеющее приоритетное значение для социума в вопросе формирования идентичности и базисных социальных ценностей. Двойственный характер функции образования заключается в том, что с одной стороны указанный социальный институт выполняет роль механизма и регуляции передачи опыта, знаний и менталитета от одного поколения к другому, что обеспечивает не просто их преемственность, но и обеспечивает процесс самоидентификации молодых людей. С другой стороны образование является агентом социализации личности и его адаптации к новым условиям деятельности. Именно в контексте указанных функций в полной мере реализуется процесс формирования толерантности поколения и становление основных элементов межнациональных отношений. Основываясь на не вызывающей сомнений актуальности выбранной темы исследования, как для российского общества, так и применимо к международному сообществу в целом, считаем необходимым изучить роль системы высшего образования в формировании толерантности общества как основы межэтнического взаимодействия. Нами выбрано контекстом исследования именно система высшего образования по следующим причинам.

Во-первых, именно поступая в вузы, молодой человек сталкивается с новыми условиями его жизни, происходит определённый кризис личности, когда коренным образом изменяется не только быт, но и статус, роль вчерашнего выпускника школы. Возрастает ответственность перед самим собой и своим будущим. В данных условиях мы можем констатировать, что достигнутые результаты первичной социализации через агентов начального и среднего образования и семьи могут быть утеряны или трансформированы как частично, так и полностью, что приводит к различным последствиям, в том числе, и негативным. Такими последствиями в условиях может стать отрицание опыта предыдущего поколения, кризис идентичности и рост уровня латентной и открытой маргинальности студента, отрицающего основные ценности общества, к которым в числе прочего относится и толерантное отношение к представителям иной культуры.

Во-вторых, среды организаций высшего образования представляет собой разнообразный по национально-этническому составу коллектив студентов и преподавателей. Это объясняется тем, что высшие учебные заведения дают возможности для получения образования представителям различных народов, находятся в центральных городах и регионах, что и обуславливает совместную деятельность представителей различных этносов. Указанный фактор в равной степени справедлив как для повышения уровня толерантности и доброжелательного характера межэтнического взаимодействия, так и для распространения радикальных шовинистских идей. Последнее обуславливается различиями в менталитете, образе жизни, вероисповедании и традициях представителей различных народов, которые, в силу «юношеского максимализма», отрицают возможность принятия иной культуры и образа жизни, а неприязнь к конкретной личности распространяют на весь этнос, представителем которого она является.

Межэтническая (межнациональная) толерантность представляет собой терпимое и уважительное отношение носителя какой-либо национальности к другим расам и этносам, их менталитету, национальным языкам, культурам, поведению, внешности. В то же время межнациональная толерантность является неразрывной составной частью национального самосознания в целом, так как, являясь формой проявления отношения конкретной личности, она не может существовать абстрактно, без реального носителя – субъекта национальных и межнациональных отношений. В современном мире, всё ещё испытывающим последствия негативных общественных процессов XX века и актуализации разрешения исторически сложившихся конфликтов невозможно построение дружественных межнациональных отношений без формирования в обществе толерантности.

В «Декларации принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО в 1995 г., за институтом образования в целом был закреплён статус фактора укрепления межэтнической толерантности, который впоследствии был трансформирован как одна из основных стратегических задач. Именно благодаря исследованиям взаимоотношений в коллективе обучающихся вузов мы можем делать вывод о наличии и масштабах проблемы формирования межнационального взаимодействия, основанного на принципах принятия и терпимости. Однако характер взаимодействия студентов во многом зависит от уже пройденного ими этапа первичной социализации, агентами которой выступают школа, семья и ближайшее окружение. Тема нашего исследования и её контекст требует рассматривать систему высшего образования в тесной взаимосвязи с результатами других элементов образовательной системы. Как отмечает И.З. Чимитова: «Раннее, начиная с детского дошкольного учреждения и начальной школы, приобщение к культурам других народов – одно из условий эффективности работы по формированию межэтнической толерантности в образовательном процессе» [12, с. 14-17]. Если на указанном этапе социализации человека был упущен такой важный элемент социальной стабильности и благополучия, как формирование толерантности, то атмосфера вуза во многих случаях является инстанцией закрепления результатов первичной социализации, что и приводит к росту числа конфликтов на почве межнациональной нетерпимости. Опасность такого процесса заключается в том, что выпускники высших учебных заведений, уже обладающие совершенно новой социальной ролью и общественным статусом, начнут транслировать идеи межэтнической вражды в общество и новым поколениям, что приведёт к дестабилизации общественных отношений.

Однако преодолеть столь негативное развитие общества возможно именно в среде вузов посредством реализации воспитательных акций, направленных на ознакомление студентов с культурой и обычаями других народов, сближения их посредством общей деятельности и психологической работы, направленной на осознание человеком равенства с представителями различных этнонациональных групп и уважения к ним. Развитие высшего образования по пути формирования толерантности привело к возникновению нового признака рассматриваемой нами системы – поликультурности – что справедливо как

для российской системы высшего образования, так и для зарубежных образовательных организаций. Во многом результат поликультурного образования, основной целью которого как раз и является формирование толерантных отношений между представителями различных национальностей посредством ознакомления студентов с культурой и обычаями различных народов и формирования их мировоззрения, зависит и от того, что транслируется в общество агентами СМИ, какую общественную политику реализует государство. Иными словами, с задачей формирования доброжелательных межэтнических отношений один институт высшего образования справится не в силах, в рассматриваемом нами вопросе необходима консолидация всех институтов общества для обеспечения комплексного воздействия на личность и коллектив. «Чаще всего российские и зарубежные исследователи относят к медиа-рискам, с которыми сталкивается молодое поколение, медийную манипуляцию (лоббирование интересов общественного мнения), экстремизм, насилие и жестокость» [10, с. 21] – рассуждает И.В. Чельшева. Студенчество, как наиболее подверженное манипулятивному воздействию в силу своих психологических особенностей и образа жизни испытывает на себе влияние медиа как в целом, так и в качестве отдельной личности. Для того, чтобы избежать негативного воздействия, но и сохранить принцип свободы слова и мнения, на базе образовательных учреждений особую популярность приобретает создание собственной прессы как агента распространения информации в вузе и формирования общественного мнения.

Таким образом, несмотря на достаточно объёмный инструментарий, находящийся в распоряжении вузов как агентов социализации и формирования толерантности, нами установлено, что его может оказаться недостаточно в процессе построения диалога культур и укрепления толерантных отношений в обществе. Для достижения желаемых результатов личность должна проходить все этапы социализации под эгидой взаимоуважения к представителям разных культур и добрососедских отношений.

Отдельно образовательный процесс повлиять на результативность проводимой работы по формированию благоприятных для социума межэтнических отношений может только частично. Однако его значимость в рассматриваемом нами вопросе сомнений не вызывает, и при правильном использовании имеющихся средств и методов воспитательного процесса возможности достичь достаточно высоких результатов в формировании толерантности молодого поколения, так как он направлен на воспитание отдельной личности и её качеств как основы общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, О. Л., Коркунов, В. В. Системный подход как методологическая основа научного познания // Специальное образование. - 2002. - № 1.
2. Аршинова, А. И. Молодежный радикализм в политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук. - М., 2012.
3. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. - М.: «Медиум», 1995.
4. Волков, Ю. Г. Молодежь и гуманистическая перспектива России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы. - М., 2003.
5. Грушевицкая, Т. Г., Попков, В. Д. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2002.
6. Дьюи, Дж. Общество и его проблемы / Перевод с англ. - М.: Идея-Пресс, 2002. - 160 с.
7. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. Текст / И. М. Ильинский. - М.: Голос, 2011.
8. Куликов, Е. М. Массовая культура как фактор генезиса экстремистских установок современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. - 2011. - №№ 1-2.

9. Минюшев, Ф. И. Духовная жизнь молодых россиян: что впереди? Текст / Ф. И. Минюшев // Молодежь и общество на рубеже веков / Под ред. И. М. Ильинского. - М.: Голос, 2019.
10. Чельшева, И. В. Проблема формирования межэтнической толерантности студенчества и риски современного медиапространства // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. - 2019. - № 2. - С. 21.
11. Черных, Н. А. Влияние телевидения и Интернет на личностное развитие подростка // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. - 2014. - Т. 20.
12. Чимитова, И. З. Образование как фактор укрепления межэтнической толерантности // Вестник БГУ. - 2015. - № 14-17. - С. 14.
13. Ядов, В. А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. - М., 1987.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 172.321

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА РУССКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВОЗЗРЕНИЙ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ

Белкин В.В.

SELECTIVITY OF LEGAL NIHILISM OF RUSSIAN LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE VIEWS OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHERS

Belkin V.V.

Аннотация: российское общество, даже после столетия декларируемого атеизма, сохранило ключевые ценности православной культуры. В статье будет дан краткий анализ ключевых идейных доминант, формирующих русскую правовую культуру, содержащихся в воззрениях некоторых русских религиозных философов.

Abstract: Russian society, even after a century of declared atheism, has retained the key dominants of Orthodox culture. In the article will give a brief analysis of the key ideological dominants regarding law and legal culture in the views of Russian religious philosophers.

Ключевые слова: правовой нигилизм; русская религиозная философия; правовая культура; правосознание.

Keywords: legal nihilism; Russian religious philosophy; legal culture; legal consciousness.

Практика российских правовых реформ, встречает сопротивление в российском правовом пространстве, что обостряет интерес исследователей к особенностям русской правовой культуры вообще и правового нигилизма в частности. Правовой нигилизм рассматривается как негативный феномен правовой жизни [1, с. 11; 5 с. 4; 8 с. 3]. «Своим воздействием это явление разрушает реальную силу права» [20, с. 12].

Относительно причин, истоков, правового нигилизма россиян ученые-юристы

также во многом едины в своих выводах, разногласия по большей части не являются существенными. Исследователи сходятся во мнениях, что правовое бескультурье — исконная черта русского народа, который в силу своей правовой безграмотности вынужден был столетиями дожидаться света цивилизованной западной правовой мысли. [19, с. 135; 13, с. 13]. В подобном же ключе многие ученые сделали попытку найти основания правового нигилизма в рабской психологии русского, шире — российского народа, основывающейся на традиционных, цивилизационных ценностях российского народа, противных идее права «отдаленные корни правового нигилизма не только уходят вглубь истории российского государства, но и изначально, неразрывно связаны с нравственными, по сути, категориями «правды», «добра», «справедливости», «гуманности» и т.п.» [11, с. 74]. «Русское искание правды жизни всегда принимало нигилистический характер». [4].

В ключе высказанных выше мнений, представляется чрезвычайно важным, особенно в настоящий период не простых отношений с Западом, объективной необходимости отстаивания своей культурной идентичности, отнестись к мнению С.В. Ткаченко о том, что «в своем настоящем виде учение о правовом нигилизме это псевдонаучная теория, основанная на дискриминационном отношении к русской нации и российской истории» [18].

В данном исследовании будет предпринята попытка проследить трансформацию правовых идей в трудах отечественных мыслителей, начиная памятников древнерусской литературы, по которым выверяется культурная идентичность и, заканчивая современной российской теорией правового нигилизма, в соответствии с которой причинами бессилия правовых механизмов регулирования оказываются глубинные изъяны менталитета российского народа, подлежащего радикальному изменению в русле ценностей неолиберализма.

Наиболее примечательным, если не единственным в своем роде, этико-правовым произведением Древней Руси, бесспорно, является «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона, написавшего в середине XI в. торжественно-красноречивое произведение, утверждавшее самобытность Киевской державы и её особую роль в христианском мире. Оптимизм Илариона и его предсказания в отношении будущего молодой Киевской державы прошли тысячелетнюю апробацию и во многом оправдались, поэтому с особым вниманием следует отнестись к изложенной им этической концепции, основанной на фундаментальном противопоставлении ветхозаветного Закона, евангельской Благодати. Примечательно, что современный российский философ Г.Ч. Синченко видит в ценностных доминантах именно этого произведения первоисточник российского правового нигилизма [15, с. 87].

Как указывает Иларион, архаичный воинствующий, жесткий и изворотливый ветхозаветный закон должен уйти, уступив место христианской любви, благодати и истине. Закон имеет лишь ограниченную императивную функцию, которая необходима в той мере, в которой несовершенен мир, в то же время сам Закон есть отражение этого несовершенства: «Закон ведь — предшественник и слуга благодати и истины, истина же и благодать — слуги будущего века, жизни нетленной» [9, с. 50]. Закон есть рабство, Благодать — свобода. Примечательно, что митрополит Иларион дважды уподобляет Закон тени: «тьень родственна тьме, тень и есть сама тьма, затаившаяся в зазорах света (потому-то порождения тьмы и не отбрасывают тени), как обузданное зло, Закон сделал свое дело, закон должен уйти» [15, с. 87].

Немногом менее чем через тысячу лет ровным счетом о том же, однако, уже сознательно не ограничивая понятие Закона Торой, и распространяя это понятие непосредственно на закон правовой, напишет Б.П. Вышеславцев: «самое ценное в нем (законе) — это борьба со злом и запрещение преступления ... Однако и в этой борьбе, как увидим далее, закон постоянно терпит неудачу... Но закон не есть высшая творческая сила. Высшая творческая сила есть любовь. Сфера чистого сердца — метаномична» [25, с. 16]. Также, автор неоднократно обращал внимание на то, что возможное нарушения

ветхозаветного «Закона дел» бесспорно возможно, однако не ради личной корыстной выгоды, не ради утверждения беззакония как такового, а только лишь ради любви, которая есть высшее творческое начало во вселенной. Иисус также из вселенской любви к ближним не соблюдал Закон книжников и фарисеев, указывая при этом на то, что «не человек для субботы, а суббота для человека» и «Сын человеческий есть господин и субботы».

С уверенностью можно сказать, что митрополит Илларион согласится с Б.П. Вышеславцевым о том, что «чтобы решать, когда в конкретном случае нужно исполнить закон и когда нарушить — нужна высшая инстанция, совершенно независимая от закона и стоящая выше закона. Такой инстанцией является вера» [2, с. 17]. Таким образом, ценностные ориентиры заложенные митрополитом Иларионом в середине XI века благополучно пережили все перипетии русской истории как минимум до середины прошлого века.

Как известно, восточно-христианская традиция берет свое начало через учение, прежде всего, Апостола Павла, в то время как западная – от Петра. Так, согласно апостолу Павлу «законом познается грех». Ему вторит, как упомянуто выше, митрополит Иларион, сравнивая в своем «Слове о Законе и Благодати» Закон с тенью, так как он есть отражение тьмы, поэтому Закон не несет добро и не предполагает его, а лишь есть средство борьбы с отсутствием добра, то есть – злом. По словам Б.П. Вышеславцева, «ни преступление, ни послушание не вытекают из закона с необходимостью» [3, с. 56]. В данной связи важно отметить, что П.А. Флоренский подробнейшим образом исследует категорию зла в книге «Столп и утверждение истины», в результате чего приходит к выводу что, зло не субстанционально. Существование зла, а значит и греха обусловлено наличием добра и является лишь его отсутствием: «вне Закона Грех – ничто» [21, с. 155].

Все русские религиозные авторы основывали свои рассуждения на противопоставлении евангельской Благодати ветхозаветному Закону. В данной связи А.В. Поляков отмечает, что в русской системе ценностей «под законом понимались все нормы, гетерономные по отношению к субъектам, которым они адресуются..» [14, с. 336]. Поэтому и под Законом понимается не только лишь исключительно Тора, а весь комплекс социальных норм принципиально внешних по отношению к индивиду.

Поскольку самостоятельный субъект, индивид, созданный по образу и подобию Бога фиксируется исключительно в авраамической традиции, христианской антропологии, то он способен откликнуться на зов божественной Благодати – произвести самостоятельную, внутреннюю экспертизу фактических обстоятельств мирской жизни и дать ей принципиальную оценку. Основываться при этом на своем исключительно внутреннем качестве сопричастности Богу, который есть любовь и абсолютное добро. Бог есть любовь – высшее творческое начало.

Отрицание божественного логоса, законов мироздания данных Творцом по П.А. Флоренскому выражается в утверждении исключительности своего Я. Исключительность и утверждение собственного Я в максимальной своей позиции невозможно представить без отрицания, либо умаления других людей, а таковые в своей совокупности, согласно В.С. Соловьеву: «со стороны своей внутренней сущности, образуя единый божественный организм, или живое тело Божие» [16, с. 631]. Поэтому, источник всякого зла и греха видится в отдалении от Бога, которое на индивидуальном уровне выражается в самоизоляции индивида, отделении от мирового целого. На этом основании делается вывод о том, что, качественно иное состояние своей духовной жизни человек обретет только через благодать, которая «превосходя и превозмогая закон, не отменяет его, а только его восполняет» [2, с. 40].

Проблематика закона в русской религиозной философии сводится к тому, что Закон как костыли для калеки, насколько несовершенен мир настолько он и нуждается в Законе, в той мере он и урегулирован законами. Царствие Божье в праве не нуждается. Более того, уже в Ветхом Завете, от которого и призывает отказаться Апостол Павел: «старое прошло, теперь все новое» содержится уже его самоотрицание - Завета как Закона, между Богом и

людьми. Неповиновение Богу Евы, а потом и Адама – фактическое отступление от Закона не воспринимается грехом. Э. Фромм в этой связи высказался с предельной ясностью: «.. этот первый акт неповиновения, в конечном счете, является первым шагом человека на пути к свободе. Кажется даже, что это неповиновение было предусмотрено Божьим планом.» [10, с. 17].

Б.П. Вышеславцев указывает на то, что само понимание Закона как внешней по отношению к человеку и соответственно отчужденной от него силой впервые в институциональном виде было оформлено в Старом Завете, где понятие «Завет» было по своей сути двустороннее договорное обязательство человека и трансцендентного Бога. Б.П. Вышеславцев говорит: «договор, вводящий в правовые отношения и Бога, подобно договору римского народа с Цезарем. Но всякий договор и всякий союз, построенный на договоре, есть правоотношение и, следовательно, кладет в основу *норму поведения*, иначе говоря, «закон дел»» [2, с. 13]. В этой связи, он указывает на то, что современное западноевропейское общество пошло по этому пути. Православие и католицизм принципиально пытаются, не исключая, конечно, некоторых конъюнктурных инсинуаций, следовать логике Благодати. В то время как иудаизм крепко стоит на Законе, а протестантизм является фактически иудаизированной формой западной христианской традиции. Относительно этой тенденции К. Маркс в очерке «К еврейскому вопросу» иронично отметил то, «что практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями» [12, с. 401]. Согласно протестантской этике, которая никоим образом фундаментально не противоречит экономике Талмуда, богатство есть божественное поощрение, в то время как бедность – наказание. И путь этот ничем не отличается от Ветхого или Старого Завета, требующего от людей исключительно *внешнего* следования Закону. При этом внутренние переживания и отношения человека к себе, ближнему и Богу никак не могут быть урегулированы Законом и остаются так сказать за его рамками. В этом состоит трагедия закона: «закон не может любить грешников, а Христос может».

Христос, предлагает совершенно иной, неведомый ранее странный, и парадоксальный путь борьбы со злом – ответ на зов в царство творческой любви, которая действует вне правил, над ними: может соблюдать закон и жертвовать им. «Если мы возьмем то различие права и нравственности, которое устанавливает Петражицкий, т. е. норма, предоставляющая субъективные права и налагающая обязанности; а мораль есть императивная норма, т. е. норма, только налагающая обязанности и не предоставляющая прав» [2, с. 37].

Действительно, каким образом возможно твари требовать творца исполнять обязанности по обязательству договорного порядка? Какие могут быть применены аргументы и механизмы для исполнения взаимных обязательств? Правоотношение возникает, как известно, при наличии трех инстанции – две договаривающиеся стороны и третья сторона – закон, гарант соблюдения и исполнения взаимных обязательств – некое общее поле коммуникации. В Царстве Божиим, в мире невидимом, не может быть договорного начала, оно метаюридично. К трансцендентному Богу, в отличие от Богов древней Греции и Рима, возможно только взывать, ввиду отсутствия более высшей инстанции.

Христос, как указывает Б.П. Вышеславцев, предлагает новый невероятный и парадоксальный на первый взгляд подход, однако этот путь так и не был в полной мере воспринят человечеством, и путь этот остается до настоящего ему времени еще настолько: «современное человечество есть ветхий Адам, продолжающий ветшать... Говорят: христианство одряхлело; нет! Логос вечен, а христианское человечество еще очень юно; языческий мир, мир закона, мир ветхого Адама одряхлел» [2, с. 39].

Таким образом, получается ситуация, при которой полная победа над грехом невозможна с помощью Закона, необходимо изменить саму греховную сущность тварного мира – преодолеть отчужденность, прежде всего от тела Божьего, каждому суметь ответить

на зов творческой любви.

Нравственность, таким образом, понимается в двух принципиально различных аспектах, как нравственность Закона – внешней по отношению к человеку системе – гетерономная нравственность и нравственность автономная, покоящаяся на внутренних интенциях человека, проистекающих из его связи с мировым целым – Богом. Очевидно, что действие Закона, предпосылки существования гетерономной нравственности, тем эффективнее, нежели он соответствует автономной нравственности. Человек самостоятельно делает выбор в пользу закона либо же, отвергает его. В этой изначальной нравственной самостоятельности и заключена его этическая ценность, как ценность нравственного выбора, основанная на понимании ответственности за таковой: «осуществление закона в данном конкретном случае всегда оказывается зависящим от автономно установленного мною правила моего поведения» [10, с. 554]. Определяющим тут является волевое начало. Важно учитывать, что все русские религиозные авторы указывали, в конечном счете, на то, что автономия в этической сфере – свобода воли дана человеку, прежде всего, как «дар самоусиления и самоосвобождения», *пространство для духовного роста*.

Представляется уместным упомянуть Вл. Даль понятие закона определяет следующим образом: «закон – предел поставленный свободе воли или действий, неминуемое начало, основание, постановление высшей власти» [6, с. 588]. В этой связи Ю.С. Степанов писал о том, что закон понимается как предел, граница пролегающая где-то между началом и концом, в то же время за этой границей пролегает некая иная сфера жизни или духа. Жизненное пространство не ограничивается сферой закона, закон лишь ограничивает одну сферу от другой в более широкой сфере [17, с. 591]. Таким образом, закон есть некий предел, напротив же «беспредел» отсутствие всякого общественного порядка и власти [17, с. 591].

Преступник – тот, кто преступил закон, и осужден, одновременно оказывается и несчастным человеком, отступившим в сути своей от воли Господа и заслуживающим прощения, поскольку как представляется верным указывает Ю.С. Степанов «... в Русском менталитете «закону» противопоставлено и еще нечто, не скверное («беззаконие»), а нечто хорошее, доброе, положительное. За сферой закона, по русским представлениям, лежит еще более обширная область добра, справедливости, хоть и не «регламентированная» [17, с. 591]. В общественном сознании не торжество справедливости в лишениях осужденного занимает первое место, а сожаление, жалость и ощущение несчастья осужденного. Чрезвычайно пронизательно это выразил Ф.М. Достоевский: «Нет, народ не отрицает преступления и знает, что преступник виновен. Народ знает только, что и сам он виновен вместе с каждым преступником» [7, с. 17].

Таким образом, можно прийти к заключению, что в своих глубинных архетипах, связанных внешней по отношению к человеку регуляторах поведения современное российское общество, унаследовавшее базовые доминанты православной культуры, ориентируется более на «правду», «благодать». Другими словами, нигилизм русских направлен не на сам закон как таковой, а на ту часть закона, которая не охватывается Благодатью – на тот «закон дел», который никак не соотносится с всеобщим целым, который и есть тень греха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбузов А.В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование.: дисс. ... канд.юрид.наук. / А.В. Арбузов.- СПб., 2006 г. -209 с.
2. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. — Париж, 1931. — Т. I. Проблемы закона и благодати. - 274 с.
3. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения. — М.: Астрель, 2006. -1037 с.

4. Гулина О.Р. Феномен нигилизма в правосознании русского народа // URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/10/gul>, (дата обращения 21.05.2014).
5. Гулина, О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: дис. ... канд. юрид. наук / О.Р. Гулина. – Уфа, 2002 г. -180 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 2 т / В. И. Даль. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — Т. 1 — 1280 с., т. 2 — 1088 с. Т.1, репринт М. 1955 г.
7. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. Соч. в 30 т. Л.: Наука, т. 21. -551 с.
8. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Зрячкин. – Саратов, 2007 г. -187 с.
9. Красноречие Древней Руси. (XI-XVII вв.): Сост., вступ. Ст.,подгот древнерус. Текстов и коммент. Т.В. Черторицкий. _ М.: Сов. Россия, 1987.- 448 с.
10. Лосский Н.О. Свобода воли // Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда,1991г. С 481-597.
11. Лушина Л.А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы: дисс. ... канд.юрид.наук./ Л.А. Лушина.- Н. Новгород, 2003 г. – 202 с.
12. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. 1955 г. Соч.-Т. 1.-М. - 805 с.
13. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н. И. Матузов // Правоведение. 1994. № 2. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1156826> (дата обращения: 04.04.2017).
14. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001г. – 642 с.
15. Синченко, Г. Ч. «Слово о законе и благодати» как первоисточник правового нигилизма / Г. Ч. Синченко // К культуре мира — через диалог религий, диалог цивилизаций: материалы междунар. науч. конф., 3—5 окт. 2000 г. Омск, 2000. Т. 2. С 87-89.
16. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999г. С 398-906.
17. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. И до. – М.: Академический Проект, 2004 - 992 с.
18. Ткаченко С.В. Правовой нигилизм России: постановка проблемы. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009 г. №2 (8). URL: <http://refdb.ru/look/1501348.html> (дата обращения: 06.04.2017).
19. Туманов В. А.: 1) О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20; 2) О юридическом нигилизме // Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют. М., 1989 г. С. 135- 147.
20. Федоренко, К.Г. Правовой нигилизм: дис. ... канд.юрид.наук./ К.Г. Федоренко.- Н.Новгород., 2001. 173 с.
21. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. – М.: АСТ, 2005. – 633 с.
22. Фромм Э. Душа человека. М., 1992. – 430 с.

УДК 1

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Сетин А.Н.

MULTICULTURALISM IN THE SPACE OF RUSSIAN SOCIETY

Setin A.N.

Статья посвящена феномену мультикультурализма. При этом рассматривается

влияние миграционных потоков на культуру принимающего общества. Особое внимание уделено сотрудничеству культур через правильное ведение диалога. На основе анализа было установлено, что формирование мультикультурного сознания может гарантировать бесконфликтное существование различных культур как способа совместного бытия.

The article is devoted to the phenomenon of multiculturalism. At the same time, the influence of migration flows on the culture of the host society is considered. Particular attention is paid to the cooperation of cultures through the correct dialogue. Based on the analysis, it was found that the formation of a multicultural consciousness can guarantee the conflict-free existence of different cultures as a way of coexistence.

Ключевые слова: поликультурный, глобализация, мультикультурализм, толерантность, равенство, мигрант, этнос, культура, традиция, другой, чужой.

Keywords: multicultural, globalization, multiculturalism, tolerance, equality, migrant, ethnos, culture, tradition, other, alien.

Россия испокон веков является многонациональным (поликультурным) государством, которое включает в себя многообразие верований, традиций, культур, способов мышления, толерантное сознание, поведение и др. Богатое этнокультурное многообразие, соединенное в едином социокультурном и политико-культурном пространстве, было сформировано благодаря колониационным процессам, которые, в отличие от стран Запада, шли мирным путем, потому что «русский человек умел легко уживаться со всякой народностью» [2. с. 335].

Вековое проживание народов на одной территории сформировали российскую идентичность, в которой не было «своих» и «чужих» благодаря привычки сожительства, наличию общей системы культурных ценностей, норм и идеалов, которые формировались в течение многих поколений, а то и веков.

В царской, советской и современной России неизменным было и остается сохранение богатого культурного наследия разных народов. В первой конституции СССР этому уже уделялось особое значение, в частности говорилось о «мирном сожительстве и братском содружестве народов», о «свободе национального развития народов» [5].

Дружественная позиция по отношению к союзным республикам была направлена на сохранение культурного многообразия. Таким образом вековые традиции совместного проживания народов сформировали общенародную геополитическую идентичность, под которой понимается национальное самосознание, историческая память, менталитет и мировоззрение [3. с. 5].

В качестве критериев самоидентификации разных народностей выступают: язык, этническая культура, ценности, традиции, образ жизни, привычки и др. Под самоидентификацией (идентичностью) понимается процесс социокультурной социализации, в результате чего у индивида создается образ, который формируется под воздействием исторической памяти, развивающейся на протяжении многих веков и складывающейся под воздействием социально-экономических, социокультурных, политических реальностей, обычаев, традиций, верований и которая способствует идентификации себя, своего собственно «Я» путем сопоставления себя с другими субъектами взаимодействия и помогает отличать «своих» от «чужих». Только благодаря «чужим» и под воздействием «чужих» достигается самоидентификация индивидов [3. с. 5]. Как писал Эдмунд Гуссерль «Я конституируется по контрасту с Ты».

Под чужим подразумевается представители другого этноса, другой нации, воспринимаемого нами как угроза для нашего социокультурного общества, способного разрушить наш привычный мир, культуру, традиции. Только при наличии чужих мы начинаем осознавать, что есть ещё кто-то, кто не похож на меня (на нас), что этот кто-то не Я, а «чужой» («иной»).

Основу любой идентичности составляют обычаи, традиции, жизненные устои и вся культура в целом, утрата которых ведет к кризису, полной потере памяти о своем

историческом прошлом.

В последние десятилетия наблюдается активный рост миграционных потоков, направленных в Россию, что вызывает озабоченность населения страны. В числе большого количества приезжающих в нашу страну - граждане бывших союзных республик, постсоветские мигранты, совсем не знакомые с социокультурной реальностью России. В этой ситуации перед нашим обществом и государством встает ответственная задача по интеграции мигрантов и формировании у них представлений о российском культурном пространстве.

Поскольку иммиграционная культура оказывает влияние на культуру принимающего общества, то возникает потребность наладить «сотрудничество культур, потому что никакая культура не одинока, каждая культура находится в коалиции с другими культурами» [6. с. 349].

Прибывая в Россию, мигранты нарушают культурную целостность российского общества, так как являются носителями «иного» набора культурных стандартов, традиций и ценностей. Именно поэтому, имея фиксированный набор отличительных черт, приезжим следует интегрироваться в новое социальное пространство, чтобы избежать дискриминации и нетерпимости со стороны принимающего общества [4. с. 21].

Как известно, интеграция невозможна без определенной степени ассимиляции, потому что тот, кто встраивается в новый уклад жизни, одновременно с этим и ассимилируется. Для успешной интеграции, которая служит золотой серединой между ассимиляцией и изоляцией, очень важно быть открытым другим культурам и религиям.

По мнению современного немецкого ученого Т. Саррацина, при ассимиляции человек в той или иной мере теряет свою идентичность, порой испытывая чувство стыда за свое происхождение, тогда как при изоляции он чувствует себя отрезанным от принимающего общества [12. с. 306].

Процессы адаптации мигрантов к новой социальной среде, культуре складываются весьма противоречиво. Ощущая себя «вырванными» из привычных им условий жизни, они нуждаются в содействии в преодолении всякого рода замкнутости, помощи «вписывания» в новую культурную среду [8. с. 115].

Преимущество мигрантов из стран СНГ, по сравнению с другими субъектами миграции, желающими переехать жить в Россию несомненно: культурная дистанция между мигрантами из постсоветских стран и принимающим российским обществом гораздо меньше, чем, например, с мигрантами из Китая. Достаточно высокая адаптационная способность мигрантов из стран СНГ в российском социокультурном пространстве объясняется тем, что советская гражданская идентичность еще не до конца потеряна, поскольку русская культура оказывала сильное влияние на этнокультурные группы в эпоху СССР.

Немаловажным аспектом при установлении взаимодействия культур является способность правильного ведения диалога. Участникам необходимо вырабатывать в себе умение понимать себя через других, уважать себя и себе подобных, формируя тем самым мультикультурное сознание.

Вступление в диалог с другим типом менталитета предполагает, что культура должна допускать полифонию разных голосов, а не отвергать их как всё «инаковое» [10. с. 121]. Только через диалог культур возможно защитить культурное многообразие, поэтому важно стремиться создать общенациональную российскую идентичность, которая бы помогла сохранить культурное многообразие, отражающее взгляды, ценности и позиции всех граждан России. Необходимо исключить возможность возникновения негативного отношения населения страны к представителям «чужой» национальности, всячески пресекать рост ксенофобных настроений. В этом отношении нужно формировать толерантное сознание, особенно у подрастающего поколения, прививать терпимость к «чужим» обычаям, традициям, знакомить с этническим поликультурным многообразием страны. Полагаем, только через признание права существования «других» удастся

минимизировать эффект национализма в России.

Для обеспечения стабильности, комфортного сосуществования разных культур в едином социокультурном пространстве России, защиты этнокультурного многообразия представляется целесообразным воспользоваться идеями мультикультурализма.

Как продукт эпохи глобализации, мультикультурализм является результатом демографических сдвигов и политических потрясений, в результате чего в достаточно короткое время моноэтническое государство преобразуется в многокультурное образование с представителями разных культур.

Эффективное взаимодействие культур принимающего общества и привнесённой мигрантами достигается лишь при уважительно доброжелательных отношениях друг к другу, а также при условии сформированного общечеловеческого толерантного сознания, являющегося наиважнейшим аспектом возможности совместного проживания на одной территории, где «нет резких границ между своими и чужими» [9. с. 54].

В этой связи предотвращение конфликтности предполагает реализацию мультикультурного подхода, под которым понимается концепция, направленная на воспитание чувств толерантности в «другому», «чужому», «иному», с целью предотвращения столкновения культур друг с другом, признания равенства всех национальностей, их бесконфликтного сосуществования на одном социокультурном пространстве – создание межкультурного климата взаимного признания, возможности полноправного участия субъектов во всех сферах жизни общества, отказ от расизма и выстраивание отношений в виде диалога [1; 11].

Немецкий философ Рудольф Бургер считает, что при условии, когда все представители различных культур, религиозных верований и этнических принадлежностей опираются, главным образом, на народные обычаи, «оставляя остывшим метафизическое ядро своей культуры», то в таком случае акторы данного типа общества будут в полной мере наслаждаться многообразием обычаев, традиций, этносов и культур друг друга [11. с. 29].

Именно поэтому поликультурное общество все более нуждается в критическом дискурсе как способе рефлексии своего существования. Абсолютизация или игнорирование процессов, связанных с ситуацией культурного плюрализма, искажает видение социальной реальности данного типа социальной организации, затрудняя процессы формирования «неконфронтирующих» идентичностей и толерантной культуры [7. с. 202].

Глобализация несет в себе угрозу, связанную с потерей национально-культурной идентичности. Вырванные из своего социокультурного пространства, миграционные потоки, перемещаясь по планете, теряют свои этнические и национальные корни, память об историческом прошлом, без которой субъекты миграции теряют свою идентичность. Даже ассимилируясь в новом социокультурном пространстве, они не способны понять принимающее общество в силу того, что у них утерян образец собственной идентификации, без которого сложно провести демаркационную линию между «своими» и «чужими».

Мы живем в цивилизованном мире, а «цивилизация предполагает сосуществование культур, представляющих максимум многообразия» [6. с. 353]. Многонациональность российского общества имманентно включает в себя сохранение этого культурного фундамента нашей страны, позволяющего реализовывать возможность сосуществования культур как способа совместного бытия.

Историческая память, основанная на веротерпимости, вековых традициях, позволяет российскому социуму бесконфликтно сосуществовать в рамках границ нашего многонационального государства с любыми этносами. Основные проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, носят социетальный характер. Особого внимания заслуживает ценностная сфера, на которую явно негативное влияние оказывают глобализационные процессы.

Нынешнее подрастающее поколение является носителем отличных от традиционной системы ценностей, где доминирующую роль занимают: богатство, успех, слава. Поэтому в

ряду важнейших проблем, стоящих перед российским обществом, государством и его социальными институтами (образованием, семьей, искусством, СМИ и т.д.) и требующих разрешения, стоят: формирование у современной молодежи чувства толерантности к культурным ценностям коренных народам России, национальной культуре России и к мигрантам, выбравших Россию в качестве нового места жительства; научение способности анализировать и отбирать нужную информацию; развивать критическое мышление чтобы не допустить трансформации мировоззрения, утраты идентичности российской молодежи.

Эффективное взаимодействие в диалоге культур различных субъектов общества, формирование посредством толерантности общенациональной идентичности у молодежи позволят гарантировать возможность бесконфликтного существования в границах единого государства различных этнических и культурных образований, сохранить сильную многонациональную Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян К.С. Мультикультурализм как социокультурный феномен полиэтнического общества // Вопросы Философии. 2008. № 8. С. 26-33.
2. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков: Типография Губернского правления, 1889. 345 с.
3. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-16.
4. Клепикова Л.В., Климов С.Н. Контейнерная модель общества как исследовательская парадигма // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 15-24.
5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, 1924. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm> (дата обращения: 27.03.2022).
6. Леви-Стросс К. Путь масок / Пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А. Б. Островского. – М.: Республика, 2000. 339 с.
7. Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. М.: КомКнига, 2005. 272 с.
8. Пригода Н.С. Мультикультурализм как фактор формирования современного общества: дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2009. 155 с.
9. Романова А.П. Феноменология чужого в контексте культурной (этноконфессиональной) безопасности / А.П. Романова, С.Н. Якушенков, И.В. Лебедева, М.С. Топчиев // Человек, сообщество, управление. 2011. № 1. С. 44–57.
10. Хлыщева Е.В. Специфика российского мультикультурализма: Региональный подход // Фундаментальные проблемы культурологии. Том VII Культурное многообразие: теории и стратегии. Москва: Новый хронограф; Санкт-Петербург: Эйдос, 2009. С. 108-121.
11. Burger R. Multikulturalismus, Migration und Flüchtlingskrise: Essays und Gespräche / Rudolf Burger; mit Beiträgen von Konrad Paul Liessmann und Peter Strasser; herausgegeben von Bernhard Kraller. Sonderzahl Verlag, Wien. 2019. 146 S.
12. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. Deutsche Verlags-Anstalt, München. 2010. S. 489.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНТОНЯН БОРИС ГАГИКОВИЧ – студент, ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
Адрес: 344022 Россия, Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

АРТЕМОВА СВЕТЛАНА ФЕДОРОВНА - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Адрес: 440028 г. Пенза ул. Г. Титова 28

АРЯБКИНА ИРИНА ВАЛЕНТИНОВНА – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Адрес: 432700, г. Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 4

БАРТАЕВА ПОЛИНА ПЕТРОВНА - старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства, ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики»

Адрес: Республика Бурятия г. Улан – Удэ, ул. Советская, 30

БЕЗВЕРБНАЯ НАРИНЭ АРАМОВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедра экономической и социальной теории, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России

Адрес: 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский 29

БЕЛКИН ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — ассистент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета

Адрес: 614068, Пермский край, Пермь, ул. Букирева, 15

ВАХРУШЕВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ - советник Губернатора Архангельской области, Администрация Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области

Адрес: 163004, Архангельская область, г. Архангельск, проспект Троицкий, 49

ВОСКАНЯН ЕВА МИХАЙЛОВНА – студент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России

Адрес: 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

ГРИНЕВИЧ ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА – старший преподаватель кафедры дошкольного образования, «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Адрес: 355002 г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189 А

ГРИНЕВИЧ ИРИНА МАРИЯНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Адрес: 355002 г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189 А

ДОХОЯН АННА МЕЛИКСОВНА – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Адрес: 352900 г. Армавир, ул. Роза Люксембург, 159

КЛУШИНА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

КОРОЛЕВА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Адрес: 440028 г. Пенза ул. Г. Титова, 28

КУЛЕШИН МАКСИМ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

ЛЮЕВ АЗАМАТ ХАСЕЙНОВИЧ – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

МАСЮКОВА НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА - кандидат педагогических наук, ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования», заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин

Адрес: 355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189А

МКРТЫЧЕВА КАРИНЭ БОРИСОВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедра экономической и социальной теории, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России

Адрес: 344022, Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

МНАЦАКАНЯН СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА - аспирант кафедры педагогики и педагогических технологий, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Адрес: 369202, Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск, ул. Ленина, д. 29

НАЗАРЕНКО ЯНА ЮРЬЕВНА - главный специалист учебно – методического управления ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189А

ОЛЕШКЕВИЧ ТАТЬЯНА АДЛЬФОВНА – соискатель, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Адрес: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208

ПИСАРЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики изобразительного искусства, Южный федеральный университет

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

РОМАЕВ АНТОН ПАВЛОВИЧ - кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и дополнительного образования, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Буденновске

Адрес: 356801, Ставропольский край, г. Буденновск, ул. Л. Толстого, 123,А, А1

РОМАЕВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА - доктор педагогических наук, профессор, проректор, ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Адрес: 355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189А

СЕТИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ - аспирант, старший преподаватель кафедры «Философия, социология и история», Российский университет транспорта (МИИТ)

Адрес: 127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9

ТИМОШИНА ИРИНА НАЗИМОВНА - доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Адрес: 432700, г. Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В. И, Ленина, 4

УДАЛЬЦОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ - ассистент кафедры поликлинической хирургии с курсом урологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет»

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте *redsov@mail.ru*.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определённом в Положении о рецензировании (см. сайт *www.cegr.ru*).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: *www.teacode.com*); название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – чёрный, размер шрифта – 14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм. Подчёркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесённые без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещённым над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещённый после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещён объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 3 2022 г.

Свидетельство о регистрации СМИ: **ПИ № ФС 77-39740 от 06.05.2010.** выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Учредитель: ООО «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Ленина, д.116, корп. А. Подписано в печать 30.05.2022 г. Дата выхода в свет 10.06.2022. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ООО "Фонд науки и образования". Адрес типографии: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., д.140. Цена: свободная.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.